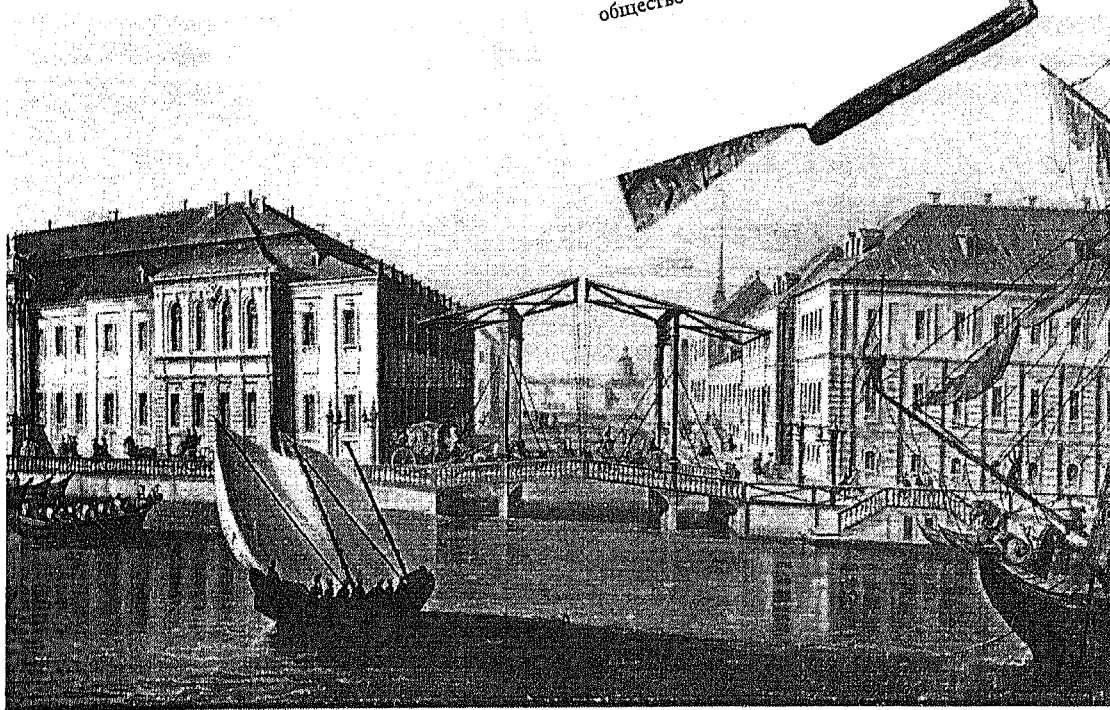

Петербургская библиотечная школа

Санкт-
Петербургское
библиотечное
общество

Санкт-Петербургское библиотечное общество

**МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВИЧ КУЗМИН
(1872—1936)**

Я книгу предпочту природе,
Гравюру — тени вешних роцц,
И мне шумит в весенней оде
Весенний, настоящий дождь.
Не потому, что это в моде,
Я книгу предпочту природе.

Какая скука в караване
Тащиться по степи сухой,
Не лучше ль, лежа на диване,
Прочсть Жюль Верна том-другой.
А так, я знаю уж заране,
Какая скука в караване.

Зевать над книгою немецкой,
Где тяжек, как картофель, Witz,
Где даже милый Ходовецкий
Не оживит пустых страниц,
Что делать, уж привык я с детской
Зевать над книгою немецкой.

Милей проказливые музы,
Скаррона смех, страна Алин,—
Где веселились французы

И Лондон слал туманный сплин.
Что в жизни ждет? Одни обузы,
Милей проказливые музы.

Не променял бы одного я
Ни на гравюру, ни на том —
Тех губ, что не дают покоя,
В лице прелестном и простом.
Пускай мне улыбнутся трое,
Не променял бы одного я.

Но ждать могу ли я ответа
От напечатанных листков,
Когда лишь отраженья света
Я в них искать всегда готов,
Пускай мне нравится все это,
Но ждать могу ли я ответа?

Я выражу в последней коде,
Что без того понятно всем:
Я книги предпочту природе,
А вас хоть тысяче поэм.
Любовь (когда она не в моде?)
Поет в моей последней коде.

13 марта 1914

**3 2003 ПЕТЕРБУРГСКАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ ШКОЛА**

© Петербургское библиотечное общество, 2003

УЧРЕДИТЕЛЬ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБЩЕСТВО
191025 С.-Петербург,
наб. р. Фонтанки, 46
тел. (812) 117 27 53
факс (812) 117 22 47
nmo@pl.spb.ru

Регистрационный № П 1360 ФГУ
«Северо-Западное окружное
Межрегиональное ТУ МПТР России»
от 03 марта 1995 г.

При перепечатке материалов ссылка
на журнал «Петербургская библиотечная
школа» обязательна

Ротапринт ОПП Библиотеки
Российской АН
(199034 С.-Петербург, Биржевая л., 1)
Тираж 500 экз. Заказ № 96.
Номер подписан в печать 11.09.2003

**СОДЕРЖАНИЕ
№ 3 (24) 2003**

Наша профессия

М.Н.Тищенко, Н.В.Пономарева.
Петербургская библиотечная
школа на Алтае 3—7

Научные исследования

А.Г.Тимофеев. Володя Звонарев 8—18
М.М.Глейзер. Подпись
В.Д.Набокова на денежных знаках ... 19—21
Г.Г.Мартынов. Материалы к росписи
содержания сериальных изданий
русского зарубежья (после 1917 г.) ... 22—48
 Благонамеренный 24—34
 Версты 34—48

Из истории книжной культуры

К.Жакоб. Урок Александрии.
Пер. с франц. Н.М.Баженовой 49—57
Е.А.Савельева. «Паткулиана»
в Библиотеке Российской
Академии наук 58—64
М.А.Ермолаева. Из истории русской
книжной культуры XVIII века:
И.Г.Бакмейстер, А.Л.Шлёцер 65—71
С.М.Ларьков. «10 дней, которые
потрясли мир» — литературный
памятник эпохи 72—74

Обмен опытом

Т.А.Черная. Опыт организации
передвижной зарубежной выставки
ботанической иконографии 75—81

Новые технологии

А.Ю.Иванова. Задачи и методы
библиометрического исследования
в специализированной научной
библиотеке 82—85
В.П.Захаров. Структура
и информационное наполнение
веб-сайтов российских библиотек ... 86—94

Информация

Международная конференция
«Россия и Саудовская Аравия:
диалог двух культур» 95

Редакционная коллегия

Президент ПБО

З.В.Чалова

Главный редактор

Н.В.Колпакова

Ответственные редакторы

С.А.Басов

М.Ф.Ежова

Г.Г.Мартынов

В.А.Минкина

З.А.Рудая

А.В.Соколов

Редакционный совет

Т.А.Акимова

Н.М.Комиссарчик

Л.В.Кулинченко

О.В.Лапинайте

Т.Ю.Монакова

Т.И.Новикова

Л.Г.Секретарева

Н.В.Соколова

Е.В.Тихонова

Е.В.Шеповалова

Компьютерная верстка

Л.Е.Голод

**К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ,
ПРИСЫЛАЮЩИХ СВОИ СТАТЬИ
В ЖУРНАЛ «ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ ШКОЛА»**

1. Рукописи должны представляться в одном экземпляре на электронном носителе с приложением компьютерной распечатки, либо отпечатанными на пишущей машинке через два интервала (в т. ч. и примечания, которые помещаются в конце материала). Нумерация примечаний должна быть сплошной по всей статье.

2. Все цитаты и ссылки в статье должны быть тщательно выверены по первоисточникам. Неточные или неполные ссылки не допускаются. Библиографические описания первоисточников должны соответствовать действующим правилам и содержать следующие сведения: фамилия и инициалы автора, название работы, название и номер издания (для сериальных и продолжающихся изданий), место издания, издающая организация и год издания. Номера страниц указываются обязательно. При повторном упоминании работы в примечаниях дается сокращенное ее название (сокращения «указ. соч.» или «op. cit.» не допускаются).

3. Штриховые иллюстрации (титulyные листы и отдельные страницы печатных изданий, рукописи, гравюры и т. п.) и фотографии представляются в одном экземпляре. Они должны сопровождаться списком, в котором приводится подпись к каждой иллюстрации, указываются местонахождение оригинала, его шифр, датировка, размер. Цветные иллюстрации принимаются в исключительных случаях.

4. Рукописи, не принятые редакционной коллегией, обратно не возвращаются и не рецензируются.

**ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ ШКОЛА
НА АЛТАЕ**

Марина Николаевна Тищенко — кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотековедения СПбГУКИ
Нина Васильевна Пономарева — кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотековедения СПбГУКИ

Долгие годы Ленинградский государственный институт культуры им. Н.К.Крупской (ЛГИК) был, как принято раньше говорить, «кузницей» преподавательских кадров для институтов культуры, открывавшихся по всей стране, в том числе в далекой Сибири. Улан-Удэ, Кемерово, Барнаул — в вузах этих городов выпускники ЛГИК создавали и развивали библиотечные кафедры, реализуя знания, полученные от своих замечательных педагогов — выдающихся теоретиков и практиков библиотечного дела, людей яркой индивидуальности.

Мы расскажем о том, какую роль сыграл ЛГИК в формировании библиотечной школы на Алтае, в которую входили в свое время авторы данной статьи. Здесь нет преувеличения, так как практически половина преподавателей библиотечного факультета Алтайского государственного института культуры (АГИК), открытого в 1975 года, училась в Ленинграде как студенты или аспиранты. Они были и остаются проводниками тех знаний, идей, ценностей, которые составляют феномен ленинградской / петербургской библиотечной школы.

В настоящее время на библиотечном факультете АГИК существуют три кафедры: библиотековедения, библиографии и информатики.

Начнем с руководителей факультета. С 1980 года заочное отделение возглавляла Людмила Анатольевна Панфилова, закончившая заочную аспирантуру

ЛГИК и защитившая в 1984 году кандидатскую диссертацию по теме «Индивидуальная работа с молодежью в массовых библиотеках (Современное состояние, перспективы развития)» под руководством Владимира Семеновича Крейденко. Л.А.Панфилова читала лекции по курсу «Работа с читателями», активно используя те знания и методические приемы, которые она усвоила от преподавателей ЛГИК. В 1993 году семья Панфиловых переехала в Краснодар, где Людмила Анатольевна работала на кафедре библиотековедения Института культуры и вела курс «Библиотечное обслуживание», выступая и здесь представителем ленинградской библиотечной школы. В Краснодаре ей было присвоено звание профессора. В данный момент она находится на пенсии, живет в Геленджике.

С 1999 года библиотечным факультетом руководит Елена Васильевна Балашова, также закончившая заочную аспирантуру ЛГИК. Тема ее диссертации, защищенной в 1995 году, — «Научно-популярная литература в чтении молодого рабочего читателя общедоступной библиотеки». Научный руководитель — В.С.Крейденко. Сама Е.В.Балашова прошла путь от ассистента кафедры библиотековедения до декана факультета. В настоящее время доцент Е.В.Балашова ведет курсы рекламы книги, библиотечного дизайна, библиотечного общения, маркетинга. В разработке этих дисциплин она опиралась на методики, существующие в СПбГУКИ.

Кафедру библиотековедения АГИК возглавляет Анна Анатольевна Фомина. До поступления в 1985 году в дневную

аспирантуру ЛГИК, она в течение года стажировалась на кафедре библиотечных фондов и каталогов. По словам Анны Анатольевны, за тот насыщенный учебный год она значительно продвинулась в профессиональном росте, непосредственно ознакомилась с системой и методикой преподавания в ведущем библиотечном вузе страны, увидела тех ученых, которых мы в Барнауле знали только по фамилиям, указанным на обложках учебников, монографий. До сих пор А.А.Фомина с благодарностью вспоминает Р.Ф.Гринину, И.Л.Клим, С.Л.Лохвицкую, у которых она сумела почерпнуть много полезного для своей будущей преподавательской работы, пополнить свой профессиональный багаж.

А.А.Фомина защитила в 1988 году диссертацию «Организация регионального сводного каталога: роль и участие ЦБС» под руководством доцента кафедры фондов и каталогов ЛГИК Н.П.Сироткиной. В настоящее время заведующая кафедрой, доцент А.А.Фомина читает лекции по фондоведению, АСОД, истории отечественного и зарубежного библиотечного дела, активно занимается историей библиотек Алтайского края.

До своего отъезда в Германию в 1992 году на кафедре библиотековедения работала Нелли Павловна Манкевич, приехавшая в Барнаул по распределению из ЛГИК. Она преподавала те дисциплины, которые сейчас объединены в единый курс АСОД, а также технику быстрого чтения. По семейным обстоятельствам Н.П.Манкевич не смогла поступить в аспирантуру, хотя такое желание у нее было. Она закончила дневное отделение библиотечного факультета ЛГИК в 1978 году.

Кафедра библиографии АГИК выделялась в самостоятельное подразделение в 1980 году. Здесь изначально существовал очень сильный состав преподавателей. Кафедру основали выпускники ЛГИК, затем она пополнилась и двумя москвичами. Конечно, тон задавали пер-

вые. С первых дней ею руководила Ирина Александровна Жаркова, создавшая коллектив единомышленников, способный выработать единую концепцию преподавания дисциплин библиографоведческого и книговедческого цикла. В программах учебных курсов кафедры четко сохранялась ориентация на ленинградскую / петербургскую школу, хотя это осложнялось рядом проблем.

Традиционно методическим центром для вузов в области библиотечных дисциплин являлся МГИК (МГУКИ). Это предполагало приоритетное влияние МГУКИ на формирование программ, повышение квалификации (наличие факультета повышения квалификации) преподавателей библиотечного факультета, а в силу этого, более активное распространение научных и методических работ, изданных в МГУКИ (дважды побывав на ФПК по курсу «Общая иностранная библиография» в Москве я (соавт.— Н. П.) я лишь раз имела возможность послушать приглашенную из Ленинграда по требованию слушателей Ирину Васильевну Гудовщикову).

Тем не менее, кафедра активно сохраняла связи с ЛГИК (СПбГУКИ): преподаватели имели возможность ездить на стажировки и в командировки в Ленинград, стараясь привозить новые научные и методические издания, чего в последние годы они лишены. Для чтения лекций в АГИК приезжали К.В.Лютлова (1979) и И.В.Гудовщикова (1984). Активно использовали для ознакомления преподавателей и студентов АГИК со стилем ленинградской библиотечной школы приезд А.В.Суворовой в качестве председателя ГЭК на заочном отделении (1986). Влияли на уровень научной работы, преподавания и общения со студентами и воспринятые от корифеев ЛГИК примеры служения своему делу и истинно интеллигентного отношения к коллегам и студентам.

И.А.Жаркова защитила в 1981 году кандидатскую диссертацию «Совершенствование обслуживания специалистов сельскохозяйственного произ-

водства в массовых библиотеках села» под руководством З.И.Ривлина и преподавала «Книговедение и историю книги», позднее «Документоведение». В качестве заведующей кафедры она проводила последовательную работу по отбору, подготовке и повышению квалификации преподавателей, что создало кафедре библиографии славу одной из лучших в институте.

Самые важные теоретические курсы — «Библиографоведение» и «Общая иностранная библиография» — читала Людмила Григорьевна Бережная, выпускница ЛГИК конца 60-х годов, защитившая диссертацию в Сибири в начале 80-х годов и обладавшая способностью заворожить студентов своей любовью к библиографии, вовлекавшая их в научную работу по теории и истории библиографии, курс которой она тоже читала. Среди ее студентов были не только будущие преподаватели АГИК, но и Н.И.Мошкина и М.Н.Тищенко, ставшие преподавателями СПбГУКИ. В настоящее время Л.Г.Бережная проживает в Германии.

Мария Африкановна Грובה, ставшая одним из первых профессоров АГИК на библиотечном факультете, тоже является выпускницей ЛГИК, чье имя присутствует на мраморной доске «Лучшие выпускники института» (1971 год). М. А. Грובה защитила диссертацию по теме «Проблемы совершенствования структуры ретроспективных библиографических пособий по истории». Она переняла от своего научного руководителя Г.М.Михайловой и любимого преподавателя И.В.Гудовщиковой высокую организованность и работоспособность, умение нестандартно подходить к решению научных и учебно-методических проблем, требовательное, но доброжелательное отношение к студентам. Курс библиографии общественно-политической литературы, который она разрабатывала, всегда привлекал внимание студентов оригинальностью проведения лабораторных занятий, возможностью про-

явить свои способности в научной работе. Подготовленные под ее руководством дипломные работы отличались самостоятельностью исследования и научной глубиной. Для специалистов Алтайской краевой библиотеки им. В.Я.Шишкова и ГПНТБ СО РАН руководство М.А.Грובהвой подготовкой дипломных исследований было гарантией высокого уровня подготовки студентов, что подтверждается большим количеством ее дипломников среди сотрудников этих библиотек.

Заочную аспирантуру ЛГИК закончила в 1984 году и Нина Ануфриевна Лескова, разработавшая курсы «Краеведческая библиография» и «Библиография естественно-научной литературы». С присущей ей скрупулезностью и дотошностью она, одна из первых на факультете, организовывала на своих занятиях деловые игры, исследовала со студентами историю краеведческой библиографии на Алтае. Свой методический опыт Н.А.Лескова использовала, будучи одним из составителей указателя, посвященного юбилею Змеиногорска — города, связанного с историей демидовских заводов на Алтае. Ее интерес к краеведческой библиографии разделяли многочисленные студенты-дипломники, работы которых всегда вызвали профессиональный интерес и высокую оценку как преподавателей вуза, так и краеведов Алтайской краевой библиотеки. В настоящее время Н.А.Лескова проживает в США.

До организации самостоятельной кафедры информатики в начале 90-х годов ее представители входили в состав кафедры библиографии. Среди них личностью, обладающей даром информационного лидера, доброжелательным характером и высоким интеллектом ярко выделялась Галина Николаевна Ткачева. Общение в период обучения в заочной аспирантуре ЛГИК (1981—1985) с А.В.Блеком, Т.Н.Колтыпиной, бывшими в разное время ее научными руководителями, а также с разработавшим в этот период теорию социаль-

ной информатики А.В.Соколовым, другими преподавателями кафедры информатики ЛГИК, сделали ее не только приверженцем ленинградской школы информатики, но и ее страстным пропагандистом. В настоящее время она передает свой богатый опыт и обширные познания молодым коллегам кафедры информатики АГИК.

С 1980 по 1997 год (с перерывом на учебу в очной аспирантуре) на кафедре библиографии работала Нина Васильевна Пономарева, выпускница ЛГИК 1977 года, закончившая аспирантуру и защитившая в 1984 году кандидатскую диссертацию «Формирование читательской культуры лидеров чтения юношества» под руководством Г.И.Поздняковой. Именно в этот период она сформировалась как педагог вуза, пройдя путь от ассистента кафедры до доцента, от ассистирования Л.Г.Бережной по библиографоведению до разработки оригинальной программы библиографического семинария «Современные проблемы теории библиографии» и чтения ведущих теоретических курсов «Библиографоведение» и «Общая иностранная библиография», переданных ей Л.Г.Бережной.

Это оказалось возможным благодаря знаниям, полученным в период обучения в институте: теоретическим основам, заложенным в лекциях Н.Г.Чагиной и И.В.Гудовщиковой, А.Н.Ванеева и З.П.Оленевой; формированию интереса к новым достижениям в профессиональной сфере, которыми щедро делились В.П.Леонов, Е.Н.Буринская, Г.В.Тараченко; активизации самостоятельности мышления, развиваемой на занятиях Н.Н.Масленниковой и С.Н.Иконниковой, В.М.Акимова, В.Я.Гречнева и многих других преподавателей. Огромное влияние на Н.В.Пономареву оказала Генриетта Ивановна Позднякова, сформировавшая ее как научного работника, подавшая пример прекрасного сочетания организационных, творческих и педагогических черт личности.

Марина Николаевна Тищенко тоже встала на преподавательскую стезю в качестве ассистента кафедры библиографии (1983—1985). Потом была направлена в очную аспирантуру ЛГИК. Выбор места обучения решался однозначно в пользу Ленинграда. Ехать туда советовали даже преподаватели-москвичи. За время учебы и работы в АГИК М.Н.Тищенко столько приходилось слышать о преподавании и преподавателях ленинградского института, что уже на расстоянии ощущалась магическая аура этого научного сообщества. Особенно все восхищались Ириной Васильевной Гудовщиковой и рекомендовали поступать в аспирантуру именно к ней.

Учеба у профессора, доктора педагогических наук И.В.Гудовщиковой стала хорошей профессиональной и жизненной школой, потому что с ней было интересно и легко общаться не только по научным вопросам. Она была не просто научный руководитель, она была Учитель. Ее отличала высокая интеллигентность, неподдельная доброта и любовь к людям, служение профессии и глубокое понимание ее. Меня (соавт.— М.Т.) восхищали ее обширные познания, она консультировала студентов и аспирантов по любым вопросам библиографоведения, библиотечного дела, книговедения. Ирина Васильевна интересовалась информационными технологиями, понимая, что за ними будущее. Хотя мои научные интересы переместились из сферы библиографии в другие области, но фундамент знаний, заложенных И.В.Гудовщиковой и другими преподавателями аспирантуры ЛГИК — И.Е.Баренбаумом, А.Н.Ванеевым, В.С.Крейденом, остается незыблемым, не дает опускаться планку научной требовательности к себе, к своим студентам-дипломникам.

В 1990 году М.Н.Тищенко защитила диссертацию по теме «Роль Института книговедения (1920—1933 гг.) в развитии советской библиографии и библиографоведения». После окончания аспирантуры она работала на ка-

федре фондов и каталогов ЛГИК, затем (до настоящего времени) на кафедре библиотекосведения.

Нельзя не вспомнить и о Надежде Ивановне Мошкиной, доценте кафедры библиотекосведения СПбГУКИ, так как она тоже приехала в ЛГИК по направлению из Алтайского института культуры. Надежда Ивановна скоропостижно скончалась 28 октября 2002 года в возрасте 43-х лет. Жестокая болезнь не пощадила талантливого, перспективного преподавателя, не успевшего реализовать свой научный и творческий потенциал.

После окончания школы она поступила на библиотечное отделение Алтайского культпросветучилища, из стен которого пришла на работу в библиотеку АГИК. Здесь она заведовала читальным залом и параллельно училась на заочном отделении библиотечного факультета института (1980—1984). Затем ее приняли на кафедру библиотекосведения ассистентом (1987).

В 1988 году Н.И.Мошкина поступила в очную аспирантуру ЛГИК, авторитет которой всегда был высоким в Барнауле. Ее научным руководителем и наставником стала доцент кафедры библиотекосведения Ж.С.Шадрина. Профессиональные интересы Надежды Ивановны определились еще в АГИК: ее привлекали вопросы управления и организации библиотечного дела. Поэтому для диссертационного исследования была выбрана тема «Кадры руководителей ЦБС: современное состояние и перспективы». Успешно защитив диссертацию в 1991 году, Н.И.Мошкина поступила на работу в НИО ГПБ им. М.Е.Салтыкова-Щедрина, в сектор экономики библиотечного дела под руководством Н.В.Могилеввер.

В 1992 году Н.И.Мошкина была принята старшим преподавателем на кафедру библиотекосведения СПбГАК. Наверное, по наследству от матери передались Надежде Ивановне «педагогические» гены. У нее не было проблем с преподаванием, она легко ус-

танавливала контакт со студентами, используя собственные педагогические приемы.

Основным ее курсом стал библиотечный менеджмент, который она постоянно развивала и совершенствовала. Надежде Ивановне пришлось работать на всех отделениях библиотечно-информационного факультета, и она адаптировала методику преподавания с учетом специфики обучения студентов-заочников и вечерников.

Педагогический опыт, научная работа Н.И.Мошкиной были справедливо оценены присвоением ей звания доцента. Профессиональные и личные качества Надежды Ивановны вполне позволяли ей подняться на следующую ступень научной карьеры. Но судьба распорядилась по-другому.

Приходится только сожалеть, что в новые времена утрачены когда-то тесные связи центральных и периферийных вузов культуры. Нет циркуляции научных кадров в том масштабе, как было прежде. Открылись новые вузы и их филиалы во многих регионах страны, что приводит к обособленности и самодостаточности профессиональных сообществ. Финансовые проблемы ограничивают возможности поступления в СПбГУКИ абитуриентов из отдаленных городов. Эти факторы, конечно, уменьшают влияние петербургской библиотечной школы на формирование российского «библиотечного менталитета», но все же не разрушают ее как явление, как интеллектуальный ресурс. То неуловимое, но вполне определенное, что отличает научные школы одну от другой, присутствует и у нас — и в тематике исследований, и в стиле преподавания, и в этике профессионального общения.

Основанный в 1918 году Ленинградский библиотечный институт, ставший Санкт-Петербургским университетом культуры и искусств, хранит свои традиции, служит образцом научной корректности и по-прежнему притягивает внимание библиотечного мира.

ВОЛОДЯ ЗВОНАРЕВ¹

Александр Генрихович Тимофеев — историк литературы,
член Союза писателей Санкт-Петербурга

В неопубликованном письме М.А. Кузмина к Г.В. Чичерину от 5 октября 1891 года нам встретилось имя молодого человека, судьба которого, насколько можно судить по ответу Кузмина на просьбу своего друга, была в то время Чичерину небезразлична: «Я спрашивал относительно Звонарева в консерватории, но там нужны разные подробности (чуть ли не метрическое свидетельство), которых я не знал. Право, гораздо лучше, если бы <он> сходил сам справиться у и<н>-спектора Самуся или прав<ителя> канц<елярии> Курочкина: контора открыта ежедневно от 10 — <до> 4 часов».² Возможно, Чичерин хотел уточнить возможность посещения Звонаревым консерватории, например, в качестве вольнослушателя, однако точный смысл его просьбы к Кузмину остается неясным: письмо, в котором мог бы содержаться этот запрос, не сохранилось; не исключено, что вопрос о Звонареве был задан при личной встрече.³

Между тем случайность обращения по поводу Звонарева практически исключена: в более раннем письме, написанном Кузмину 21 июля 1890 года, Чичерин называет «Влад. Павл. Звонарева» своим «давнишним другом».⁴

Скорее всего, эта дружба уходит корнями в тамбовское гимназическое детство Чичерина.⁵ В «Отчетах о состоянии Тамбовской губернской гимназии», где Чичерин учился до переезда в Петербург, имя ученика Владимира

Звонарева упоминается неоднократно. На основании просмотра этого издания можно заключить, что Звонарев, вероятнее всего, начал обучение не позднее 1880 года⁶ и должен был закончить курс той же гимназии летом 1890 года.⁷ Судя по времени его пред-

В. П. Звонарев. Фотография. 1890 г. (?)
Печатается впервые по копии
из архива автора статьи
(оригинал — в ЦГИА СПб.)

полагаемого поступления в первый класс, Звонарев был несколько старше Чичерина, родившегося 12 ноября 1872 года в селе Караул Кирсановского уезда Тамбовской губернии.

Дружба Чичерина со Звонаревым, как и с Кузминым, была многолетней. Продолжительность этого общения пока не поддается уточнению, но можно с определенностью говорить о том, что и по окончании университета Чичерин поддерживал с Владимиром Павловичем дружеские отношения. Об этом свидетельствует, в частности, его напутствие Кузмину, адресованное в Петербург из Ронченьо после приезда Кузмина домой из Италии в июне 1897 года: «Я боюсь, что в летнем Петербурге ты будешь очень одинок. Володя Звонарев живет или в городе, или сейчас под городом; его адрес легко узнать в Лесном Департаменте (Министерство Государственных Имуществ), у памятника Николоаю I). Он будет в восторге тебя видеть, или в отчаянии тебя не видеть. Еще более рад тебе будет Николай Вяжлинский, Надеждинская, 54».⁸

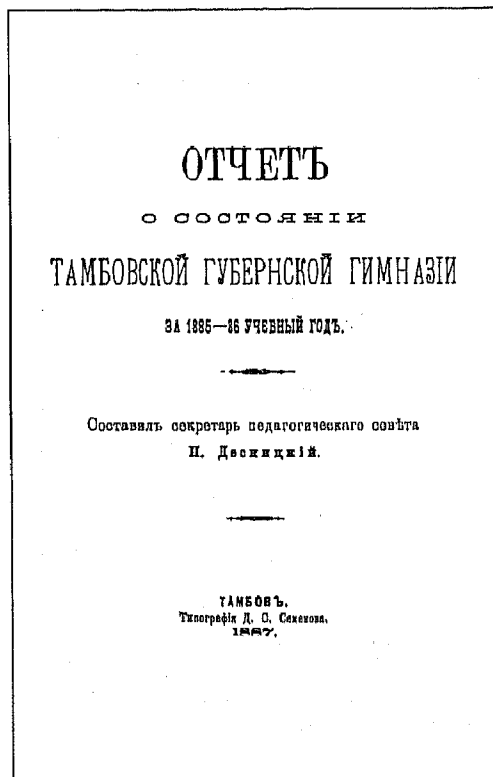
В письмах Кузмина к Чичерину 1890-х годов имя Звонарева встречается неоднократно, очень часто по соседству с именем неуставленного лица Виктора Владимировича. Как правило, в конце письма Кузмин передает «поклоны В. В. и В. П.», то есть неизвестному знакомцу Чичерина и Звонареву; однажды он адресует «поклоны Звонареву, Виктору Владимировичу <...>», в другой раз — «...Виктору Владимировичу, Владимиру Павловичу <...>».⁹ В письме от 15 июля 1892 года Кузмин просит Чичерина: «Звонарева поздравь с прошедшими именинами»,¹⁰ в послании от 18 октября того же года он «вполне благословляет В. В. и В. П. идти на "Младу"»,¹¹ а 26 декабря 1895 года справляется об адресе Звонарева: «Влад. Павл. собирался ко мне; если ты его увидишь, то передай, пожалуйста, что 1-го я не

буду дома. Если бы он с вами пришел? Я был бы очень рад. И потом, скажи мне его адрес».¹² Позднее, в письме от 9 сентября (28 августа) 1898 года, речь заходит о братьях (?) Звонаревых: «Звонаревы мне показались как-то более скучными, чем обыкновенно; впрочем, все так же милы. Николоаю Вяжлинский постарел и, пожалуй, похудел».¹³ В предшественнике кузминского «Дневника» — неопубликованном ежедневнике второй половины 1898 и 1899 годов, день за днем фиксирующем творческие события, визиты, приемы гостей и посещения публичных мест, есть записи о визитах Кузмина к Звонаревым и ответных посещениях (четверг 24 сентября; воскресенье 15 октября; суббота 26 декабря: запись «были Звонаревы»; понедельник 28 декабря 1898 года; пятница 8 января, вторник 12 января, вторник 9 февраля; вторник 16 февраля 1899 года);¹⁴ иногда в ежедневнике упоминается один Звонарев (вторник 8 декабря 1898 года; среда 3 марта; среда 10 марта; четверг 1 апреля; четверг 6 мая 1899 года: запись «был Звонарев»)).¹⁵

Таким образом, друг Чичерина Владимир Павлович Звонарев может быть с полным основанием причислен к тому кругу лиц, с которыми Кузмин общался в 1890-е годы. Однако, как сообщил нам С.В. Шумихин, «в дневнике Кузмина, хотя бы ретроспективно» он «не упоминается».

Тем не менее знакомство с неопубликованными личными делами Чичерина и Звонарева — студентов Санкт-Петербургского университета делает очевидными сокрытые от глаз параллели в их биографиях первой половины 1890-х годов и в биографии Кузмина — ученика консерватории.¹⁶

Согласно аттестату зрелости и свидетельству о рождении (в университетском личном деле хранятся соответственно оригинал и копия этих документов), Владимир Павлович Звонарев родился 23 июня 1869 года в городе

98

9 Давыдовъ Павелъ.	11 Кашаевъ Анатолій.
10 Юганссонъ Эбергардтъ.	12 Орловъ Николай.

Пятый классъ:
Переведены въ 6-ой классъ.

1 Шаповащенко Иванъ — съ наградою 1-ой степени.	20 Кашаевъ Павелъ.
2 Камениовъ Никла — съ наградою 2-ой степени.	21 Мухоморовскій Юсифъ.
3 Толмачевъ Федоръ.	22 Насѣдкинъ Николай.
4 Дудкинъ Николай.	23 Пылькинъ Василій.
5 Гавриилскій Левверъ.	24 Прокофьевъ Александръ.
6 Ивановъ Сергѣй.	25 Галитовъ Алексѣй.
7 Михайловъ Сергѣй.	26 Эпштейнъ Бернъ.
8 Николаевъ Михаилъ.	27 Давыдовъ Николай.
9 Николаевскій Леонидъ.	28 Балаганъ Андрей.
10 Опритовъ Викторъ.	29 Балаганъ Владиміръ.
11 Петровъ Василій.	30 Жвакхаревъ Сергѣй.
12 Уколовъ Леоптій.	31 Златокопскій Петръ.
13 Звонаревъ Владиміръ.	32 Кохаловскій Михаилъ.
14 Клоновъ Владиміръ.	33 Серебряковъ Алексѣй.
15 Подогонъ Василій.	34 Смирновъ Петръ 1-й.
16 Гурьевъ Порфирій.	35 Смирновъ Петръ 2-й.
17 Заболотскій Викторъ.	36 Столяпинъ Федоръ.
18 Задѣвичъ Лука.	
19 Зиминъ Александръ.	

Шестой классъ:
Переведены въ 7-ой классъ.

1 Успенскій Николай — съ наградою 1-ой степени.	14 Камневъ Михаилъ.
2 Сухотинъ Федоръ — съ наградою 2-ой степени.	15 Дудинъ Алексѣй.
3 Вязловъ Алексѣй.	16 Клоновъ Александръ.
4 Фрутовъ Александръ.	17 Меркуловъ Владиміръ.
5 Чихачевъ Николай.	18 Толмачевъ Николай.
6 Смирновъ Николай.	19 Филипповъ Николай.
7 Смирновъ Сергѣй.	20 Вороневскій Владиміръ.
8 Коржавинъ Сергѣй.	21 Никольскій Николай.
9 Козловскій Иванъ.	22 Серебряковъ Павелъ.
10 Ивановъ Алексѣй.	
11 Алгоновъ Василій.	
12 Косовъ Василій.	
13 Носовъ Александръ.	

Козлове и в течение 10 лет, с 1880 по 1890 годы, прошел полный курс Тамбовской губернской гимназии, проведя один год в ее заключительном, восьмом классе.¹⁷ По мнению педагогов, «...поведение его вообще было отличное, исправность в посещении и приготовлении уроков, а также в исполнении письменных работ примерная, прилежание достойное похвалы и любознательность ко всем предметам весьма заметна и равномерна» (л. 3); впрочем, учился он в основном на «3» и «4» — «пятерок» у него в аттестате нет ни одной (Там же). Владимир был старшим сыном титулярного советника Павла Петровича Звонарева и его жены Александры Павловны (л. 5, 9). После него в семье родились сестра Евгения (16 декабря 1875 года), братья Николай (2 декабря 1880 года) и Александр (1 февраля 1882 года);

к моменту окончания гимназии сыном Владимиром его отец уже овдовел, в это время у него был чин надворного советника, и служил он секретарем Тамбовской контрольной палаты (л. 8—10 об.). Из «формулярного списка о службе» П.П.Звонарева становится известно, что имения у него не было, а жалованье он получал скромное и недостаточное для достойного содержания и воспитания четырех детей (600 рублей плюс 400 столовых; л. 8 об.). По этой причине Владимира Звонарева несколько раз освобождали от платы за обучение в гимназии; с подобным прошением он впоследствии обращался и к ректору Санкт-Петербургского университета, но оно было оставлено без удовлетворения (л. 27—28). По окончании гимназии, 10 июля 1890 года, Звонарев подал на имя ректора столичного университета прошение о за-

числении его «на физико-математический факультет по отделению чистой математики» (л. 1) и был принят в число студентов.

Бюрократические правила студенческой жизни в конце XIX столетия были довольно строгие: в отношении студентов действовал отлаженный механизм канцелярского полицейского режима. Так, каждый студент по поступлении в Петербургский университет был обязан дать подписку о неучастии в «тайном сообществе» и даже о невступлении без разрешения начальства «в дозволенные законом общества» (л. 11). После зачисления в студенты выдавалось «свидетельство для свободного проживания в С.-Петербурге» сроком на один год; на нем полиция ставила штамп о регистрации с указанием полного адреса студента, включая номер квартиры; при переходе с курса на курс следовало получить новое свидетельство. Если на время каникул студент собирался покинуть столицу, он заранее подавал инспектору студентов прошение об увольнении в избранные им города и губернии Российской Империи и получал на это «билет», который должен был быть предъявлен в полиции по прибытии к месту назначения (это делалось не всеми и не всегда). Наряду с выпускным свидетельством после завершения курса и сдачи экзаменов студент получал от alma mater «свидетельство о благонадежности», которое было необходимо при поступлении на службу для удостоверения нового начальства в том, что в период учебы в университете данное лицо «ни в чем предосудительном» в его стенах замечено не было.

В деле Звонарева обращают на себя внимание полицейские регистрации в «Казанской ч^асти» 1-го уч^астка» по Мойке д. № 30. Кв. № 2» на его первом свидетельстве для свободного проживания в Санкт-Петербурге от 31 августа 1890 года (оно было действительно по 20 августа 1891 года и продлевалось

еще три раза, до 1 октября, 10 октября и 21 октября 1891 года; л. 16—16 об.; 64—64 об.). Одна из этих регистраций не имеет даты, а вторая датирована «1891 г. 6 октября» (л. 64 об.; 64). После поступления в университет и до переезда в дом № 30 по набережной реки Мойки Звонарев жил на Второй линии Васильевского острова в доме № 31, кв. 2 (регистрации с датами «1890 г. 3 сент^ября» и «1891 г. 5 фев^раля»); л. 64 об.). Однако в дальнейшем, вплоть до окончания университета весной 1895 года, Звонарев, обосновавшись в доме № 30 по набережной Мойки, постоянно жил и регистрировал свое место жительства в квартире 2.¹⁸ Лишь в конце 1893-го и в начале 1894 годов он был зарегистрирован по адресу: Мойка, 28 — в квартире 22.¹⁹

Среди писем Кузмина к Чичерину, хранящихся в Российской Национальной библиотеке, иногда попадаются небольшие конверты от этих посланий с адресом «Мойка, дом № 30», на которых после номера дома, как, например, и поныне в Италии, никогда не указывался номер квартиры.²⁰ При виде такого конвертика с надписью «Его Высокоблагородию Юрию Васильевичу Чичерину», сделанной рукой Кузмина, невольно вспоминается фраза из автобиографии поэта, написанной в 1906 году: «Я радовался, отдыхая в большой, “как следует”, барской семье и внешних видах обеспеченного житья».²¹

Обращение к личному студенческому делу Чичерина позволяет, не опровергая это сообщение Кузмина, тем не менее утверждать, что не позднее как с 1 февраля 1892 года до окончания университета весной 1895 года будущий наркоминдел РСФСР и СССР жил вместе со своим другом и земляком Володей Звонаревым в одной квартире (Мойка, 30, кв. 2) — об этом неопровержимо свидетельствуют штампы полицейских регистраций на чичеринских свидетельствах для свободного проживания в Санкт-Петербурге

буге.²² (Впрочем, судя по адресам на конвертах писем Кузмина, Чичерин жил здесь и в августе — ноябре 1891 года.) Более того, по неизвестной нам причине в конце 1893 года друзья переехали в соседний дом (Мойка, 28) и в один и тот же день — 1 декабря — зарегистрировали новое место жительства в полиции (л. 23а об.). Затем, в то время как Звонарев жил на новой квартире, Чичерин «с 7 <по> 29 февр<ая> 1894 г<ода> находил<ся> на пользовании в Городской Александровской Больнице» (Там же; после штампа больницы с вписанными от руки датами следует подпись «Почетн<ого> Смотрителя» лечебного учреждения). К сожалению, попытка узнать причину этой госпитализации и поставленный диагноз не увенчалась успехом — соответствующие больничные дела из архива «выбыли».²³

Зато в деле Звонарева сохранилось несколько медицинских документов, которые в их диагностической части («сильное малокровие») и в части лечебных рекомендаций («отъезд в деревню») могут быть успешно сопоставлены с медицинским свидетельством от 2 мая 1893 года из консерваторского дела Кузмина.²⁴ Публикуя эти документы, мы надеемся, что нежная душа страдальца, представившего их на рассмотрение министра народного просвещения графа И.Д. Делянова (1818—1897), поймет нас и простит. Начать историю болезни, однако, следует с прошения, составленного Звонаревым в начале июня 1893 года (л. 38—38 об.).

Его Сиятельству
Господину Министру Народного
Просвещения

Студента С.Петербургского
университета Владимира
Звонарева прошение.

Состоя в числе студентов 2-го курса математического отделения, я пробыл в университете 6 семестров и в течение последнего из них,

весной этого года, должен был сдать полукурсовое испытание.

С 19-го апреля по 14-е мая мною сданы были экзамены по химии и математике, а 21-го мая предстояло сдать последние экзамены по физике. Здоровье мое было уже сильно расстроено предшествовавшими трудами, почему в конце апреля я снова обратился к ранее пользовавшему меня доктору, который сначала рекомендовал временное прекращение занятий, а около половины мая стал настаивать на совершенном прекращении всякого рода напряжения сил. Я пытался продолжать подготовку к экзаменам, но за неделю до последнего экзамена принужден был отказаться от занятий вследствие усилившейся болезни и наступившего переутомления организма.

Настоящая болезнь моя, объясненная в прилагаемых свидетельствах докторов, служит продолжением болезни, начавшейся года три тому назад и особенно развившейся прошлым летом, когда я страдал от нее более двух месяцев подряд. Требуемого отдыха в нынешнем году нельзя было себе предоставить, а потому болезнь усилилась и не позволила мне сдать полукурсового испытания полностью. Ввиду выказанных мною обстоятельств покорнейше прошу Ваше Сиятельство разрешить мне держать экзамен по физике в начале осени этого года после того, как силы мои — надеюсь — несколько окрепнут в течение наступающего лета.

Студент математического отделения
физико-математического факультета
Владимир Звонарев.

С.Петербург, июня 3-го дня 1893 г.²⁵

К этому прошению друг Чичерина приложил два медицинских свидетельства, прошлогоднее и новое. Весьма примечательно, что последнее из них было написано знакомым Чичерина, Кузмина и Звонарева доктором Николаем Константиновичем Вяжлинским (вероятно, для убедительности в верхней части листа, над текстом Вяжлинского, было помещено второе заключение, которое подписано неизвестным нам врачом).

22 мая 1892 года Звонарев подал инспектору студентов прошение об уволь-

нении в отпуск в «г. Тамбов и в Тамбовскую губернию» и получил соответствующий отпускной «билет» «в Тамбов» по 15 августа (л. 31—32). 28 мая прошение об увольнении в отпуск в родовое имение «село Покровское Козловского уезда Тамбовской губ<ернии>» подал Чичерин (л. 16). Для студентов Звонарева и Чичерина тамбовское направление было привычным маршрутом во время каникул и в другие годы. Но, судя по цитированной выше просьбе Кузмина к Чичерину из письма от 15 июля 1892 года «поздравить» Звонарева «с прошедшими именинами», только в отношении летних каникул 1892 года можно с большой долей вероятности предположить, что Чичерин и Звонарев, как годом ранее Чичерин и Кузмин, гостили в Покровском вместе.

Звонарев задержался в Тамбове до сентября и перед отъездом в столицу (напомним, что он зарегистрировался в Петербурге 17 сентября 1892 года) попросил у лечившего его врача вот какую, говоря привычным языком, медицинскую справку (л. 40).

Свидетельство

дано это студенту 2 курса физико-математического факультета Императорского С.Петербургского университета Владимиру Павловичу Звонареву, 23 л<ет>, по его личной просьбе, в том, что он страдает хроническим кровавым поносом (dysentaria chronica) и последовательным малокровием с общею нервною слабостию (anemia cum neurastenia), пользовался у меня во время летних каникул в продолжение двух месяцев и, хотя болезнь несколько уступила, но для полного излечения требуется г. Звонареву более долгое пользование отдыхом от занятий, а потому более раннее освобождение от таковых.

В чем подписью и приложением печати удостоверяю. Г.Тамбов. Сентября 13 дня 1892 года.

<Печать врача> Доктор медицины Мих. Савельев.²⁶

В этом заключении обращает на себя внимание ссылка врача на «личную

просьбу» пациента о выдаче подобного медицинского свидетельства. Думается, что эта отсылка была сделана врачом из щепетильности — дабы никто из прочитавших справку не мог и в мыслях допустить, что в деликатной ситуации он недостаточно соблюдает врачебную тайну. Девять месяцев спустя, в мае 1893 года, Звонарев обратился к знакомому доктору, который составил похожее заключение уже без оговорок (л. 39).

Свидетельство

Сим удостоверяю, что студент II-ого курса Математического Факультета Императорского С.Петербургского Университета Владимир Звонарев страдал в течение 1892/93 учебного года хроническим катаром толстых кишок с многократными обострениями, вследствие одного из коих, принявшего в конце апреля и начале мая месяца текущего года очень серьезное течение, у него, Звонарева, развилось сильное малокровие, бессонницы и общее истощение нервной системы, почему мною и рекомендован ему полнейший отдых от напряженных умственных занятий.

СПетербург. Мая 16-го дня 1893 г.

<Печать врача> Доктор медицины
Николай Вяжлинский.

<Приписка сверху>

Студ<ент> Звонарев при его болезненном состоянии в настоящее время продолжать заниматься не может и необходимо нуждается в отдыхе и отъезде из Петербурга в деревню.

24/5 93. <Подпись врача>²⁷

Очевидное сходство диагнозов в медицинских свидетельствах, которые оказались подшиты к консерваторскому делу Кузмина и университетскому — Звонарева (Кузмин: «нервные головные боли», «сильное малокровие»; Звонарев: в частности, «последовательное малокровие с общею нервною слабостию», «сильное малокровие, бессонницы и общее истощение нервной системы»), не говоря уже о почти полном совпадении времени обостре-

ния недугов, вынуждает задуматься об истинном смысле этих документов. Разумеется, представления о болезнях, характерные для медицины конца XIX столетия, отличны от современных. Во многих случаях претерпели изменения и формулировки различных диагнозов. Поэтому тем более просто понять, что подразумевали врачи при констатации столь общего диагноза, каким является «малокровие».

В «Словаре популярной практической медицины и гигиены» середины 1890-х годов о «малокровии, анэмии» говорится следующее: «В практике под именем **малокровия** разумеют такое состояние, которое сопровождается уменьшением в крови числа красных кровяных шариков. Если припомнить, что кровь играет существеннейшую роль в жизни организма, то станет понятно, что малокровие составляет довольно серьезный признак. *Положительно можно сказать, нет такой болезни, которая не сопровождалась бы малокровием.* Различного рода продолжительные острые и хронические заболевания, болезни печени, желудка, сердца, болезни нервной системы и проч. вызывают на более или менее долгое время малокровие. *Но, с другой стороны, малокровие может развиваться непосредственно вслед за сильными кровотечениями (ранение) или внезапными потерями крови при кровотечениях из желудка, кишек и легких. В этом случае у субъекта развивается острое малокровие, которое, смотря по причине, производящей его, бывает более или менее кратковременно.* Гораздо опаснее хроническое малокровие, которое развивается постепенно, так сказать, незаметно для больного и окружающих. Найти причину малокровия при тщательном исследовании больного почти всегда удается <...>».²⁸

Из приведенной цитаты следует, что в медицине конца XIX столетия термин «малокровие» использовался довольно широко. Примеры, приводимые в словарной статье в качестве воз-

можных причин развития малокровия: «недостаточная пища», «недостаток воздуха», «слишком частые и сильные душевные волнения», «слишком частая беременность или продолжительное кормление грудью», «присутствие глист в кишках», «обильные регулы» или «видимые нагноения», — весьма многочисленны. И столь же разнообразны и необычны могли быть отношения пациентов, стоявшие за этим термином.

Конечно, у нас есть лишь косвенные основания для подобных допущений применительно к Звонареву, Чичерину и Кузмину.

В мае 1893 года, после переноса на осень экзамена в консерватории, Кузмин поселился на даче в Сестрорецке. Здесь он, несмотря на «сильное малокровие», встречался с Чичериным, а потом, незадолго до отъезда последнего в Тамбовскую губернию, наведываясь в Петербург. 21 мая он писал Чичерину из Сестрорецка: «Мне было так досадно, что я не увидел тебя в вагоне; ведь я тоже поспел раньше отхода поезда и смотрел в окна вагонов, но тебя не видел. Возвратился я благополучно, хотя половина содержимого в трактире была уже на дороге, а не в трактире. Никто меня не ограбил. Только странно и страшно; знаешь, когда заря потухнет, а луна не взойдет, то дорога, какая-то длинная-длинная и белесоватая, будто огромный мертвец; а все болото, и река, и поле наполнено массою криков: все болотные птицы; когда пролетает стая птиц, то слышен шум, и их самих не видно. Но в общем — очень приятно, очень. Пришел я в 12 часов. Когда ты, Юша, приедешь в следующий раз (а приезжай-то ты пожалуйста), то я поеду с тобою в Петербург. Мне туда нужно в начале июня или конце мая, а, конечно, приятней застать тебя еще в нем».²⁹

Следующее письмо, от 3 июня 1893 года, было, очевидно, написано Кузминым после прощального (накануне

отъезда в тамбовское имение) приезда Чичерина в гости и заранее запланированной поездки Кузмина в Петербург. Никто из биографов не обратил должного внимания на это счастливое послание, подобных которому среди писем Кузмина к Чичерину за все годы их переписки просто нет: «Это письмо ты получишь, вероятно, не раньше 5-го, т<ак> к<ак> теперь уж поздно и оно пойдет только завтра. Я прямо проехал сюда (в Сестрорецк. — А. Т.), не заезжая в Удельную, и потому должен был попасть на 1-час<овой> поезд. Я вам (дефект рукописи. — А. Т.). Юша, ты не м<ожешь> себе. — ?> представить, как я (дефект рукописи. — А. Т.). Этот вечер на взморь<е> и потом этот восход солнца (ведь я его дождался) таким восторгом наполнили меня! Как дыхание древности, чудного паганизма, красоты, света повеяло на меня! Я так полон, полон! Так радостен, что есть природа и искусство. И силы, силы чувствуешь, и поэзия проникает всюду, всюду! даже в мелочи, даже в будни! И так ходишь, будто король, неся в груди мир, мир без границ. И улыбаешься, и хочется всем сказать с поцелуем: “Я (дефект рукописи. — А. Т.). Греция, Греция! (Дефект рукописи. — А. Т.) пришел домой (дефект рукописи. — А. Т.) утреннем солнце, молодом, лучезарном, я стал петь, петь... “От избытка сердца уста глаголят”. Я в первый раз как следует это понял. И мне было больно, Юша, когда ты сказал: “Глупейшая ночь”. Право. А Ник<олай> Конст<антинович> немного пошловат».³⁰ Даже если кузминское восклицание «Я так полон, полон!» (наряду с *заполнением* «восторгом», который принесен «восходом солнца») может быть воспринято отвлеченно, а не по аналогии с тем «ощущением заполненности»,³¹ о котором поведал читателям скандальный современный писатель, — эротический характер этого письма Кузмина вряд ли может быть подвергнут сомнению.

Что касается Звонарева, то в пользу нашего предположения, возможно, говорят некоторые документы его личного дела.

Если бы начальство безоговорочно поверило медицинским свидетельствам и удовлетворило ходатайство о переносе экзамена, то в личном деле Звонарева все документы были бы те же, что и в личных делах прочих студентов. Однако это не так. В то время как безусловно учившийся Чичерин, как и полагалось, получил при окончании университета «*выпускное* свидетельство» наряду с удостоверением о благонадежности,³² Звонарев 23 марта 1895 года был удостоен лишь «*временного* свидетельства» об окончании полного курса университета, хотя ему были зачтены искомые восемь полугодий и он, как то и требовалось, выдержал испытания по богословию и французскому языку (л. 57; 56). Свидетельство о благонадежности Звонареву тогда не было выдано.

В августе 1895 года он письменно обратился к инспектору студентов Д.И. Альбрехту с просьбой о выдаче этого документа: «Ваше Превосходительство, Давид Иванович! Покорнейше прошу Вас <...> выслать мне теперь же, если возможно, свидетельство (за время моего пребывания в Университете) о благонадежности, необходимое при поступлении моем на службу. Перед отъездом моим из С.Петербурга, весной этого года, Вы обещали мне сделать это. Надеюсь, что этому нет никаких препятствий и в настоящее время. Примите уверение в почтении. Влад. Звонарев. 10 августа, 1895 г. Г. Тамбов, квартира секретаря Контрольной Палаты, в доме наследн. Гонель» (л. 58). Это письмо поступило в канцелярию «21 авг<уста> 95 г.», и на нем сохранилась рукописная помета: «Выслать» (Там же). Но последним документом в личном деле Звонарева оказалось не удостоверение о благонадежности, а копия ответного письма № 4728 от 23 августа 1895 года на бланке инспек-

тора студентов Императорского Санкт-Петербургского университета, сделанная секретарем от руки: «Канц<елярия> СПб. Унив<ерсите>та <по приказанию ?> г. Инсп<ектора> Ст<уд>д<ен>тов> покорнейше просит окончившего курс в СПб. Унив<ерсите>те Владимира Звонарева сообщить, куда представить удостоверение<ие> о благонадежности. За Секр<етаря> <место подписи>» (л. 59).

Скорее всего, Звонарев более ничего им не сообщил. В прошении двухлетней давности он и без того сказал всего предостаточно, вне зависимости от своих намерений, а прошение это, вместе с приложенными медицинскими свидетельствами, успело побывать не только на столе у министра народного просвещения, но и попало на глаза управляющего Санкт-Петербургским учебным округом и ректора университета (л. 37).

16 июня 1893 года решение министра народного просвещения статс-секретаря графа И.Д.Делянова по поводу обращения студента Звонарева было сформулировано так: «Препровождая при сем прошение студента С.-Петербургского университета Владимира Звонарева, с приложениями, имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что я разрешаю оставить просителя, если он отличного поведения, на повторительный курс в числе студентов названного университета с тем, однако, условием, чтобы он не был допущен к слушанию лекций старших семестров ранее выдержания второй половины полукурсового испытания. Об изложенном покорнейше прошу объявить Звонареву» (л. 37—37 об.). Министр адресовался к управляющему Санкт-Петербургским учебным округом Л.Лаврентьеву, который, в свою очередь, «вместе с приложениями» препроводил 18 июня это решение «на распоряжение Г. Ректора С. Петербургского Университета <...>» (л. 37).

Если верить невзрачной секретарской помете, сделанной карандашом,

решение министра осталось Звонареву «не объявлено» (л. 37 об.). Дальнейшая судьба друга Чичерина нам неизвестна.

Таким образом, при проведении историко-биографических исследований, посвященных известным представителям отечественной культуры, необходимо всестороннее обследование печатных и архивных источников, которые в некоторых случаях могут сделать явными те побудительные причины к творчеству и/или общественной деятельности, что долгое время оставались вне поля зрения ученых. Иногда творчество и публичная деятельность тех, кого становится общепринятым считать великими и заслуженными людьми, могут испытывать воздействие фигур, на первый взгляд, ничем не примечательных и не имеющих прямого отношения к литературному и общественному процессу. Именно такой для биографов и исследователей творчества и деятельности Г.В.Чичерина и М.А.Кузмина становится личность студента-математика Владимира Звонарева, доселе бывшая практически неразличимой в кругу общения будущих дипломата и поэта в их молодые годы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья является частью нашей работы «Михаил Кузмин и его окружение в 1880—1890-е годы: (Новые материалы к биографии)» (Рус. лит.— 2002.— № 4.— С. 173—193), которая была снята при публикации исследования (об этом см.: Там же. С. 175, 191).

² РНБ. Ф. 1030. № 17. Л. 75—76. Самуэль Васильевич Максимович (? — 1903) — ординарный старший преподаватель Петербургской консерватории с 1881, профессор 2 ст. с 1886; инспектор — с 1 сентября 1889 годов (см.: Список лиц, служащих в С.-Петербургской Консерватории, составленный к 1-е <sic!> апреля 1894 года // ЦГИА СПб. Ф. 361. Оп. 11. № 270а. Л. 31).

³ В ближайших по времени письмах Чичерина к Кузмину от 18 сентября и от 27 октября 1891 года (РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. № 430. Л. 73; 74) никаких просьб, связанных со Звонаревым, нет (сообщено С.В.Шумихиным).

⁴ РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. № 430. Л. 11. Цит. по: Письма М.А.Кузмина С.К.Матвеевскому / Вступ. ст., публ. и примеч. Н.А.Богомолова // Минувшее: Ист. альманах.— [Т.] 22.— СПб.: Atheneum — Феникс, 1997.— С. 166.

⁵ Об этом периоде жизни Чичерина подробнее см.: Тимофеев А.Г. Михаил Кузмин и его окружение... С. 175—177.

⁶ Впервые имя Звонарева встретилось нам в числе учеников «второго параллельного класса», которые были «переведены в 3 класс» (Переводной список ученикам Тамбовской губернской гимназии, составленный педагогическим советом по окончании испытаний 1881½ учебного года // Отчет о состоянии Тамбовской губернской гимназии за 1881—82 учебный год / Сост. Секретарем Пед. Совета М.Григоровским.— Тамбов: Тип. Губернского Правления, 1882.— С. 135—136); следовательно, он должен был поступить в первый класс гимназии в 1880 году.

В 1883 году Звонарев был переведен в четвертый класс (см.: Отчет о состоянии Тамбовской губернской гимназии за 1882—83 учебный год / Сост. Секретарем Пед. Совета М.Григоровским.— Тамбов: Тип. Губернского Правления, 1884.— С. 147); в 1885-м — в пятый (см.: Отчет о состоянии Тамбовской губернской гимназии за 1884—85 учебный год.— Тамбов: Тип. Д.С.Семенова, 1886.— С. 101); в 1886-м — в шестой (см.: Отчет о состоянии Тамбовской губернской гимназии за 1885—86 учебный год / Сост. секретаря пед. совета П.Десницкий.— Тамбов: Тип. Д.С.Семенова, 1887.— С. 93); в 1888-м — в седьмой (см.: Отчет о состоянии Тамбовской губернской гимназии за 1887—88 учебный год / Сост. секретаря пед. совета И.Александров.— Тамбов: Тип. Д.С.Семенова. 1889.— С. 96).

Есть свидетельства о том, что в период обучения во втором (оба полугодия), третьем (оба полугодия) и пятом (первое полугодие) классах Звонарев «по свидетельству о бедности», как сын «совершенно недостаточных родителей», освобождался от платы за учение, поскольку заслужил это «по своему прилежанию, успехам и поведению» (Отчет о состоянии Тамбовской губернской гимназии за 1881—82 учебный год... С. 15—16; Отчет о состоянии Тамбовской губернской гимназии за 1882—83 учебный год... С. 22—23; Отчет о состоянии Тамбовской губернской гимназии за 1885—86 учебный год... С. 11).

⁷ В 1889 году Звонарев был переведен из седьмого класса в восьмой (см.: Переводной список ученикам Тамбовской гимназии в 1888—89 учебном году // Отчет о состоянии Тамбовской губернской гимназии за 1888—89 учебный год / Сост. секретаря пед. совета И.Александров.— Тамбов: Тип. Губернского Правления, 1890.— С. 92). Отчет за 1889—1890 учебный год, скорее всего, не был издан.

⁸ Письмо от 14/26 июня 1897 г. // РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. № 430. Л. 268 об.

⁹ Письма от 30 января и 6 февраля 1892 года // РНБ. Ф. 1030. № 18. Л. 1; 4 (здесь «поклоны» — «В. П. и В. В.»); письмо от 19 мая 1892 года // Там же. Л. 32; письмо от 21 мая 1893 года // Там же. № 19. Л. 8 об. Ср. для будущего просьбу Кузмина передать «поздравление» «и господам сту-

дентам» из письма к Чичерину от 21 апреля 1891 года (Там же. № 17. Л. 61).

¹⁰ Там же. № 18. Л. 43.

¹¹ Там же. Л. 65. «Млада» — опера Н.А.Римского-Корсакова (1892).

¹² Там же. № 52. Л. 3 об.

¹³ Там же. № 20. Л. 60.

¹⁴ Записная книжка М.Кузмина // РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. № 44. Л. 41 об.; 45 об.; 56; 56; 58; 58 об.; 63 об.; 64 об.

¹⁵ Там же. Л. 58; 67; 68; 72; 74 об.

¹⁶ Об этом периоде жизни Кузмина подробнее см.: Тимофеев А.Г. Михаил Кузмин и его окружение... С. 180—184, 187—191.

¹⁷ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. № 27477. Л. 3—3 об.; 5—5 об. В дальнейшем все цитаты из этого дела даются в скобках в тексте статьи с указанием листа.

¹⁸ По этому адресу было зарегистрировано «свидетельство для свободного проживания в С.-Петербурге» от 26 октября 1891 года сроком по 20 августа 1892 года (продлевалось дважды — до 16 октября и 1 ноября 1892 года; есть штампы регистрации 29 октября 1891 года, 25 января и 17 сентября 1892 года); таковое же свидетельство от 31 октября 1892 года сроком по 20 августа 1893 года (было продлено по 15 октября 1893 года; есть штампы регистрации 2 ноября 1892 года и 10 сентября 1893 года); свидетельство от 1 ноября 1893 года сроком по 20 августа 1894 года, продлевавшееся трижды — по 1 октября, по 18 октября и по 1 ноября 1894 года (есть, помимо иных, штампы регистрации в данной квартире 2 ноября 1893 года и 9 сентября 1894 года); свидетельство от 4 ноября 1894 года сроком по 20 августа 1895 года (штамп регистрации 10 ноября 1894 года). См.: Там же. Л. 31; 31 об.; 63; 63 об.; 34; 34 об.; 35 об.; 44; 44 об.; 62; 62 об.; 54; 61 об.

¹⁹ Там же. Л. 44; 62 об. Штампы регистрации — 1 декабря 1893 и 25 января 1894 годов.

²⁰ См., например: РНБ. Ф. 1030. № 17. Л. 68, 71, 73, 77, 79, 81, 83 (конверты писем от 28 августа, 5, 12 сентября, 5, 13, 20 октября и 26 ноября 1891 года).

²¹ Михаил Кузмин. Histoire édifiante de mes commencements / Публ. и коммент. С.В.Шумихина // Михаил Кузмин и русская культура XX века: Тез. и материалы конф., 15—17 мая 1990 г.— Л.: [Б. и.], 1990.— С. 149.

²² ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. № 28201. Л. 10; 17 об.; 15; 15а об.; 23; 23а об.; 27; 27а об. Первое из чичеринских «свидетельств для свободного проживания в С.-Петербурге» было выдано 4 сентября 1891 года до 20 августа 1892 года (л. 10) — второй лист этого документа, на котором должен был находиться штамп регистрации, в деле отсутствует, как и фотографическая карточка. Полагаем, что это могут быть следы какой-то спецоперации по «прочесыванию» дела, время проведения которой определить довольно затруднительно. Первая по времени (1 февраля 1892 года) регистрация по адресу «Мойка, 30, кв. 2» была обнаружена нами на обороте отпущенного «билета» 1892 года (л. 17 об.). Следующее свидетельство, от 18 сентября 1892 года, было зарегистрировано по тому же адресу через четыре дня после выдачи, 22 сентября (л. 15а об.).

На свидетельстве от 10 сентября 1893 года есть четыре штампа о регистрации, включая больничный; даты регистрации по адресу «Мойка, 30» — 13 сентября 1893 года и 2 июня 1894 года (л. 23а об.). На всех вышеперечисленных свидетельствах есть пометы о разрешении «свободного проживания» на год, по 20 августа 1893, 1894 и 1895 годов соответственно (л. 10, 15, 23). Последнее свидетельство, от 15 сентября 1894 года, было зарегистрировано на следующий день (л. 27а об.).

В некоторых городских справочниках того времени жившей по адресу «Мойка, 30» значилась сестра Чичерина, Софья Васильевна (1867—1918), а пророс бывшая кандидатом в члены Общества пособия бедным женщинам, которое возглавлялось ее теткой, статс-дамой императрицы А.Н.Нарышкиной (1839—1919), см.: *Весь Петербург на 1894 г.: Адресная и справочная книга / Сост. под ред. Н.И.Игнатова.* — [СПб., 1894]. — Стб. 904 (собств. паг.); Там же. С. 258 (собств. паг.); *Весь Петербург на 1895 г.: Адресная и справочная книга г. С.-Петербурга.* — [СПб., 1895]. — С. 248 (собств. паг.); *Весь Петербург на 1896 г.: Адресная и справочная книга г. С.-Петербурга.* — [СПб., 1896]. — Стб. 596 (собств. паг.); Там же. С. 342 (собств. паг.). Но в другом, столь же обстоятельном, как и суворинский «Весь Петербург», справочнике той поры она числится проживающей по нарышкинскому адресу «Дворцовая наб., 20 — 2» (Адресная книга города С.-Петербурга на 1894 г. / Сост., при содействии Городского Общества. Управления, под ред. П.О.Яблонского. — СПб.: Лештуковская Паровая Скоропечатня, 1894. — С. 407 (собств. паг.); в других «Адресных книгах» под редакцией П.О.Яблонского за 1892—1896 годы адрес С.В.Чичериной отсутствует.

²³ Дела Городской Александровской больницы (Фонтанка, 32) за период с 1 января по

1 марта 1894 года, в соответствии с архивной описью, следовало бы искать: ЦГИА СПб. Ф. 252. Оп. 2. Связка 49. Однако сейчас (июль 2003 г.) на этом месте в описи значится печать советского периода: «Выбыло» (что, по словам сотрудника архива, приравнивается к уничтожению).

²⁴ См.: *Тимофеев А.Г.* Михаил Кузмин и его окружение... С. 188; ниже, примеч. 27.

²⁵ Автограф. В верхнем правом углу поставлен штамп «11 июн<я> 93», указывающий на дату регистрации прошения; число «11» исправлено от руки на «12». На прошении полустертая черновая резолюция карандашом: «С моей <стороны ?> резона нет оставлять <?> на 19.10; на год, если <?> отличного поведения. 10 июня 1893».

²⁶ Рукопись. С левой стороны листа помета: «№ 28-й».

²⁷ Рукопись. Ср. заключение доктора медицины Г.Меренса, выданное Кузмину — ученику Петербургской консерватории 2 мая 1893 года: «Ввиду *нервных головных болей и сильно малокровия* ему требуется полный отдых и возможно скорейший отъезд в деревню» [Рус. лит. — 2002. — № 4. — С. 188 (публ. А.Г.Тимофеева; курсив наш. — А. Т.)].

²⁸ Словарь популярной практической медицины и гигиены / Под ред. М.И.Афанасьева // *Вся Россия: Рус. кн. пром-сти, торговли, сельского хоз-ва и администрации. Торг.-пром. адрес-календарь Рос. империи.* — [СПб.]: Изд. А.С.Суворина, 1895. — Стб. 597 (6-я паг.). Курсив наш. — А. Т.

²⁹ РНБ. Ф. 1030. № 19. Л. 7—7 об.

³⁰ Там же. Л. 57—57 об. Упоминаемый в письме «Ник. Конст.» — это доктор медицины Николай Константинович Вяжлинский.

³¹ *Лимонов Э.* Это я — Эдичка: Роман. — М.: Глагол, 1991. — С. 112.

³² ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. № 28201. Л. 28—31.

ПОДПИСЬ В.Д.НАБОКОВА НА ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКАХ

Марат Максимович Глейзер — библиофил, член редколлегии газет «Петербургский коллекционер» и «Миниатюра»

В далекой древности было придумано долговое обязательство на определенную сумму, подлежащее оплате в указанном месте и в указанный срок лицом, выдавшим это обязательство, названное векселем. Лицо, выдавшее вексель, было обязано его подписать. Древнейший известный вексель был выдан в Италии в 1156 году. Вексель на банкира, т. е. владельца банка, стал называться банкнотой. Точно так же и банкнота подписывалась банкиром. В дальнейшем, когда денежные знаки стали выпускать не только банки, но и правительства, их денежные документы стали подписывать министры финансов и кассиры. Этот обычай сохранился до сих пор в подавляющем большинстве стран, но Советский Союз (с 1936 года) и современная Российская Федерация в их число не входят.¹

Цель данного сообщения — введение в научный оборот нового, существенно важного материала из истории денежного обращения на территориях, подконтрольных большевистским правительствам в период гражданской войны 1918—1922 годов.

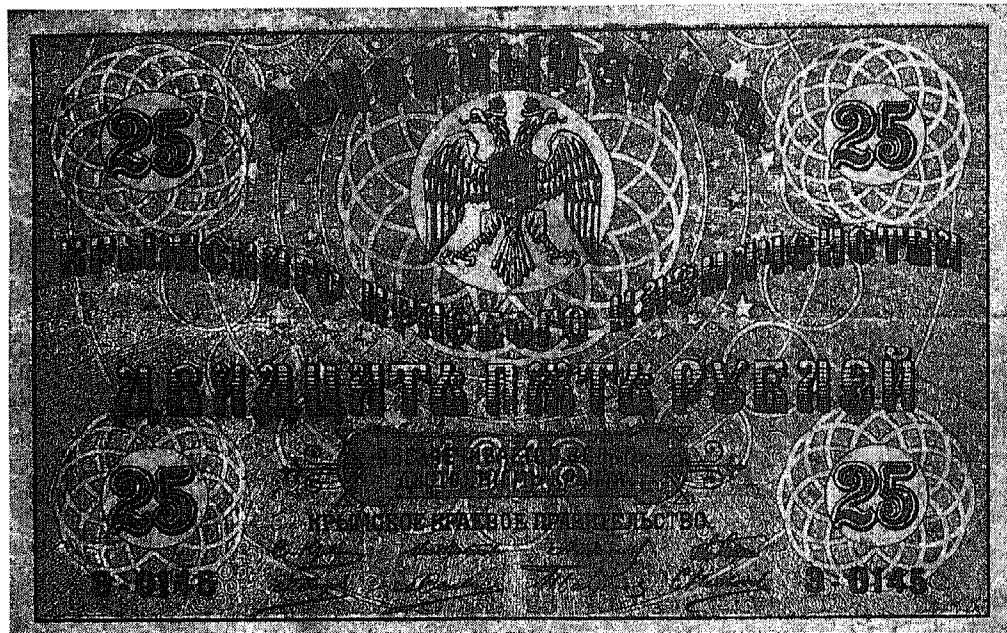
Как известно, одним из крупнейших русскоязычных писателей XX века, проживавших за границами Советского Союза, был Владимир Владимирович Набоков (1899—1977). В 2001 году Геннадий Георгиевич Мартынов выпустил персональный библиографический указатель, посвященный В.В.Набокову.²

Составитель не ограничился библиографией сочинений писателя, литературой о его жизни и творчестве, но перечислил также печатные документы о других 11-ти наиболее известных представителях рода Набоковых, в т. ч. о его отце — Владимире Дмитриевиче (1869—1922). Несмотря на казалось бы всестороннее освещение деятельности В.Д.Набокова, как следует из перечисленных в указателе Г.Г.Мартынова публикаций, удалось, тем не менее, найти факт, никому до сих пор не известный.³

После Октябрьского переворота многие представители петербургского высшего общества поспешили уехать в Крым, где у них были собственные имения. Их примеру последовали и Набоковы. Владимир Владимирович Набоков и его брат Сергей (1902—1988) поселились в имении графини С.В.Паниной в Гаспре 18 ноября 1917 года. В конце ноября в Гаспру приезжает их мать Елена Ивановна Набокова, урожденная Рукавишниковна (1876—1939), с младшими детьми, и, наконец, 3 декабря к семье присоединяется сам Владимир Дмитриевич.

В период гражданской войны на территории бывшей Российской империи то и дело образовывались различные «государства» со своими местными «правительствами». 15 ноября 1918 года на съезде губернских гласных, представителей городов, уездных и волостных земств Крыма было образовано местное «Крымское краевое правительство». Оно состояло из 8-ми человек:

1. С.С.Крым (Нейман) — председатель совета министров и министр земледелия;

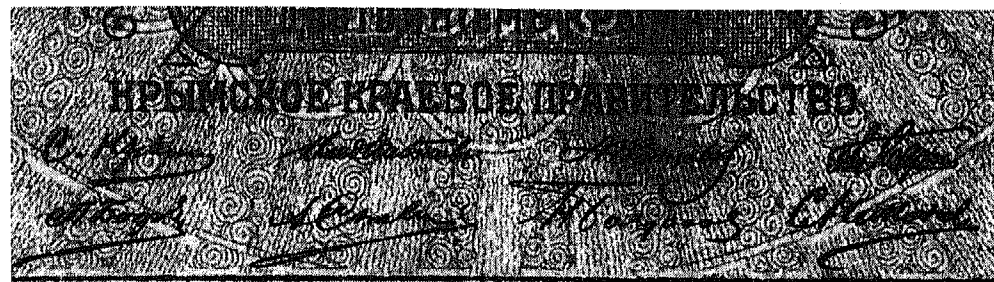
2. В.Д.Набоков — министр юстиции;
3. М.М.Винавер — министр внешних сношений;
4. П.Бобровский — министр труда;
5. П.Барт — министр финансов;
6. А.А.Стивен — министр торговли и промышленности;
7. Н.Н.Богданов — министр внутренних дел;
8. С.Никонов — министр народного просвещения.

Поскольку правительство полностью зависело от англичан и французов, высадившихся в Крыму в 1918 году, то характерно, что в составе его нет военного министра. Конечно, собственной армии у правительства не было.

Тем не менее, «Крымское краевое правительство» поспешило выпустить собственные денежные знаки. Какое же правительство без средств? Поэтому «правители» выпустили вначале обязательства Крымского краевого казначейства в 500, 1000 и 5000 рублей, а затем начали готовить печатание денежных знаков в 5, 10 и 25 рублей. О выпуске этих знаков в денеж-

ное обращение было объявлено 26 февраля 1919 года, но поскольку их готовили в 1918 году, то эта дата и поставлена на оборотной стороне знаков под буквенным обозначением номинала. Было отпечатано примерно по 700 тыс. экземпляров каждого вида на общую сумму в 27 млн. 409 тыс. рублей. По примеру министров Временного правительства,⁴ на денежных знаках поставили свои автографы все 8 министров недолговечного правительства (с ноября 1918 по апрель 1919 года) — от премьер-министра С.С.Крыма до министра юстиции кадета В.Д.Набокова (вторая подпись сверху). Предполагалось также выпустить знаки в 1 и 3 рубля, но дело кончилось изготовлением 10 экземпляров образцов.

Интересно отметить, что на денежном знаке стоит надпись: «Обеспечивается всем достоянием Крыма». Местные остряки тут же стали шутить, что под «достоянием» имеется ввиду имение самого С.С.Крыма в Крыму, поскольку он был крупным крымским землевладельцем, виноделом и вино-

торговцем. Знания в области виноделия помогли ему в дальнейшем работать во Франции.

Время «Крымского краевого правительства» оказалось коротким — оно просуществовало всего пять месяцев. 15 апреля 1919 года его члены вместе с семьями, в т. ч. В.Д.Набоков, эвакуировались из Севастополя на греческом пароходе с риторическим названием «Надежда».

Когда власть в Крыму в 1920 году окончательно перешла к большевикам, крымские деньги в период 1920—1921 годов были обменены на советские. В настоящее время в собраниях известных нам коллекционеров-бонистов есть денежные знаки «Крымского краевого правительства» в 5, 10 и 25 рублей.

Так Владимир Дмитриевич Набоков вписался в бонистику — область коллекционирования, занимающуюся собиранием и исследованием бумажных денежных знаков.

Текст доклада на научной конференции, посвященной 104-й годовщине со дня рождения В.В.Набокова (Десятые Набоковские чтения), 24 апреля 2003 года в БАН.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Когда один из председателей правления Банка России, Г.Г.Матюхин, осмелился поставить свою подпись на 5000 рублей 1992 года, его тут же изгнали из Банка.

² В.В.Набоков: Указ. лит., опубли. на рус. яз. в СССР, России, странах СНГ и г-вах Балтии / БАН; Набоковский фонд; Авт.-сост. Г.Г.Мартынов. — СПб.: Фолио-пресс, 2001. — 494, [2] с.: ил. — 0,7 тыс. экз.

³ В библиографическом справочнике, посвященном крымскому периоду жизни В.В.Набокова, о факте, послужившем причиной появления данного сообщения, также ничего не сказано. См.: «...Изгнанники, скитальцы и поэты»: Владимир Владимирович Набоков: Биобиблиогр. справочник / Крымская республ. универсальная науч. б-ка им. И.Я.Франко; Крымский центр гуманит. исследований; Авт.-сост. И.М. Богоявленская и др.; Под ред. В.П.Казарина, Л.Н.Дроздовой. — 2-е изд., доп. — Симферополь: Крымский архив, 2002. — 27, [1] с.: ил. — (Возвращенные имена; Вып. 3).

⁴ В 1917 году Временное правительство для финансирования российской армии в период первой мировой войны выпустило «Заем свободы». Для придания займу авторитета, на облигациях поставили подписи всех «временщиков» — от министра-председателя князя Г.Е.Львова до министра юстиции А.Ф.Керенского.

МАТЕРИАЛЫ К РОСПИСИ СОДЕРЖАНИЯ СЕРИАЛЬНЫХ ИЗДАНИЙ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ (ПОСЛЕ 1917 г.)

Геннадий Георгиевич Мартынов — библиограф, историк литературы

С этого номера журнал «Петербургская библиотечная школа» начинает публикацию описаний сериальных изданий русского зарубежья.

Указатели и росписи содержания — незаменимый источник библиографической информации, позволяющий исследователям без больших временных затрат выяснять многие интересующие их вопросы. Для отечественных сериальных изданий на русском языке комплекс подобных описаний вполне сложился как в отношении журналов, альманахов, сборников, бюллетеней, трудов, ученых записок и т. п. печатных документов по всем отраслям знания (справочник Н.В.Ниткиной¹), так и в отношении дореволюционных газет (справочник С.А.Кузьмина, М.А.Тарасова, Г.Н.Яковлева²).

Иное дело — сериальные издания русского зарубежья, общее число названий которых превышает 4 тысячи. Здесь подобная работа только начинается. Не считая указателей содержания, публиковавшихся самими журналами на своих страницах («Современные записки», «Числа», «Новый журнал», «Военная быль», «Русское возрождение», «Континент» и др.), сделанное в этой области всё еще представляет собой разрозненные попытки, никак не связанные между собой. Тем не менее, в проекте «Программы развития ретроспективной национальной библиографии Российской Федерации (на период до 2010 г.)» данное направление не упоминается.³

Точную цифру опубликованных к настоящему времени (июль 2003 г.) указателей и росписей содержания сериальных изданий русского зарубежья назвать невозможно. Сведений о них нет в справочнике Н.В.Ниткиной. Методологически это неверно, особенно если принять во внимание, что период вольной русской печати составителем все-таки учтен. В «Материалах для библиографии информационных ресурсов русского зарубежья» И.Л.Полотовской⁴ отдельно опубликованные указатели содержания учтены для 19 журналов и продолжающихся изданий («Путь», «Русская мысль», «Жар-Птица», «Грани», «Морские записки», серия «Минувшее» и т. д.).

Среди газет русского зарубежья выполнена роспись содержания основных публикаций только для газеты «Сегодня», издававшейся в Риге с 17 августа 1919 по 21 июня 1940 г. (указатель Ю.И.Абызова⁵).

Как аналитические росписи публикаций, — но в алфавитном порядке авторов текстов, — построены такие библиографические пособия, как сводный указатель статей из журналов и сборников за 1920—1980 гг. «Русская эмиграция» Т.Л.Гладковой,⁶ основные части библиографических справочников «Русское печатное слово в Латвии, 1917—1944» Ю.И.Абызова⁷ и «Русская печать в Эстонии, 1918—1940» О.С.Фигурновой.⁸

Таким образом, формирование комплекса описаний сериальных изданий русского зарубежья — одна из приоритетных задач, стоящих перед

современной российской библиографией. Manifestum non eget probatione.⁹

Сводный каталог является универсальным по содержанию библиографическим пособием.

За основу описания сериальных изданий русского зарубежья взята, в целом, методика, разработанная составителями «Сводного каталога сериальных изданий России (1801—1825)».¹⁰

Описание каждого издания состоит из двух частей: общего описания и росписи содержания.

В общем описании дается характеристика издания в целом. Сериальное издание описывается под заглавием первого номера (тома, выпуска, части), или первого номера за 1918 год, если оно выходило до этого времени. Изменения в заглавии и сведениях, относящихся к заглавию, отражаются в особом примечании.

Структура спецификации: основная порядковая единица и ее последующие деления (если они есть), год издания, количественная характеристика, варианты полиграфического исполнения, иллюстративные материалы.

Порядок примечаний к общей части:

- 1) адрес редакции (склад издания);
- 2) типография;
- 3) орфография;
- 4) издатели, редактора и «ближайшие участники»;
- 5) художники и художественное оформление;
- 6) источники названия;
- 7) сведения о тираже, подписной и розничной цене.

За примечаниями следует аннотация, т. е. справочная часть описания, в которой дается определение вида издания по целевому назначению, приводятся сведения об истории создания и сроках выхода отдельных номеров, высказывания современников, причины прекращения издания.

В заключительной части аннотации помещены сведения о наличии издания в библиотеках Москвы и С.-Петербурга и библиографический список оказавшихся доступными источников в хронологической последовательности из трех частей: а н о н с ы (рекламные объявления), в т. ч. упоминания издания в списках литературы, поступившей на рецензию, и книготорговых объявлениях; р е ц.: рецензии и отклики современников; л и т.: перечень литературы по конкретному изданию. Публикации, не просмотренные de visu, отмечены знаком *.

Основную часть описания занимает роспись содержания издания, составленная в реальной последовательности материалов каждого отдельного номера (тома, выпуска, части), с сохранением названий разделов. В полном виде библиографическая запись в росписи состоит из следующих элементов:

- 1) нормативной формы имени автора, принятой в современных справочных и научных изданиях или определенной по правилам транскрипции иностранных имен в русском тексте;
- 2) заглавия;
- 3) сведений, относящихся к заглавию;
- 4) сведений об ответственности;
- 5) количественной характеристики, т. е. сведений о страницах, на которых расположен материал;
- 6) примечаний.

За единицу библиографической записи приняты: 1) самостоятельное произведение (или его часть, опубликованная в одном номере); 2) комплекс материалов с общим заглавием; 3) комплекс произведений одного автора, имеющий общее заглавие или подписанный в целом.

Оглавления номеров в росписи содержания не отражаются.

В область примечаний вынесены: 1) аннотации в произвольной форме; 2) издательские примечания, заменяющие необходимые в данном случае аннотации; 3) посвящения, места и даты

написания материала, указанные в издании; 4) расхождения в названии опубликованного материала по оглавлению издания.

Псевдонимы и криптонимы расшифрованы на основании личной рабочей картотеки автора «Материалы к словарю псевдонимов деятелей науки и культуры русского зарубежья». Справочная функция, обязательная для указателя имен в сводном каталоге сериальных изданий (раскрытие имени, отчества, форма имени зарубежного автора на родном языке, даты жизни), возложена на примечания к общей части, аннотации и первый элемент библиографической записи в росписи содержания.

БЛАГОНАМЕРЕННЫЙ

Благонамеренный: Журнал русской литературной культуры.— Кн. 1—2.— Брюссель: [Фонетический институт языков], 1926.

Дополнительный титульный лист на французском языке.

Кн. 1.— Янв./февр.— [4], 174, [2] с.— 25 экз. отпечатаны на <бумаге> «papier couché», из коих ном. 1—15 (арабскими цифрами) поступают в продажу.

Кн. 2.— Март/апр.— 184, [8] с.: ил.— 25 экз. отпечатаны на бумаге «Luxe», из коих ном. 1—15 (арабскими цифрами) поступают в продажу.

Адрес редакции, приема подписки и объявлений: 527, Avenue Louise — Bruxelles (брюссельская квартира матери Д.А.Шаховского).

Русско-французская типография «В. И. Е.» L. Kwachin. 51, rue Van Campenhout. Bruxelles N-E. (Impimerie «E. S. N.»).

Журнал издавался в старой орфографии.

Издатель и редактор — князь Дмитрий Александрович Шаховской (1902—1989), в то время — студент Лувенского университета и молодой поэт. Обозначенный на титульном листе «руководитель» Григорий Соколов, соученик Шаховского по Лувенскому университету, финансировал издание, но

Учитывая малую доступность расписываемых изданий в России вне Москвы, С.-Петербурга и нескольких других крупнейших университетских центров, в роспись содержания внесены также сведения о републикациях текстов в отечественных источниках.

Библиографические описания в разделах «Библиография» приведены так, как они выписаны авторами рецензий и отзывов.

Примечания к описанию сериальных изданий русского зарубежья включают биографический комментарий для ряда лиц, сведения о которых отсутствуют в общедоступных справочных изданиях, историко-литературный и реальный комментарий.

ни в какие литературные и издательские дела журнала не вмешивался.

Обложка работы художника Л. Фрешкопа. В качестве концовок в тексте использованы марки эмигрантских и советских издательств: кн. 1, с. 10, 14, 16, 18, 20, 23, 25, 27, 30, 37, 61, 70, 81, 89, 97, 105, 112, 118, 125, 132, 139, 142, 146, 149, 170, 174; кн. 2, с. 11, 14, 20, 23, 34, 46, 57, 83, 93, 125, 136, 141, 160, 181.

Название «Благонамеренного» восходит к заглавию петербургского журнала, издававшегося в 1818—1826 гг. Александром Ефимовичем Измайловым (1779—1831).

Сведения о тираже не разысканы. Подписная цена на год (6 книг),

объявленная в кн. 1, — 3,5 доллара; для Америки, Англии, Германии, Швейцарии и Дальнего Востока — 4,5 доллара. Подписная цена на лучшей бумаге (нумерованные экземпляры) — 10 долларов. Розничная цена кн. 2, обозначенная на с. 4 обл. и в рекламных объявлениях, — 0,80 доллара (в «Воле России» — 1 доллар).

Об истории замысла и издания журнала Д.А.Шаховской рассказал в своей книге «Биография юности: Установление единства» (впервые: Париж: YMCA-Press, 1977).

Идея выпуска религиозно-философского сборника возникла у него еще в 1924 году; с этой целью Шаховской вступил в переписку с историком и библиографом Петром Евграфовичем Ковалевским (1901—1978) и его братом Евграфом (1905—1970), жившими во Франции; с Константином Эдуардовичем Керном (1899—1960) и богословом, историком церкви Николаем Михайловичем Зерновым (1898—1980), жившими в Югославии. В 1925 году идея сборника трансформировалась в «интенсивную мысль о журнале русской литературной культуры».

«Журнал не был ни подражанием Измайлову, ни началу XIX века, а связью с Пушкиным и Россией, — вспоминал Шаховской. — Строчка из «Евгения Онегина» оказалась достаточной для журнального направления.¹¹

<...> я склонялся к религиозно-философскому изданию, а потом остановился на идее журнала чисто литературного, которому, однако, хотел придать своеобразное направление, не «правое» и не «левое», а независимое. Это была попытка служения культуре русского слова, русскому духу в свободе, которой мы опьянились в Европе, видя то, что происходит в России».

Первая книга журнала вышла в свет в середине января 1926 года. Из обширного, но довольно претенциозного и не слишком вразумительного ре-

дакционного предисловия «Философское обоснование благонамеренности» можно было понять, что «Искусство, это несомненно: уход от середины. <...> Середина побеждает, не борясь. Поэтому что законно побеждает того, кто против нее не борется. <...> Реальная же борьба возможна только *против середины*. Эта борьба и есть борьба литературы» (курсив Шаховского). Журнал восставал против «гражданской поэзии», хотя не признавал и «искусства для искусства».

Критика встретила новое издание положительно. «Если мы говорим о «Благонамеренном», то главным образом, потому, что из эмигрантских журналов это первый и пока единственный журнал чисто литературного характера, лишенный какого-либо политического оттенка», — писал рецензент «Парижского вестника».

«Мы <...> приучились довольствоваться нашим традиционным ежемесячником, примирились постепенно с его дидактическим видом и не всегда естественной уплотненностью, чисто литературный журнал стал нам казаться какой-то недоступной, а может быть и грешной роскошью, — отмечал Н.Д.Татищев в «Днях». — На самом деле он роскошь только в той мере, в какой роскошь сама литература. Если мы позволяем себе иметь литературу, мы могли бы разрешить себе и литературный журнал. И когда теперь, не смотря на все трудности времени, нам хотя бы подарить, мы должны принять его с благодарностью».

«<...> все, что она (редакция. — Г. М.) дает в первом выпуске из стихов, прозы, статей — все более или менее ценно, все приемлемо, все интересно», — констатировал в «Руле» Ю.И.Айхенвальд.

Второй номер журнала появился в середине апреля 1926 года. Критика продолжала оставаться неизменно благожелательна.

«С чувством глубокого удовлетворения только что выпешдшую в свет вто-

рую книжку «Благонамеренного» прочла Н.Ф.Мельникова-Папоушек, особо отметив в своей рецензии (журнал «Воля России») отдел художественной прозы.

«Благонамеренный» пока что единственный журнал, решающийся печатать произведения, неподписанные громкими именами. В этом его первая и главная заслуга», — отметил В.М.Чернов в «Верстах» (см. № 180).

Журнал заметили и в СССР. «Эстетическими опытами исходящих от символизма писателей группы «Благонамеренного», оставшимися «по ту сторону черты, отделяющей нашу эпоху от предшествующей» назвал Д.А.Горбов (журнал «Печать и революция») опубликованные в нем художественные произведения эмигрантов.

Вспомурядности некоторые историко-литературные материалы из «Благонамеренного» использовались советскими учеными (см. № 32, 71 и примечания 15, 16, 18, 28, 29).

«Будем надеяться, что третий (номер журнала. — Г. М.) счастливо объединит относительное богатство первого с относительной цельностью второго, — писал Ф.А.Степун в «Современных записках». — Некоторым речательством того, что наши надежды оправдаются, является та внимательная любовь к русской литературной культуре, которою бесспорно исполнены как содержание, так и внешность нового эмигрантского журнала».

Продолжения, к сожалению, не последовало. Решив прекратить издание «Благонамеренного», Д.А.Шаховской известил об этом сотрудников своего журнала в начале июля 1926 года.

Причиной прекращения издания стал внутренний духовный кризис, охвативший Шаховского. По его позднейшему признанию: «<...> уже с первых месяцев 1926 года, в самый разгар своего редакторского успеха, я стал чувствовать себя пленником какого-то странного внутреннего глубо-

кого процесса, который совершался во мне и, изменяя меня, отгораживал все более от пути, по которому я шел... И я начал, наконец, понимать, что не могу идти по этому пути, а должен пойти по другому» (курсив Шаховского). 23 августа (ст. ст.) 1926 года, в день своего рождения, на Афоне он принял монашеский постриг (с 1961 года — архиепископ Иоанн Сан-Францисский и Западно-Американский).

Журнал «Благонамеренный» не относится к числу больших библиографических редкостей. В Москве с его комплектом можно ознакомиться в пяти библиотеках.¹² В Санкт-Петербурге оба номера хранятся в Российской Национальной библиотеке (РНБ).¹³

Описание издания и роспись содержания выполнены по экземплярам РНБ.

БЛАГОНАМЕРЕННЫЙ

Анонсы (рекламные объявления): Руль (Берлин).— 1926.— № 1560.— 20 янв.— С. 5; Совр. записки (Париж).— 1926.— № 28.— С. 483—486; Дни (Париж).— 1926.— № 979.— 13 апр.— С. 3; Возрождение (Париж).— 1926.— № 317.— 15 апр.— С. 4; Новое время (Белград).— 1926.— № 1493.— 20 апр.— С. 3; Дни.— № 993.— 29 апр.— С. 4; Воля России (Прага).— 1926.— № 4.— С. 3 обл.; № 5.— С. 3 обл.; Руль.— 1926.— № 1645.— 2 мая.— С. 9; № 1647.— 5 мая.— С. 4; Дни.— 1926.— № 998.— 6 мая.— С. 4; № 1000.— 8 мая.— С. 4; № 1002.— 11 мая.— С. 4; Новое время.— 1926.— № 1512.— 15 мая.— С. 3; Дни.— № 1008.— 18 мая.— С. 4; № 1017.— 28 мая.— С. 4; № 1025.— 11 июня.— С. 4.

Рец.: В. К-ий. «Благонамеренный» № 1, Брюссель, 1926 г. // Парижский вестник.— 1926.— № 219.— 24 янв.— С. 5; Н. Т. [Татищев Н.Д.] «Благонамеренный». Журнал русской литературной культуры. (Редактор: кн. Д.А.Шаховской). Книга 1. Брюссель. 1926 // Дни.— 1926.— № 912.— 24 янв.— С. 4; Степун Ф.А. «Благонамеренный». Кн. II // Совр. записки (Париж).— 1926.— № 28.— С. 483—486; Айхенвальд Ю.И. Литературные заметки: [Рец. на кн. 1].— Руль.— 1926.— № 1578.— 10 февр.— С. 2—3; Мельникова-Папоушек Н.Ф. «Благонамеренный» (журнал русской литературной культуры. Книга I-ая — январь-февраль 1926 г. Брюссель. 175 стр.) // Воля России.— 1926.— № 3.— С. 200—202; Осоргин М.А. Дядя и тетя: [Рец. на кн. 2] // Последние новости (Париж).— 1926.— № 1863.— 29 апр.— С. 2—3; Айхенвальд Ю.И. Литературные заметки: // Руль.— 1926.— № 1647.— 5 мая.— С. 2—3; Струве Г.П. Заметки писателя: 4. О пустоутробии и озорстве // Возрождение.— 1926.— № 338.— 6 мая.— С. 3 (о текстах М. И. Цветаевой, опубли. в кн. 2); Познер В. Сжигальщики и сжигаемые: [Рец. на кн. 2] // Дни.— 1926.— № 1007.— 16 мая.— С. 4; Мельникова-Папоушек Н.Ф. О «Благонамеренном»: [Рец. на кн. 2] // Воля России.— 1926.— № 5.— С. 194—195; Глуховцова Е. «Благонамеренный»: [Рец. на кн. 2] // Новое время.— 1926.— № 1528.— 4 июня.— С. 3; В. Ч. [Чернов В. М.] Благонамеренный. Книга II. Март —

Апрель // Версты (Париж).— 1926.— № 1.— С. 211—212; Постников С.П. О молодой эмигрантской литературе // Воля России.— 1927.— № 5/6.— С. 222; Горбов Д.А. 10 лет литературы за рубежом // Печать и революция (Москва).— 1927.— Кн. 8.— Дек.— С. 35.

Л и т.: Струве Г.П. «Благонамеренный» // Струве Г.П. Русская литература в изгнании: Опыт ист. обзора зарубеж. лит.— 2-е изд., испр. и доп.— Paris: YMCA-Press, 1984.— С. 71—73; То же // Струве Г.П. Русская литература в изгнании / Общ. ред. В.Б.Кудрявцева и К.Ю.Лаппо-Данилевского; Сост. и вступ. ст. К.Ю.Лаппо-Данилевского.— Париж: YMCA-Press; М.: Рус. путь, 1996.— С. 61—62; Архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской). Из книги «Биография юности» // Архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской). Избранное / Сост. и вступ. ст. Ю.В.Линник.— Петрозаводск: Святой Остров, 1992.— С. 47—51; Сапов В.В. «Благонамеренный» // Литературная энциклопедия русского зарубежья, 1918—1940.— Т. 2. Периодика и литературные центры / Гл. ред. и сост. А.Н.Николюкин.— М.: РОССПЭН, 2000.— С. 42—43.

Роспись содержания

Кн. 1

1. [Шаховской Д.А.] Философическое обоснование благонамеренности: (От редакции).— С. 3—10.

Поэзия

2—3. Адамович Георгий Викторович (1892—1972). Два стихотворения: I. «Летит паровоз, клубится дым...»; II. «Рассвет и дождь. В саду густой туман...» / Георгий Адамович.— С. 13; 14.

Р е п у б л.: Ковчег: Поэзия первой эмиграции / Сост., предисл. и коммент. В.Крейдла.— М.: Политиздат, 1991.— С. 33—34; 30; Адамович Г.В. Собрание сочинений.— Стихи, проза, переводы / Вступ. ст., сост. и примеч. О.А.Коростелева.— СПб.: Алетейя, 1999.— С. 218; 217. Стихотворение II см. так-

же: Лит. Россия. — 1987. — № 28 (1276). — 10 июля. — С. 19 (публ. В. Цыбина).

4. **Гингер Александр Самсонович (1897—1965)**. Мания преследования («Так лечат душу: выскажи скорее...») / Александр Гингер. — С. 15—16.

Р е п у б л.: «Мы жили тогда на планете другой...»: Антология поэзии рус. зарубежья, 1920—1990: В 4 кн. / Сост. Е.В.Витковского; Биогр. справки и коммент. Г.И.Мосешвили. — Кн. 2. — М.: Моск. рабочий, 1994. — С. 182.

5—6. **Диксон Владимир Васильевич (1900—1929)**. «Зимой и летом одиноко...»; «В прямых чертах оконной рамы...» / В. Диксон. — С. 17; 18.

7—9. **Иванов Георгий Владимирович (1894—1958)**. Стансы: 1. «Как лед наше бедное счастье растает...»; 2. «Напрасно пролита кровь...»; 3. «Забудут и отчаянье и нежность...» / Георгий Иванов. — С. 19; 20.

Р е п у б л.: *Иванов Г.В.* Собрание сочинений: В 3 т. — Т. 1 / Вступ. ст., сост. и подг. текста Е.В.Витковского; Коммент. Г.И.Мосешвили. — М.: Согласие, 1994. — С. 287, 260, 507; стихотворения 1—2: *Иванов Г.В.* Стихотворения; Третий Рим: Роман; Петербургские зимы; Мемуары; Китайские тени: Лит. портреты / Сост., послесл. и коммент. Н.А. Богомолова. — М.: Книга, 1989. — С. 74, 63. — (Из лит. наследия); стихотворения 2—3: *Ковчег*. — М., 1991. — С. 155 (см. источник в № 2—3); стихотворение 3: *Изгнание*: Поэты рус. зарубежья. — Ростов н/Д: Феникс, 1999. — С. 122. — (Всемирная б-ка поэзии).

10—12. **Кузнецова Галина Николаевна (1900—1976)**. <1.> «Почувствовать свое предназначенье...»; <2.> «Воображение, меня упорно ты...»; <3.> «...Но не было любви...» / Галина Кузнецова. — С. 21; 22; 23.

Р е п у б л.: *Литература русского зарубежья*: Антология: В 6 т. — Т. 2 / Вступ. ст. А.Л.Афанасьева; Сост. В.В.Лавров. — М.: Книга, 1991. — С. 391—392. Стихотворение <1> см. также: источник в № 4, с. 361—362.

13—14. **Одоевцева Ирина Густавовна** [Гейнике Ираида Густавовна] (1895—1990). <1.> «Стихи от сердца к сердцу весть...»; <2.> «Я помню только все-го...» / Ирина Одоевцева. — С. 24; 25.

Р е п у б л. стихотворения <2>: *Одоевцева И.Г.* Избранное / Вступ. ст., сост. и подг. текста Е.В.Витковского; Послесл. А.П.Колоницкой. — М.: Согласие, 1998. — С. 82—83. — (Достояние России).

15—16. **Струве Глеб Петрович (1898—1985)**. <1.> Душа («Ты легким поцелуем тронешь...»); <2.> «Бывает так: не наоборот...» / Глеб Струве. — С. 26; 27. — В экз. РНБ рукописное исправление, распространяемое, по-видимому, на весь или большую часть тиража: «Бывает так: не побороть...» (см. № 52).

Р е п у б л. стихотворения <1>: источник в № 4, с. 221 (без загл.).

17. **Цветаяева Марина Ивановна (1892—1941)**. Марина («Димитрий! Марина! В мире...») / Марина Цветаяева. — С. 28—30.

Р е п у б л.: *Цветаяева М.И.* Стихотворения и поэмы / Вступ. ст., сост., подг. текста и примеч. Е.Б.Коркиной. — Л.: Сов. писатель, 1990. — С. 97—98. — (Б-ка поэта. Большая сер.; 2-е изд.); *Цветаяева М.И.* Собрание сочинений: В 7 т. / Сост., подг. текста и коммент. А.Саакянц, Л.Мнухина. — Т. 1. — М.: Эллис Лак, 1994. — С. 265—267 (без загл.).

Проза

18. **Бронислав Сосинский** [Семихат Бронислав Рейнгольд Владимир] (1900—1987). Последний экзамен: [Отрывок из романа] / Бронислав Сосинский. — С. 33—37. — См. примеч. 19.

19—21. **Цебриков Георгий Владимирович**. [Три рассказа:] Случай с Хухриковым; Вода; Баллада о Щепке / Георгий Цебриков. — С. 38—43; 44—50; 51—61.

22. **Бунин Иван Алексеевич (1870—1953)**. Из книги «Воды многие» / Ив. Бунин. — С. 62—70. — В огл.: Ив. Бунин. Воды многие (из путевой поэмы).¹⁴

Статьи

23. **Гофман Модест Людвигович (1887—1959)**. Клевета на <Е.А.> Боратынского / М.Л.Гофман. — С. 73—81. — См. № 52.

24. **Мочульский Константин Васильевич (1892—1948)**. Пролетарская лирика / К.Мочульский. — С. 82—89.

25. **Святополк-Мирский Дмитрий Петрович (1890—1939)**. О нынешнем состоянии Русской литературы / Кн. Д.Святополк-Мирский. — С. 90—97.

26. **Вивье Роберт**. Рациональный порядок или психический хаос? / Роберт Вивье. — С. 98—105. — [Примеч. изд.:] «Автор настоящей статьи, молодой выдающийся поэт современной французской Бельгии, лауреат Верхарновской Премии, талантливый переводчик <А.А.> Блока» (с. 98).

27. **Зноско-Боровский Евгений Александрович (1884—1954)**. Театр без репертуара / Евг. А. Зноско-Боровский. — С. 106—112. — Начало ст.: «Проматриваю драматический репертуар <современных> петербургских театров и прихожу в унылое настроение. <...>».

28. **Степун Федор Августович (1884—1965)**. Не афоризмы: I—XII / Федор Степун. — С. 113—118.

29. **Цветаяева М.И.** О благодарности (Из дневника 1919 г.) / Марина Цветаяева. — С. 119—125. — Датировано: Москва, июль 1919 г.

Р е п у б л.: *Цветаяева М.И.* Сочинения: В 2 т. / Сост., подг. текста и коммент. А.Саакянц. — Т. 2. — М.: Худож. лит., 1988. — С. 321—326; *Цветаяева М.И.* Собрание сочинений: В 7 т. / Сост., подг. текста и коммент. А.Саакянц, Л.Мнухина. — Т. 4. — М.: Эллис Лак, 1994. — С. 508—513.

30. **Шаховской Д.А.** Несколько мыслей о поэзии / Кн. Д.А.Шаховской. — С. 126—132. — Посвящение Софье Михайловне Зерновой (1899—1972), дочери М.С.Зернова.

Р е п у б л.: *Литература русского зарубежья*. — Т. 2. — М., 1991. — С. 155—158 (см. источник в № 10—12).

Архив

31. **Ремизов Алексей Михайлович (1877—1957)**. Россия в письменах. Купчая 1742—1746: I. Левашовская купчая (19.IX.1742); II. Секеринская

купчая (9.IX.1746) / Алексей Ремизов. — Перепеч. из: Ремизов А.М. Россия в письменах. Берлин: Геликон, 1922.

32. **Пушкин Николай Александрович (1885—1964)**.¹⁵ Об одной неизвестной находке пушкинских рукописей: [«История Петра»]¹⁶ / Н.А.Пушкин. — С. 140—142. — Датировано: 1925 г.

Р е п у б л. в сокр.: *Фейнберг И.Л.* История Петра I // Фейнберг И.Л. Незавершенные работы Пушкина. — 2-е изд., доп. — М.: Худож. лит., 1958. — С. 21—23; *То же*. — 3-е изд., доп. — М.: Сов. писатель, 1962. — С. 24—25; *То же*. — 4-е изд. — 1964; *То же*. — 5-е изд. — 1969; *То же*. — 6-е изд. — М.: Современник, 1976. — С. 18—19. — (Б-ка «Любителям рос. словесности»); *То же*. — 7-е изд. — М.: Худож. лит., 1979. — С. 17—18; *То же* // Фейнберг И.Л. Читая тетради Пушкина / Сост. М.И.Фейнберг. — М.: Сов. писатель, 1985. — С. 21.

33. **Гофман М.Л.** К запрещению «Европейца»¹⁷: Из неизданных писем И.В. Киреевского к В.А.Жуковскому / М.Л.Гофман. — С. 143—146. — Огубл. 2 письма: 1 февр. 1832; второе написано спустя несколько дней.

34. **Шевырев Степан Петрович (1806—1864)**. Письмо С.Шевырева <к А.Н.Волконскому> (24 янв. / 5 февр. 1859). — С. 147—149.¹⁸

Библиография

35. **Чернова Ариадна Викторовна (1908—1974)**. В огонь-синь (Марина Цветаяева. «Молодец». Сказка. Изд. Пламя. Прага, 1924) / Ариадна Чернова. — С. 151—154.¹⁹

36. **Мочульский К.В.** Новая поэма <С.А.> Есенина [«Анна Снегина»] / К.Мочульский. — С. 155—156.

37. [Шаховской Д.А.] Рецензия о читателях: Андрей Балашев. «Стихотворения». На чужбине. Песни гусарские. Для немногих. 60 проц. от продажи 1000 пронумерованных экз. поступает в казну Е. И. В. Великого Князя Николая Николаевича / Д. А. Ш. — С. 156—157.

38. [Шаховской Д.А.] О любви, поэзии... и государственной службе / Д. А.— С. 157—159.— Начало рец.: «Новая небольшая (судя по замыслу, порядочная) попытка организовать литературу. Издательство “Круг” выпустило сборник Литературного Центра Конструктивистов: “Госплан Литературы” <...>».²⁰

39. [Шаховской Д.А.] Ив. Бунин. «Роза Иерихона». Берлин. 1925 г. Изд. «Слово» / Ш.— С. 159.

40. [Шаховской Д.А.] «Современные Записки». Кн. XXV. 1925 г. Париж / Д. А.— С. 159—160.

41. [Шаховской Д.А.] «Ковчег». Сборник союза русских писателей в Чехословакии. Изд. «Пламя». 1926²¹ / Ш.— С. 160—161.

42. [Шаховской Д.А.] Рецензия о «Звене»²² / Д. А.— С. 161—162.

43. [Гофман М.Л.] Временник общества друзей русской книги. I. Париж. МСМХХV / М. Г.— С. 163—164.

44. Гофман М.Л. Проф. П.Бицилли. Этюды о русской поэзии. Пламя. Прага. 1926 / М.Л.Гофман.— С. 164—165.

45. Лукаш Иван Созонтович (1892—1940). Як. Цвибак. Старый Париж. Иллюстрации Бориса Гроссера. Изд-во Я.Поволоцкий и Ко в Париже / Л.— С. 165—166.

46. Гуль Роман Борисович (1896—1986). / Р. Г.— С. 166—167.— Начало рец.: «В 1925 году в Париже появилось много тетрадей стихотворений. Об одной из таких тетрадей я и хочу сказать несколько, очень немного, слов, не называя ни ее, ни имени автора, дабы не заставлять его краснеть лишний раз в случае, если он когда-нибудь станет грамотнее (впрочем, на это кажется мало надежды). <...>».

47. [Святополк-Мирский Д.П.] Е.В. Аничков. Западные литературы и славянство. Очерк первый. Перепутье и разрыв XI—XV в. в. «Пламя». Прага. 1926 / М.— С. 167—168.

48. [Святополк-Мирский Д.П.] И.Бабель. Рассказы. Государственное Издательство. 1925 / Д. С. М.— С. 168.

49. [Святополк-Мирский Д.П.] Борис Пастернак. Рассказы. Изд. Круг. Москва. 1925 / Д. С. М.— С. 168—169.

50. [Святополк-Мирский Д.П.] Осип Мандельштам. Шум времени. Изд. Время. 1925 / Д. С. М.— С. 169.

51. [Святополк-Мирский Д.П.] Константин Федин. Города и Годы. Государственное Издательство. 1924 / Д. С. М.— С. 169—170.

52. Поправка к ст. М.Л.Гофмана (см. № 23); Опечатка: «На стр. 27, в первой строке стихотворения <Г.П.Струве> напечатано: “не наоборот”, следует читать: “не наборот”» [в экз. РНБ рукописное исправление, распространяемое, по-видимому, на весь или большую часть тиража: «не поботорь»].— С. 171.

Рекламное объявление в конце кн. 1: С. [2]. «Благонамеренный» — объявление о начале издания и подписке.

Кн. 2

Поэзия

53. Жуковский Василий Андреевич (1783—1852). Рустем и Зораб: (Отрывок из поэмы) / В.А.Жуковский.— С. 9—11.— [Примеч. изд.:] «Предоставленный “Благонамеренному” М.Л.Гофманом, настоящий неизданный отрывок был исключен Жуковским из окончательной редакции поэмы» (с. 9).

54. Довид Кнут [Фиксман Давид Миронович] (1900—1955). Испытание: (Отрывок из поэмы) / Довид Кнут.— С. 12—14.

55. Ходасевич Владислав Фелицианович (1886—1939). Соррентинские фотографии («Воспоминанье прихотливо...») / Владислав Ходасевич.— С. 15—20.²³

Р е п у б л.: Ходасевич В.Ф. Стихотворения / Вступ. ст. Н.А.Богомолова; Сост., подг. текста и примеч. Н.А.Богомолова и Д.Б.Волчека.— Л.: Сов. писатель, 1989.— С. 169—173.— (Б-ка поэта. Большая сер.; 3-е изд.);

Ходасевич В.Ф. Колеблемый треножник: Избр. / Сост. и подг. текста В.Г.Перельмутера; Коммент. Е.М.Беня; Общ. ред. Н.А. Богомолова.— М.: Сов. писатель, 1991.— С. 76—80; Ковчег.— М., 1991.— С. 383—386 (см. источник в № 2—3); Ходасевич В.Ф. Собрание стихов / Сост. А.Дорофеев.— М.: Центурион; Интерпракс, 1992.— С. 242—247.— (Серебряный век); «Мы жили тогда на планете другой...»: Антология поэзии рус. зарубежья, 1920—1990: В 4 кн. / Сост. Е.В.Витковского; Биогр. справки и коммент. Г.И. Мосешвили.— Кн. 1.— М.: Моск. рабочий, 1995.— С. 217—221; Ходасевич В.Ф. Собрание сочинений: В 4 т.— Т. 1 / Вступ. ст. С.Г.Бочарова; Сост. и подг. текста И.П.Андреевой, С.Г.Бочарова.— М.: Согласие, 1996.— С. 270—275; Изгнание.— Ростов н/Д, 1999.— С. 355—359 (см. источник в № 7—9); Ходасевич В.Ф. Тяжелая лира / Сост. и предисл. С.Г.Бочарова; Коммент. И.З.Сурат, С.Г.Бочарова.— М.: Панорама, 2000.— С. 100—104.— (Рус. лит. XX век).

56. Цветаева М.И. Старинное благоговенье («Двух нежных рук оттолкновенье...») / Марина Цветаева.— С. 21.— [Примеч.:] «Стихи, представленные на конкурс “Звена” и не удостоенные помещения. М. Ц.».²⁴

Р е п у б л.: Архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской). Избранное / Сост. и вступ. ст. Ю.В.Линник.— Петрозаводск: Святой Остров, 1992.— С. 49—50; Цветаева М.И. Собрание сочинений.— Т. 1.— М., 1994.— С. 511 (см. источник в № 17).

57—59. Шаховской Д.А. Сжигальщикам: I. «Меня сожгли под медленное пенье...»; II. «Сегодня жизнь юней большой луны...»; Разлука («Как поворот невидного руля...») / Шаховской.— С. 22; 23.

Проза

60. Еленев Николай Артемьевич (1894—1967). Синагога: (Из пражских легенд) / Николай Еленев.— С. 27—34.

61. Эфрон Сергей Яковлевич (1892—1941). Тыл: [Рассказ] / Сергей Эфрон.— С. 35—46.

62. Ремизов А.М. Страды Богородицы: Из кн. «Страды мира» / Алексей Ремизов.— С. 47—57.

63. Соболев Дмитрий Николаевич (1887—1961). Москва: Повесть / Д.Н.Соболев.— С. 58—83.²⁵

Статьи

64. Святополк-Мирский Д.П. О консерватизме: Диалог / Д.Святополк-Мирский.— С. 87—93.²⁶

65. Цветаева М.И. Поэты о критике / Марина Цветаева.— С. 94—125.— Датировано: Париж, январь 1926 г.

Р е п у б л.: Цветаева М.И. Стихотворения. Поэмы. Проза / Сост. и вступ. ст. Г.Н.Лонгуновой.— Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1990.— С. 494—519; Цветаева М.И. Собрание сочинений: В 7 т. / Сост., подг. текста и коммент. А.Саакянц, Л.Мнухина.— Т. 5.— М.: Эллис Лак, 1994.— С. 274—296.

66. [Цветаева М.И.] Цветник: «Звено» за 1925 г. «Литературные беседы» Г.Адамовича / М. Ц.— С. 126—136.— Подборка критических суждений, себе противоречащих или просто легковесных, Г.В.Адамовича.

Р е п у б л.: Цветаева М.И. Собрание сочинений.— Т. 5.— М., 1994.— С. 296—304 (см. № 65); Адамович Г.В. Собрание сочинений.— Литературные беседы. Кн. 2. «Звено», 1926—1928 / Вступ. ст., сост. и примеч. О.А.Коростелева.— СПб.: Алетейя, 1998.— С. 380—394, прил.

67. Набоков Николай Дмитриевич (1903—1978).²⁷ Слово и звук / Николай Набоков.— С. 137—141.

Архив

Из архива В.А.Жуковского / Сообщил М.Л.Гофман.

68—70. Гоголь Николай Васильевич (1809—1852). 1. Письмо к А.О.Смирновой в Ницце во время масленицы <15 февр. н. ст. 1844>²⁸; 2. Запись <Н.В.> Гоголя — наставление А.О.Смирновой для осмотра Рима <1843>²⁹; 3. Письмо графини Е.П.Ростопчиной от 1/13 марта

БЛАГОНАМЕРЕННЫЙ

ЖУРНАЛЪ

РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КУЛЬТУРЫ

КНИГА II

МАРТЪ - АПРѢЛЬ

1926

БРЮССЕЛЬ

РЕДАКТОРЪ:
КН. Д. А. ШАХОВСКОЙ

РУКОВОДИТЕЛЬ:
ГРИГ. СОКОЛОВЪ

1852 года к В.А.Жуковскому о смерти Н.В.Гоголя.— С. 145; 146; 146—148.

Р е п у б л. письма и записи Гоголя; см. примечания 28 и 29.

71. **Дельвиг Антон Антонович (1798—1831)**. Письмо к Авд. П. Елагинной-Киреевской (18 июня 1830).— С. 148—149.

Р е п у б л.: Дельвиг А.А. Сочинения / Сост., вступ. ст. и коммент. В.Э.Вацура.— Л.: Худож. лит., 1986.— С. 343—344. Автограф письма — в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.

72—75. **Жуковский В.А.** 1. Письмо (черновое) к М.Т.Каченовскому от 27 сентября 1810 года; 2. Письмо (черновое) к Наследнику, в. к. Александру Николаевичу. 13/25 июня 1833; 3. Письмо к <Ф.И.> Липману [относится к последним годам жизни Жуковского]; 5. <4.> Анонимное письмо к М.А.Протасовой-Мойер (1827) [подп.: «Раба

ваша Александра»].— С. 150—152; 152—155; 155; 156.

Примеч. М.А.Гофмана к 5 <4>: «Анонимное пасквильное письмо написано в 1827 году, вскоре после выхода М.А.Протасовой за И.Ф.Мойера; А.Ф.Онегин не без основания считал его автором А.Ф.Воейкова (несмотря на очень нелицезный отзыв о последнем в письме)».

76. **Измайлов А.Е.** Письмо к В.А.Жуковскому (18 окт. 18 --).— С. 156—157.

77. **Мятлев Иван Петрович (1796—1844)**. Письмо к <В.А.> Жуковскому от 22 декабря 1838 / 4 января 1839.— С. 157—160.

Библиография

78—90. **[Ремизов А.М.]** 1. Sigmund von Herberstein, Moskovia. <...> Verlag der Philosophischen Akademie Erlangen, MCMXXVI. Der Weltkreis-Bücher von Entdeckerfahrten und Reisen Erster Band; 2. L'art populaire en Russe Subcarpathique. Texte explicatif de S. Makovski. Préface par Denis Roche. Edition Plamja, Prague, 1926. <...>; 3. L'Elaboration d'un roman de Turguenev: Terres vièrges, par André Mazon. Revue des Etudes slaves, tome V, 1925 <...>; 4. Paul Mouratow, l'ancienne peinture russe. Ouvrage traduit du manuscrit russe par André Caffi. Plamja. Praha; A.Stock. Roma, 1925. <...>; 5. The Life of the Archpriest Avvakum by Himself. Translated from the Seventeenth Century Russian by Jane Harrison and Hope Mirrlees, with a Preface by Prince D.S.Mirsky. <...> London W. C. 1924. <...>; 6. Margarita Sobaschnikowa, Makarius. «Die Christengemeinschaft», Stuttgart, 1925, № 9; 7. Die goldene Kette. Weltpassionen. Altrussische Legenden nach Alexei Remisow. Übertragen von Gertrud Hahn. Pflüger Verlag, München. <...>; 8. Alexei Remisow. Russische Frauen. Dem Volksmunde nacherzählt. Übertragen von Alexander Eliasberg. Drei Masken Verlag München. <...>; 9. Michail Ossorgin, Rondinella Natascia ed altri racconti russi. Prima traduzione italiana dal testo originale russo di Raja Pirola Pomerantz. <...> Milano, 1924.

<...>; 10. Le Monde Slave. Décembre 1925, Paris <...>; 11. Stephen Graham, The Dividing Line of Europe. D.Appleton and Co. New York, 1925. <...>; 12. «Die literarische Welt». Herausgeber Willy Haas. Ernst Rowohlt Verlag, Berlin; 13. «Russische Rundschau». Monatshefte für die neue russische Literatur. I. Ladyschnikow Verlag. Berlin, Erstes Heft, October, 1925 / A. P.— С. 161 (1); 161—162 (2); 162—163 (3); 163 (4); 164 (5); 164—165 (6); 165 (7, 8, 9); 166 (10, 11, 12); 166—167 (13).

91. **Диксон В.В.** Contemporary Russian Literature by Prince D.S.Mirsky. Alfred A. Knopf. New York, 1926. Ps. 372 + XV. Современная Русская Литература, Кн. Д.Святополк-Мирский. Изд. Альфред Кнопф. Нью-Йорк, 1926 / Владимир Диксон.— С. 167—169.— Начало рец.: «Не только для иностранного, но и для русского читателя английская книга Кн. Святополк-Мирского о современной русской литературе чрезвычайно интересна и ценна. <...>».³⁰

92. **[Шаховской Д.А.]** (?). Ф.Степун. «Из Писем Прапорщика Артиллериста». «Пламя». Прага, 1926 / — И.— С. 169—171.

93. **[Шаховской Д.А.]** (?). Шутка с Достоевским: «Письма Ф.М.Достоевского к жене». (Предисловие и примечания Н.Ф.Бельчикова. Общая редакция В.Ф.Переверзева). Государственное Издательство. Москва-Ленинград. 1926 / — И.— С. 171.

94. **[Эфрон С.Я.]** Евг. Ляцкий. «Тундра». Роман из беженской жизни. К-во «Пламя». Прага / Эсь.— С. 171—173.

95. **[Шаховской Д.А.]** Владимир Сирин. «Машенька». Роман. «Слово». 1926 / А.— С. 173—174.

Р е п у б л.: Классик без ретуши: Лит. мир о творчестве В.Набокова / Сост., подг. текста Н.Г.Мельникова и О.А.Коростелева; Предисл., преамбулы, коммент. Н.Г.Мельникова; Общ. ред. Н.Г.Мельникова.— М.: Новое лит. обозрение, 2000.— С. 33.— (Новое лит. обозрение. Науч. прил.; Вып. 20).

96. **[Шаховской Д.А.]** «Две жены. Толстая и Достоевская». Материалы.

Комментарий Ю.И.Айхенвальда. «Арзамас». Издательство Писателей. Берлин, 1925 / А.— С. 174.

97. **[Шаховской Д.А.]** Иван Лукаш. «Граф Калиостро». «Арзамас». Издательство Писателей. Берлин, 1925 / А.— С. 175.

98. **[Шаховской Д.А.]** Павел Тутковский. «Дети Кометы». Роман из современной жизни, в 3-х частях. Белград, 1925. (374 стр.) / А.— С. 175.

99. **[Шаховской Д.А.]** Тарас Мачтет. «Коркин Луг». Стихи. Кооперативное издательство «Современная Россия» / А.— С. 176.

100. **[Шаховской Д.А.]** Довид Кнут. «Моих Тысячелетий». Париж. МСМХХV / А.— С. 176.

101. **[Шаховской Д.А.]** «Путь». Орган русской религиозной мысли. Под редакцией Н.А.Бердяева. № 2. Париж, 1926 / Д.— С. 176.

102. **[Шаховской Д.А.]** «Воля России» (журнал политики и культуры). № III. Прага / Д.— С. 177—178.

103. **Резников Даниил Георгиевич (1904—1970)**. Н.Асеев. Поэмы. Государственное Издательство. Ленинград-Москва. 1925 / Д.Резников.— С. 178—179.— См. примеч. 19.

104. **[Шаховской Д.А.]** «Красная Новь». Литературно-художественный и научно-публицистический журнал. № 10. Декабрь 1925 г. Государственное издательство / Ш.— С. 179—180.

105. **[Шаховской Д.А.]** Мих. Зошенко. «Собачий Нюх», «Обезьяний Язык», «Тяжелые Времена», «Избранные Рассказы». Издательство «Огонек». Москва. 1926 / Ш.— С. 181.

Блок рекламных объявлений в конце кн. 2:

С. [1]: «Благонамеренный» — содержание кн. 1;

С. [2]: Издательство писателей «Арзамас» — анонс;

С. [3]: журнал «Годы» — анонс;

С. [4]: журнал «Воля России» — анонс;

С. [5]: газета «Дни» — анонс;
С. [6]: журнал «Перезвоны» — анонс;
С. [7]: еженедельное издание Совета объединенных офицерских обществ «Русский военный вестник»; газета

«Новое время»; Русский книжный магазин и библиотека в Брюсселе — рекламные объявления;

С. [8]: Типография: Impimerie «E. S. N.». L. Kwachin — рекламное объявление; «Благонамеренный» — анонс кн. 3.

ВЕРСТЫ

Версты.— № 1—3.— Париж, 1926—1928.

№ 1.— 1926.— 269, [3], 70, [6] с.: ил.— 3 черно-белых фотогр. Шумова (вклейки): между с. 22—23: Б.<орис> Пастернак; Марина Цветаева; между с. 84—85: Алексей Ремизов.

№ 2.— 1927.— 353, [5] с.

№ 3.— 1928.— 289, [7] с.

Склад издания: (в № 1 и 2) книжный магазин «Москва» / Librairie «Moskwa» — 9, rue Dupuytren, Paris VI; (в № 3) «Eurasie», 4, Rue Brissard, Clamant (Seine), France.

Единственный представитель для всей Америки: (в № 2) С.А.Еврейнов / S.A.Evreinov, 102 Trowobridge St. Cambridge, Mass. U. S. A.

Типография: Impimerie de Navarre, 5, rue des Gobelins, Paris XIII.

Журнал издавался в новой орфографии (кроме № 159 и 215).

Под редакцией Д.П.Святополк-Мирского, П.П.Сувчинского, С.Я.Эфрона. При ближайшем участии А.М.Ремизова, М.И.Цветаевой, Л.Шестова. Основная роль в формировании журнала принадлежала Святополк-Мирскому.

Идентичные обложка и титульный лист работы художника Осипа Любича (1896—1990).³¹

Название «Версты» шло, вероятно, от М.И.Цветаевой и С.Я.Эфрона. Святополк-Мирский, которому это слово напоминало «затасканные» и «похожие друг на друга», по его мнению, «Недра», «Костры», «Огни», предлагал название «Крысолов» (поэма Цветаевой, 1925 г.), ибо именно «Крысолов <...> один может объединить Плотина с Артемом Веселым».³²

Сведения о тираже и подписной цене не разысканы. Розничная цена № 1 в рекламных объявлениях книжного магазина при газете «Возрождение» в Париже — 35 франков (1 доллар).

О замысле и трудном существовании журнала красноречиво свидетельствуют письма Д.П.Святополк-Мирского из Лондона к П.П.Сувчинскому в Париж, сохранившиеся в парижском архиве последнего. «Я усиленно добываю денег <...> на журнал», — писал Святополк-Мирский 4 февраля 1926 года, а в следующем письме, от 8 февраля, оговаривал уже конкретно: «количество страниц — 240, <...> тираж — одна или даже две тысячи экземпляров». Секретарем редакции и «рабочим редактором», по его предложению, становится С.Я.Эфрон. «Наконец, — указывает Святополк-Мирский Сувчинскому, — совершенно необходимо платить гонорар. Мы с Вами можем от него отказаться, но не люди, живущие русским писательством, как Ремизов или Марина Цветаева, и, я считаю, что при малейшей возможности гонорар должен быть приличный» (курсив Святополк-Мирского).³³

К основной работе Эфрон приступил, по-видимому, 1 марта 1926 года, а 26 марта в газете «Дни» было помещено рекламное объявление о скором выходе «нового журнала “Версты”, посвященного вопросам литературы и современной русской культуры». Предполагалось что издание будет иметь двухмесячную периодичность. Объем одного номера определялся в 250—300 страниц. 13 мая объявление о выходе в скором времени «Верст» появилось в газете «Возрождение».

Первый номер журнала вышел в свет в начале июля 1926 г. Как было сказано в редакционном предисловии, «“Версты” не ставят себе задачей объединение всего, что есть лучшего и самого живого в современной русской литературе. Такая задача была бы не под силу журналу, издающемуся за границей. Задача наша — указывать на это лучшее, направлять на него читательское внимание, и подобное задание легче осуществимо со стороны, чем в России. Здесь мы в условиях более благоприятных, и не только потому, что издали мы лучше видим целое <...>. Понять это целое не с точки зрения практической борьбы, а с точки зрения национально-исторической предначертанности — такова главная наша задача» (курсив ред.).

В предисловии не были употреблены слова «евразийство» и «сменовеховство», но они отчетливо видны со страниц журнала, тем более, что со редакторами Д.П.Святополк-Мирского значились на обложке и титульном листе «евразиец» П.П.Сувчинский и С.Я.Эфрон, муж М.И.Цветаевой, впоследствии ставший одним из организаторов «возвращения».

«Версты» вышли. Потемкин четверостишиями (см. № 112.— Г. М.). В конце примечания. Наши портреты на одной странице, — сообщила М.И.Цветаева Б.Л.Пастернаку 10 июля 1926 г.— Версты великолепны. Большой благородный том, строжайший. Книга, не жур-

нал. Критика их искалечит и ключьями будет питаться год. В следующем письме вышло содержание».³⁴

«Версты вышли! — ликовал Эфрон в письме к Е.Л.Недзельскому от 12 июля.— У меня пока один экземпляр <...> думаю, появление такого журнала в эмиграции — событие немаловажное. Недаром парижане рвут и мечут, ибо — подрыв всех эмигрантских основ. Кадетствующие взбешены и есть отчего. “Версты” — мое детище. Моя идея, из ничего воплотившаяся».³⁵

Энтузиазм Цветаевой и Эфрона оказался преждевременным. В отличие от изящно подобранных публикаций в «Благонамеренном», их журнал был перегружен, не говоря уже о советских перепечатках, публицистикой и критикой. Каждый из авторов как будто стремился прежде всего выговориться сам, мало заботясь о читателе. В результате предсказания оправдались — отзывы на № 1 последовали в основном негативные.

Как «нелепую, скучную и очень дурного тона книгу» охарактеризовал «Версты» И.А.Бунин в «Возрождении». Ю.И.Айхенвальд в «Руле» высказался мягче, назвав журнал «необычным явлением», но не стал касаться его по «существу, тем более, что существо это для нас не вполне ясно».

«Журнал открывается на редкость бездарным предисловием, — заметил Г.В.Адамович в “Звене”. — <...> Кстати, и в заключение: удивительно, как заботливы люди о “современности”, как любят помогать будущему, что-то устраивая и суется во имя его. Будущее само наступит, современность сама себя покажет. Не подозрительны ли эти апостолы нового, не кажется ли вам порой, что они просто примазываются к неизбежному, наступающему, победоносному, ища и разношумя тепленькие, безопасные местечки в истории, надеясь хотя бы “зайцем” попасть в нее?»

Разумеется, не осталось незамеченным и чрезмерное, с точки зрения

эмигрантов, благоволение редакции к советским авторам. «Показав воочию, до чего “жива” литература советская и “мертва” эмигрантская, “Версты” не ограничиваются сравнением этих двух “культур”, — писал В.Ф.Ходасевич в “Современных записках”. — Их “задание” не выполнено, если они еще не покажут, сколько благоприятны политические условия СССР для развития и процветания талантов. Оно и понятно: для рекламы мало сказать людям, что они умирают; надобно еще указать курорт, где они могут вылечиться».³⁶

Тем не менее, не очень-то верилось, что «Версты» попадут в метрополию. «Может быть, журнал и недурно оснащен для плавания в советских водах, но в СССР его, разумеется, не пустят, — полагал М.О.Цейтлин в “Днях”. — <...> пить эту смесь придется все той же презренной эмиграции».

Тогда журнал в Советский Союз все-таки пустили. А.Лежнев (А.З.Горелик), критик «Красной нови», отметил «чувство уважения и даже симпатии, с которым <...> говорят о культуре, выросшей на советской почве. <...> При чем, надо заметить, советские писатели перешивают не только количественно и качественно. Однако большинство материалов № 1, по его мнению, «раздражает своим юродством, манерничеством, претенциозностью. <...> Жалок юродивый, но еще хуже тот, что притворяется юродивым».

В итоге, у нового издания почти не нашлось читателей и покупателей, а стало быть, и денег. Сразу же пришлось забыть о двухмесячной периодичности. Продолжая называть себя журналом, «Версты» фактически оказались ежегодником.

«Как дела с № 2? должен же быть какой-нибудь доход? — вопрошал Святополк-Мирский Сувчинскому 5 декабря 1926 года. — Я не предполагаю возможным продолжать “Версты”, если что-нибудь совершенно радикальное не будет сделано с их распространением». В качестве средства спасения

(весьма сомнительного) Мирский предлагал сократить объем журнала, печатая лишь статьи и обзоры, без художественной литературы.³⁷

Второй номер вышел в конце декабря 1926 года. Перепечатки советских авторов в журнале были сохранены, хотя и в значительно меньшем объеме. Однако эмигрантские поэзия и проза оказались представлены еще слабее. В противовес, значительно возросло количество публицистики и критики «для себя». Последствия этого были очевидны, и отрицательные отзывы в эмигрантской печати не заставили себя ждать.

Вспомнили о журнале еще раз и в Советском Союзе. Д.А.Горбов говорил в своем докладе об эмигрантской литературе в московской Коммунистической академии: «Недавно от символистов отделилось особое течение, — так называемая “группа национального возрождения” с ее журналом “Версты”. Эта группа, <...> отчаявшись в крахе Советской России, пытается перекинуть мостик между эмигрантскими и советскими писателями, выдвигая лозунг, что для писателя будто бы безразличен характер власти в стране. Существует — мол — единая русская национальная литература, которая начинается от “Слова о полку Игореве” и сейчас продолжается писателями по обе стороны рубежа. <...> Но если мы взглянем на темы писателей этой эмигрантской группы, мы увидим колоссальную пропасть между ними и советскими писателями» (цит. по газете «Дни»). Советская пропаганда шанса своего, как известно, никогда не упускала.

«Я не хочу продолжать издание “Верст” в их настоящей форме», — писал Святополк-Мирский Сувчинскому 23 января 1927 года. Одной из причин своего нежелания он назвал «растущее и совершенно непреодолимое отвращение <...> к Эфрону и Марине. Всякое общение с ними, устное или письменное, мне совершенно мучительно». Вторая причина — «моя роль добытчика денег мне еще отвратительнее, чем

общение с Эфронами. Это совершенно не мое дело». И еще: «Нужно писать короче, чего наши сотрудники не умеют... Я не могу себе простить, что мы напечатали “Тезея»».³⁸

Как сообщает А.Саакянц, «Мирский делал все, от него зависящее, для выпуска третьего номера, но написал решительное письмо Сувчинскому, в котором взял с него слово, что тот “ни под каким видом” не будет в дальнейшем уговаривать продолжать “Версты” после № 3. “Меня тошнит от «Верст» в три ручья. Ничего, кроме больших неприятностей, я от них не видел... И то, что я, несмотря на это буду жертвовать время, усилия и отношения на № 3, вы должны признать высшей степенью самоотвержения. Хуже всего то, что ваше отношение к «Верстам» совершенно то же, вы уже с полгода потеряли к ним всякий интерес, и оказываете на меня давление исключительно по инерции. И инерция-то эта — слабость. <...>” (12 июня 1927 г.)».³⁹

«О третьей книге “Версты” тоже говорили: вот-вот выходит, — писали в “Звене” 1 июля 1927 г. — Но ее нет. А давно пора бы ей выйти, если вообще выходит <...>».

Третий, и последний, номер журнала-ежегодника появился в конце декабря 1927 года. Редакция в кратком вступлении сочла необходимым подтвердить свою позицию: «<...> прямой задачей мы по-прежнему считаем способствовать объединению той части эмигрантской интеллигенции, которая хочет смотреть вперед, а не назад; с другой стороны, способствовать пониманию русской современности в широком историческом масштабе, не забывая, что *русское шире России и что все человечество так или иначе втянуто в наши, русские проблемы*» (курсив ред.). Тем не менее, перепечаток текстов из советских источников в «Верстах» уже не было.

Но даже в таком, в известной степени обновленном виде, критика не приняла журнал.

«Беллетристический отдел его скуден, — писал, например, М.Л.Слоним в “Воле России”. — <...> В литературном отделе по-прежнему щеголяет парадоксами Святополк-Мирский, смешивая совершенно правильные, порою тонкие и меткие оценки со странными и внутренне случайными утверждениями. <...>».

Таким образом, причиной неудачи с изданием «Верст» следует считать позицию редакторов, прежде всего Д.П.Святополк-Мирского, и сотрудников журнала, публиковавших обширные, но мало кого интересовавшие материалы.

Сам Святополк-Мирский в конце 20-х годов окончательно сделался «правоверным марксистом» и членом британской коммунистической партии. Вернулся в СССР в 1932 году. Активно печатался в различных научных и популярных советских периодических и продолжающихся изданиях. В 1937 году был арестован, умер в лагере под Магаданом 6 июля 1939 года.

Полный комплект журнала «Версты» есть в четырех библиотеках Москвы⁴⁰ и Российской Национальной библиотеке (РНБ) в С.-Петербурге.⁴¹

Описание издания и роспись содержания выполнены по экземплярам РНБ, издательские обложки у которых утрачены. В связи с этим обстоятельством дополнительно были привлечены экземпляры № 1 и 2, хранящиеся в Отделе рукописей Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.

А н о н с ы (рекламные объявления): Дни (Париж). — 1926. — № 964. — 26 марта. — С. 3; Возрождение (Париж). — 1926. — № 345. — 13 мая. — С. 3; Совр. записки (Париж). — 1926. — № 29. — С. 522; № 30. — С. [5] (блок рекламных объявлений в конце номера); Возрождение. — 1926. — № 435. — 11 авг. — С. 4; № 446. — 22 авг. — С. 6; № 453. — 29 авг. — С. 4; № 456. — 1 сент. — С. 4; № 465. — 10 сент. — С. 4; № 467. —

12 сент.— С. 5; Воля России (Прага).— 1926.— № 8/9.— С. 4 обл.; 1926.— № 10.— С. 4 обл.; Дни.— 1926.— № 1197.— 30 дек.— С. 4; Воля России.— 1926/1927.— № 12/1.— С. 4 обл.; Совр. записки.— 1927.— № 31.— С. 507; Последние новости (Париж).— 1927.— № 2115.— 6 янв.— С. 5; № 2118.— 9 янв.— С. 5; № 2122.— 13 янв.— С. 6; № 2125.— 16 янв.— С. 4; № 2129.— 20 янв.— С. 5; № 2132.— 23 янв.— С. 4; № 2136.— 27 янв.— С. 5; № 2143.— 3 февр.— С. 5; № 2153.— 13 февр.— С. 4; № 2251.— 22 мая.— С. 5; Голос минувшего на чужой стороне (Париж).— 1927.— № 5 (18).— С. 318; Дни.— 1927.— № 1269.— 16 дек.— С. 3; Воля России.— 1927.— № 11/12.— С. [2] (блок рекламных объявлений в конце номера).

Рец.: Бунин И. «Версты»: [Рец. на № 1] // Возрождение.— 1926.— № 429.— 5 авг.— С. 3 (републ.): Бунин И.А. Публицистика 1918—1953 годов / РАН. Ин-т мировой лит. им. А.М.Горького; Вступ. ст. О.Н. Михайлова; Коммент. С.Н.Морозова, Д.Д.Николаева, Е.М.Трубиловой; Общ. ред. О.Н.Михайлова.— М.: Наследие, 1998.— С. 218—221; Айхенвальд Ю.И. Литературные заметки [Рец. на № 1] // Руль (Берлин).— 1926.— № 1729.— 11 авг.— С. 3; Антон Крайний [Гиппиус З.Н.] О «Верстах» и прочем: [Рец. на № 1] // Последние новости.— 1926.— № 1970.— 14 авг.— С. 2—3; Адамович Г.В. <Журнал «Версты». № 1> // Звено.— 1926.— № 186.— 22 авг.— С. 1—2 [републ.: Адамович Г.В. Собрание сочинений.— Литературные беседы. Кн. 2.— СПб., 1998.— С. 54—60 (см. источник в № 66)]; Ходасевич В.Ф. О «Верстах»: [Рец. на № 1] // Совр. записки.— 1926.— № 29.— С. 433—441; Це<й>тлин М.О. «Версты». <№ 1> // Дни.— 1926.— № 1087.— 22 авг.— С. 3; Слоним М.Л. Литературные отклики: Бунин-критик.— Антон Крайний и Зинаида Гиппиус... О «Верстах» // Воля России.— 1926.— № 8/9.— С. 87—103); Бунин И.А. Записная книжка // Возрождение.— 1926.— 28 окт.— № 513.— С. 3—4 (ответ М. Л. Слониму); Лажнев А. [Горелик А.З.] «Версты». № 1. Париж // Красная новь (Москва).— 1926.— № 12.— С. 259—260; П. С. [Струве П.В.] Версты. № 1. Па-

риж, 1926; № 2. Париж, 1927 // Рус. мысль (Париж).— 1927.— Кн. 1.— С. 109—110; М. Сл. [Слоним М.Л.] Обзор русских журналов. <...> Трагедия интеллигенции («Версты» № 2, Париж) // Воля России.— 1927.— № 3.— С. 182—186 (о ст. Л.П. Карсавина и Г.П.Федотова — см. № 198 и 199); [Б. п.] «Новый дом», «Версты»... // Звено.— 1927.— № 1.— 1 июля.— С. 47; Горбов Д.А. 10 лет литературы за рубежом / Печать и революция (Москва).— 1927.— Кн. 8.— Дек.— С. 35; [Горбов Д.А.] Доклад об эмигрантской литературе: [Изложение выступления в Моск. Ком. академии] // Дни.— 1928.— № 1320.— 5 февр.— С. 2; Слоним М.Л. Обзор журналов: «Версты» № 3 <...> // Воля России.— 1928.— № 2.— С. 119—121.

Л и т.: Струве Г.П. «Версты» // Струве Г.П. Русская литература в изгнании: Опыт ист. обзора зарубеж. лит.— 2-е изд., испр. и доп.— Paris: YMCA-Press, 1984.— С. 73—77; То же // Струве Г.П. Русская литература в изгнании / Общ. ред. В.Б.Кудрявцева и К.Ю. Лаппо-Данилевского; Сост. и вступ. ст. К.Ю. Лаппо-Данилевского.— Париж: YMCA-Press; М.: Рус. путь, 1996.— С. 62—64; Саакянц А. Журнал «Версты» // Новый журнал (Нью-Йорк).— 1991.— № 183.— С. 211—217; Агеносов В.В. «Версты» // Литературная энциклопедия русского зарубежья, 1918—1940.— Т. 2. Периодика и литературные центры / Гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин.— М.: РОССПЭН, 2000.— С. 52—56; Саакянц А. Жизнь Цветаевой: Бессмертная птица-феникс.— М.: Центрполиграф, 2000.— С. 464—465, 489—491, 501, 505, 524—525.— (Бессмертные имена).

Роспись содержания

№ 1

106. [Святополк-Мирский Д.П.] (?). <Редакционное> Предисловие].— С. 5. Републ.: Адамович Г.В. Собрание сочинений.— Литературные беседы. Кн. 2.— СПб., 1998.— С. 417, примеч. (см. источник в № 66). 107—110. Есенин Сергей Александрович (1895—1925). Четыре стихотво-

ния. Посмертные: «Какая ночь! Я не могу...»; «Не гляди на меня с упреком...»; «Ты меня не любишь, не жалейшь...»; «Может поздно, может слишком рано...» / Сергей Есенин.— С. 7—8; 8—9; 9—10; 10—11.— Перепеч. из: Новый мир (Москва). 1926. Кн. 2. С. 5—8.

111. Цветаева М.И. Поэма Горы / Марина Цветаева.— С. 12—19.— Датировано: Прага, январь 1924 г.⁴²

Републ. в последней авт. редакции по Моск. Беловому автографу 1940 г.: Цветаева М.И. Избранные произведения / Вступ. ст. В.Орлова; Сост., подг. текста и примеч. А.Эфрон, А.Саакянц.— М.; Л.: Сов. писатель, 1965.— С. 443—450.— (Б-ка поэта. Большая сер.; 2-е изд.); Цветаева М.И. Стихотворения и поэмы / Вступ. ст. В.А.Рождественского; Сост., подг. текста и примеч. А.Саакянц.— Л.: Сов. писатель, 1979.— С. 367—376.— (Б-ка поэта. Малая сер.; 3-е изд.); Цветаева М.И. Сочинения: В 2 т. / Сост., подг. текста, вступ. ст. и коммент. А.Саакянц.— Т. 1.— М.: Худож. лит., 1988.— С. 410—416; Цветаева М.И. Стихотворения. Поэмы. Драматические произведения / Сост., подг. текста и предисл. Е.Евтушенко.— М.: Худож. лит., 1990.— С. 183—192.— (Классики и современники. Поэтич. б-ка); Цветаева М.И. Собрание сочинений: В 7 т. / Сост., подг. текста и коммент. А.Саакянц, Л.Мнухина.— Т. 3.— М.: Эллис Лак, 1994.— С. 24—30; Цветаева М.И. Поэмы, 1920—1927 / Вступ. ст., сост., подг. текстов и коммент. Е.Б. Коркиной.— СПб.: Абрис, 1994.— С. 181—188.

112. Пастернак Борис Леонидович (1890—1960). «Потемкин». Из книги «1905 год» («Приедается все. Лишь тебе не дано примелькаться...») / Б.Пастернак.— С. 20—22.— Перепеч. из: Новый мир (Москва). 1926. Кн. 2. С. 31—36.

113—115. Сельвинский Илья (Карл Львович (1899—1968)). <1.> Казнь Стецюры (Новелла) («А было Стецюре 20 годов...»); <2.> Казачья походная («Ехали казаки, да ехали казаки...»); <3.> Цыганская («Тройкой, гей, беззалаберных коней...»); <4.> Цыганский вальс на гитаре («Ночь-чи? Сон'ы. Прох? ладыда...») / Илья Сельвинский.— С. 23—26; 27; 28; 29.— Пере-

печ. из: <1—2> Госплан литературы: Сб. Лит. Центра Конструктивистов. М.; Л., 1925. С. 47—57; <3—4> Мена всех: Поэты-конструктивисты. М., 1924.

116—153. Частушки. Записаны в Рязанской губ. (1923): 1. «Ах, подружка моя Вера...»; 2. «У меня коса большая...»; 3. «На столе стоит бутылка...»; 4. «Ах, подружка моя Маня...»; 5. «На столе стоит бутылка...»; 6. «Я куплю себе ботинки...»; 7. «Из колодца вода льется, / Вода зеленеется...»; 8. «Из колодца вода льется, / Вода — чистый леденец...»; 9. «Ах, папаша, ты, папаша...»; 10. «Я родную свою мать...»; 11. «Не брани меня, мамаша...»; 12. «Я тогда боялася...»; 13. «У меня коса по пояс...»; 14. «Пойду лягу под машину...»; 15. «Я по линии ходила...»; 16. «Я под липочкой сидела...»; 17. «Я сидела на возу...»; 18. «Уж Параша, ты, Параша...»; 19. «Что за лужица...»; 20. «Рукава, рукава...»; 21. «Стой машина, стой вагон...»; 22. «Не хотела я плясать...»; 23. «С крыши яблочко упало...»; 24. «Всему лесу провалиться...»; 25. «Шла по дорожке лесовой...»; 26. «С ветки яблочко упало...»; 27. «Я свои перчаточки...»; 28. «Я надену бело платье...»; 29. «Говорила я отцу...»; 30. «С крыши капала вода...»; 31. «У меня в кармане роза, / Роза непомятая...»; 32. «У меня в кармане роза, / Роза осыпучая...»; 33. «Ах и кудри мои!...»; 34. «Шут возьми нашу деревню!...»; 35. «Как у Вали под окном...»; 36. «Что же, милый не пришел?...»; 37. «Уж и девки к нам!...»; 38. «Я стояла в череду...».

154. Ремизов А.М. Из книги «Николай-чудотворец» / Алексей Ремизов.— С. 37—51.— Датировано: 11.4.26. Париж.— [Примеч. изд.:] «В изд. YMCA Presse появится книга Алексея Ремизова «Николай-чудотворец». С любезного согласия издательства печатаются некоторые главы этой книги» (с. 37).

155. Ремизов А.М. Россия: I. Царская жалованная грамота 1669 г.; II. Писцовая выпись 1681 г. / Алексей Реми-

зов.— С. 52—56; 56—57.— Перепеч. из: Ремизов А.М. Россия в письменах. Берлин: Геликон, 1922.

156. **Бабель Исаак Эммануилович (1894—1940)**. История моей голубятни: [Рассказ] / И.Бабель.— С. 58—67.— Перепеч. из: Бабель И. История моей голубятни. М.; Л.: Земля и фабрика, [1926]. С. 3—26.⁴³

157. **Артем Веселый** [Кочуров Николай Иванович] (1899—1938). Вольница: [Экспрессионистская проза] / Артем Веселый.— С. 68—81.— Перепеч. из: ЛЕФ. 1925. № 1 (5).

158. **Ремизов А.М.** «Воистину»: Памяти В.В.Розанова, к 70-й годовщине со дня рожд. 3.5 — 20.4.1856 († 1919) — 1926 / Алексей Ремизов.— С. 82—86.— Датировано: Paris, 3.5.26.⁴⁴

159. **Лев Шестов** [Шварцман Лев Исаакович] (1866—1938) Неистовые речи: (По поводу экстазов Плотина) / Л.Шестов.— С. 87—118.— Датировано: Париж. Май 1924 г.— [Примеч. изд.:] «Старая орфография по желанию автора» (с. 87).

160. **Лурье Артур Сергеевич (1893—1966)**. Музыка <И.Ф.> Стравинского / Артур Лурье.— С. 119—135.— Датировано: Париж, апрель 1926.

161. **Сувчинский** (Шелига-Сувчинский) **Петр Петрович (1892—1985)**. Два ренессанса (90-ые — 900-ые и 920-ые годы) / П.П.Сувчинский.— С. 136—143.

162. **Святополк-Мирский Д.П.** Поэты и Россия / Кн. Д.Святополк-Мирский.— С. 143—146.

Р е п у б л.: Рус. лит.— 1990.— № 4.— С. 132—135 (публ. и примеч. В.В.Перкина); *Святополк-Мирский Д.П.* Поэты и Россия: Статьи, рец., портреты; некрологи / Сост., подг. текстов, примеч. и вступ. ст. В.В.Перкина.— СПб.: Алетейя, 2002.— С. 106—109.

163. **Федотов Георгий Петрович (1886—1951)**. Три столицы / Е.Богданов.— С. 147—163.⁴⁵

Р е п у б л.: Новый мир.— 1989.— № 4.— С. 209—218 (вступ. ст. и коммент. В.Борисова); *Федотов Г.П.* Судьба и грехи России: Избр. ст. по философии рус. истории

ВЕРСТЫ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ КН. Д. П. СВЯТОПОЛК-МИРСКОГО, П. П. СУВЧИНСКОГО, С. Я. ЭФРОНА И ПРИ БЛИЖАЙШЕМ УЧАСТИИ АЛЕКСЕЯ РЕМИЗОВА, МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ И АЛЬФА ШЕСТОВА

N.I

ПАРИЖ

1 9 2 6

и культуры: В 2 т.— Т. 1 / Сост., вступ. ст. и примеч. В.Ф.Бойкова.— СПб.: София, 1991.— С. 50—65.

164. **Трубецкой Николай Сергеевич (1890—1938)**. «Хождение за три моря» Афонасия Никитина как литературный памятник / Кн. Н.С.Трубецкой.— С. 164—186.— Датировано: Вена, март 1926.

Р е п у б л.: *Семиотика*: [Антология] / Сост., вступ. ст. и общ. ред. Ю.С.Степанова.— М.: Радуга, 1983.— С. 437—461; *То же*.— 2-е изд., испр. и доп.— М.: Академ. проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001.— С. 496—524.

165. **Пикельный Роберт (1904—1986)**.⁴⁶ На тему «Искусство и быт» / Р.Пикельный.— С. 187—192.— Начало ст.: «Идея уничтожения искусства теперь в моде. <...>».

166—178. **Отклики русских писателей на резолюцию XIII съезда РКП (б):** [Редакционное предисл.]; <1.> Что постановила партия о художественной литературе. Резолюция ЦК РКП (б); <2.> Правление Всероссийского союза

писателей; <3.> Андрей Белый; <4.> А.Вересаев; <5.> Андрей Соболев; <6.> Леонид Леонов; <7.> Иван Новиков; <8.> Г.Лелевич [Л.Г.Кальмансон]; <9.> Виктор Шкловский; <10.> А.<лександр> Безыменский; <11.> Б.<орис> Пастернак; <12.> Б.<орис> Пильняк; <13.> А.<лексей> Толстой.— С. 193; 193—195; 195—196; 196; 196—197; 197—198; 198; 199—200; 200 <8—9>; 200—201; 201—202; 202—203; 203—205.— Перепеч. в сокр. из: Журналист (Москва). 1925. № 8/9. С. 27—33; № 10. С. 7—13.

Библиография

179. **Святополк-Мирский Д.П.** «Современные Записки» (I—XXVI. Париж, 1920—1925 гг.). «Воля России» (1922, 1925, 1926 гг. № I—II. Прага) / Кн. Д.П.Святополк-Мирский.— С. 206—210.

180. **[Чернов Виктор Михайлович] (1873—1952)**. Благонамеренный. Книга II. Март — Апрель / В. Ч.— С. 211—212.

181. **[Святополк-Мирский Д.П.]** Л.Н.Толстой. Неизданные рассказы и пьесы. Под редакцией С.П.Мельгунова, Т.И.Полнера и А.М.Хирьякова. С предисловием Т.И.Полнера. Издание т-ва «Н.П.Карбасников». Париж, 1926 / Д.С.М.— С. 212—213.

182. **Туринцев Александр Александрович (1896—1984)**. Опыт обзора <советской послереволюционной литературы> / Александр Туринцев.— С. 213—228.

183. **[Святополк-Мирский Д.П.]** «Новый мир». Книга вторая. Москва, 1926 / С.— С. 228—229.

184. **Резников Д.Г.** Альманах «Круг». Кн. 5. Изд. «Круг». Ленинград-Москва⁴⁷ / Д.Резников.— С. 229—231.

185. **[Святополк-Мирский Д.П.]** «Звезда» № I. Литературно-художественный журнал. Госиздат. Москва. 1926. (270 стр.) / С.— С. 232—233.

186—187. **Койре Александр Владимирович (1892—1964)**. Gilson. Le Thomisme.

2-ое издание, дополненное и исправленное. Paris, 1922; H. Bergson. Le Temps et la Durée (XVIII + 241). 2 éd. 1925. Paris, F. Alcan. 1922 / А.Койрэ.— С. 233—234; 234—236.

188. **Никитин Василий Петрович (1885—1960)**. По Азии (Факты и мысли): J. Castagné. Les Basmatchis, Paris, Leroux, 1925.— Lieut. Col. P. T. Etherton. In the heart of Asia, London, Constable & Cr. Ltd, 1925.— Asmis. Als Wirtschaftspionier in Russisch-Asien, Berlin, Stilke, 1924.— Ella R. Christie. Through Khiva to Golden Samarkand, London, Seeley, 1925.— F. Goetel. Kar-Chat; Patnik Karapeta; Ludzkosc; Warszawa, 1922, 1923, 1924 / В.П.Никитин.— С. 237—269.— Датировано: 12 апреля 1926 г. Париж.

Материалы

189. **Аввакум Петрович (1620 или 1621 — 1682)**. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное.— С. 1—64.

190. **Годы**: [Краткая летопись жизни и деятельности протопопа Аввакума].— С. 65—70.

191. **Ремизов А.М.** <Библиографическое> Примечание / Алексей Ремизов.— С. 71—73.— ««Парижский» список сделан в 1926 г. по замыслу П.П.Сувчинского: 33 часа переписывал я «Житие», не только глазом следя, а и голосом выговаривая слово за словом и храня каждую букву протопопа всея «Руси»» (с. 70).

№ 2

192. **Цветаева М.И.** Тезей: Трагедия / Марина Цветаева.— С. 5—83.— Датировано: Прага, октябрь 1924 г.

Р е п у б л. под загл. «Ариадна» по тексту «Верст» с мелкими исправлениями, сделанными автором в 1940 г. (тогда же было дано и новое название): *Цветаева М.И.* Театр / Вступ. ст. П. Антокольского; Сост., подг. текста и коммент. А.Эфрон и А.Саакянц.— М.: Искусство, 1988.— С. 235—289; *Цветаева*

ва М.И. Собрание сочинений. — Т. 3. — М., 1994. — С. 574—632 (см. источник в № 111).

193. **Артем Веселый** [Кочуров Н.И.] Восстание: [Глава из повести «Страна Родная»] / Артем Веселый. — С. 84—91.

194. **Тынянов Юрий Николаевич (1894—1943)**. Конец: [Из романа «Кюхля»] / Ю. Тынянов. — С. 92—103. — Перепеч. из: Тынянов Ю.Н. Кюхля. М.; Л.: Гос. изд-во, 1925.

195. **Андрей Белый** [Бугаев Борис Николаевич] (1880—1934). Москва под ударом: [Отрывок из романа] / Андрей Белый. — С. 104—113. — Перепеч. из: Андрей Белый. Москва. Т. 2. Москва под ударом. М.: Круг, 1926.

196. **Ремизов А.М.** Рос[с]ия: I. Указ 1710 г.; II. Паспорт 1819 г. / Алексей Ремизов. — С. 114—121. — Перепеч. из: Ремизов А.М. Россия в письменах. Берлин: Геликон, 1922.

197. **Ремизов А.М.** «Заветы»: Памяти Леонида Михайловича Добронравова, 1887 — † 26.5.1926 / Алексей Ремизов. — С. 122—128. — Датировано: 7.6.26.

198. **Карсавин Лев Платонович (1882—1952)**. Без догмата: [О рус. историзме и историософии] / Л.П. Карсавин. — С. 129—144. — Датировано: Париж, 1926, октябрь.

199. **[Федотов Г.П.]** Трагедия интеллигенции / Е. Богданов. — С. 145—184. — См. примеч. 45.

Р е п у б л.: *О России и русской философской культуре: Философия рус. зарубежья*: [Сб.] / Сост. М.А. Маслин; Примеч. М.А. Маслина, Ю.Б. Сенчихиной. — М.: Наука, 1990. — С. 403—443; *Федотов Г.П. Судьба и грехи России*. — СПб., 1991. — С. 66—101 (см. источник в № 163); *Мыслители русского зарубежья*: Бердяев. Федотов / Сост. и отв. ред. А.Ф. Замалева. — СПб.: Наука, 1992. — С. 267—306. — (Истоки Отеч. мысли).

200. **Сеземан Василий Эмильевич (1884—1963)**. Искусство и культура: (К проблеме эстетики) / В.Э. Сеземан. — С. 185—204.

ВЕРСТЫ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ КН. Д. П. СВЯТОПОЛК-МИРСКОГО, П. П. СУВЧИНСКОГО, С. Я. ЭФРОНА И ПРИ БЛИЖАЙШЕМ УЧАСТИИ АЛЕКСЕЯ РЕМИЗОВА, МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ И ЛЬВА ШЕСТОВА

N. 2

ПАРИЖ

1 9 2 7

201. **Трубецкой Н.С.** О метрике частушки / Кн. Н.С. Трубецкой. — С. 205—223.

Р е п у б л.: *Трубецкой Н.С. Избранные труды по филологии* / Сост. В.А. Виноградов, В.П. Нерознак; Общ. ред. Т.В. Гамкрелидзе и др.; Послесл. Т.В. Гамкрелидзе, Вяч. Вс. Иванова, Н.И. Толстого. — М.: Прогресс, 1987. — С. 371—390. — (Языковеды мира).

202. **Грутхейсен Бернанд.** Пародокс буржуазного мирозерцания: Письмо к приятелю / Бернанд Грутхейсен; Пер. с франц. рукописи Д. С. М. [Д.П. Святополк-Мирского]. — С. 224—230.

203. **Фернандес Рамон.** Заметки о современной французской литературе / Рамон Фернандес; Пер. с <франц.> рукописи Д. С. М. [Д.П. Святополк-Мирского]. — С. 231—239.

204. **Форстер Эдуард Морган = Forster Edward Morgan (1879—1970)**. Современная английская литература / Е.М. Форстер; Пер. с <англ.> рукописи Д. С. М. [Д.П. Святополк-Мирского]. — С. 240—247.

205. **[Святополк-Мирский Д.П.]** Веяние смерти в предреволюционной литературе / Кн. Д. Святополк-Мирский. — С. 248—253. — «Р. С. Настоящая статья — сокращенная переработка доклада, читанного мною в апреле с. г. в Париже и возбудившего против меня негодование всего эмигрантского синедриона. <...>».

Библиография

206. **Святополк-Мирский Д.П.** Критические заметки / Кн. Д. Святополк-Мирский. — С. 255—262. — Посмертное «Собрание Стихотворений» Сергея Есенина, изданное в трех томах Государственным Издательством (Москва-Ленинград, 1926); «Дело Артамоновых» М. Горького (Берлин, Книга, 1925); два первых тома нового романа Андрея Белого «Москва» («Московский Чудак» и «Москва под Ударом», изд. Круг, Москва, 1926); новый роман Л. Леонова «Барсуки» (Государственное Издательство, 1926); «Кюхля» Ю. Тынянова (Государственное Издательство, 1925).

207. **[Святополк-Мирский Д.П.]** Ramon Fernandez Messages. Première série. Nouvelle Revue Française. Paris, 1926 / Д. С. М. — С. 262—263.

208. **Святополк-Мирский Д.П.** Poems. 1905—1925, by T.S. Eliot. Faber and Gwyer. London, 1925 / Кн. Д. Святополк-Мирский. — С. 263—265.

209. **Извольская Елена Александровна (1897—1974)**.⁴⁸ «Les Pincengrain» — «Monsieur Godeau Intime». Par Marcel Jouhandeau. Ed. de la Nouvelle Revue Française. 1924—1926 / Елена Извольская. — С. 265—267.

210—211. **Койре А.В.** V. Groethuysen. Introduction à la pensée philosophique allemande depuis Nietzsche. Paris, Librairie Stock, 1926; Emile Meyerson. La déduction relativiste. Paris, Payot, 1925 / А. Койре. — С. 267—269; 269—274.

212. **Сеземан В.Э.** Путь, орган русской религиозной мысли. № 4. Июнь — Июль 1926 / В. Сеземан. — С. 275—280.

213. **Ильин Владимир Николаевич (1890—1974)**. Charles Richet. — Traité de metapsychique. Deuxième édition refondue. Paris. Librairie Félix Alcan. 1923 / В. Ильин. — С. 280—285.

Материалы

214. **Сувчинский П.П.** По поводу «Апокалипсиса нашего времени» В. Розанова / П.П. Сувчинский. — С. 289—293.

215. **Розанов В.В.** Апокалипсис нашего времени: *Вып. первый*. 1. Рассыпанное царство. 2. Как мы умираем; *Вып. второй*. 1. Мое предвидение. 2. Последние времена; *Вып. третий*. 1. Кроткая. 2. Что-то такое случилось. 3. Зачем они звонят? 4. Дед. 5. «Москва слезам не верит». 6. Об одном народце. 7. Ежедневность. 8. Солнце; *Вып. четвертый*. 1. Правда и кривда; 2. Из тайнств Христовых. 3. Сын. 4. Солнце; *Вып. пятый*. 1. Немножко и радости. 2. Опасная категория. 3. Огонь Христов. 4. Тайны мира. 5. Искушение в пустыне. 6. Солнце. 7. Religio. 8. Туфли; *Вып. шестой и седьмой*. 1. Переживание. 2. Почему на самом деле евреям нельзя устраивать погромов? 3. Еще о «сыне» в отношении «отца». 4. Приказ № 1; *Вып. восьмой и девятый*. 1. Христианин. 2. La divina comedia. 3. Странность. 4. Perturbatio aeterna. 5. Надавило шкафом. 6. О страстях мира / Примеч. [П.П. Сувчинского]. — С. 295—300; 301—307; 308—313; 314—319; 320—326; 327—338; 339—351; 352. — Перепеч. в старой орфографии с отдельных вып. 1—9 (Сергиев Посад: [Б.и.], 1918).

Блок рекламных объявлений в конце № 2:

С. [2]: журнал «Версты» — содержание № 1;

С. [3—4]: евразийские издания — каталог-проспект «Евразийского книгоиздательства» (Париж / Берлин).

С. [4]: газета «Дни» — анонс;

С. [5]: журналы «Воля России», «Современные Записки» — анонсы.

216. [Святополк-Мирский Д.П.] От редакции.— С. 5—6.

Авторство установлено А.Саакянц на основании черновика, сохранившегося в архиве П.П.Сувчинского (см.: Новый журнал.— 1991.— № 183.— С. 217).

217—218. **Цветаева М.И.** <1.> С Моря («С Северо-Южным...»); <2.> Новогоднее («С Новым годом — светом — краем — кровом!..») / Марина Цветаева.— С. 7—13; 14—19.— Датированы: <1> Вандея, St. Gilles-sur-Vie. Май 1926 г.; <2> Bellevue, 7-го февраля 1927 г.

Р е п у б л.: *Цветаева М.И.* Стихотворения и поэмы.— Л., 1990.— С. 542—547, 569—574 (см. источник в № 17); стихотворение <2>: *Цветаева М.И.* Сочинения.— Т. 1.— М., 1988.— С. 260—265 (см. источник в № 111).

219—222. **Струве Михаил Александрович (1890—1948).** <1.> Семилетие 1914—1921 («Когда насыщенный грозою...»); <2.> Полет («Как это случилось на белом свете...»); <3.> Старик («Не тот старик — краса и лоск...»); <4.> В парижском предместье («В предместье темном, где чахнет...») / М.Струве.— С. 20—22; 23; 24; 25.— Датированы: <1> Париж. Август 1921; <2> Париж. Сентябрь 1927; <3> Париж. Октябрь 1927; <4> Париж. Октябрь 1927.

223. **Ремизов А.М.** Бику: [Рассказ] / Алексей Ремизов.— С. 26—34.— Датировано: 8.9.26. Rochers de la Pataurie.

224. **Ремизов А.М.** Расея (Письмо). 1916 г. / Алексей Ремизов.— С. 35—36.— Перепеч. из: Ремизов А.М. Россия в письменах. Берлин: Геликон, 1922.

225. **Бердяев Николай Александрович (1874—1948).** Русская религиозная мысль и революция / Николай Бердяев.— С. 37—63.

226. [Б. п.] По поводу двух последующих статей и письма А.З.Штейнберга / Редакция.— С. 63—64.

227. **Карсавин Л.П.** Россия и евреи / Л.П.Карсавин.— С. 65—86.

Р е п у б л.: *Карсавин Л.П.* Малые сочинения / Сост., вступ. ст. и коммент. С.С.Хоружего.— СПб.: Алетейя, 1994.— С. 447—469.— (Памятники религиозно-философской мысли нового времени).

228. **Штейнберг Аарон Захарович (1891—1975).** Ответ Л.П.Карсавину / А.З.Штейнберг.— С. 87—93.— Датировано: Берлин, 1927.

229. **Штейнберг А.З.** <Ф.М.> Достоевский и еврейство / А.З.Штейнберг.— С. 94—108.

230—231. **Лурье А.С.** Две оперы <И.Ф.> Стравинского: «Мавра»; «Oedipus Rex» / Артур Лурье.— С. 109—116; 117—126.— Датировано: Париж, май 1927.

232. **Сувчинский П.П.** Письма в Россию (три отрывка) / П.П.Сувчинский.— С. 127—134.

233. **Эфрон С.Я.** Социальная база русской литературы / С.Я.Эфрон.— С. 135—139.

234. **Святополк-Мирский Д.П.** Годовщины: 1. <Н.А.> Некрасов († 1877); 2. Зинаида Гиппиус (род. 1867); 3. Хлебников († 1922); 4. Джойс («Ulysses», 1922) / Кн. Д.Святополк-Мирский.— С. 140—141; 141—144; 144—146; 147—149.

Р е п у б л. заметок о Некрасове, Гиппиус и Хлебникове: *Святополк-Мирский Д.П.* Поэты и Россия.— СПб., 2002.— С. 124—125; 125—127; 127—129 (см. источник в № 162). Заметку о Гиппиус см. также: Рус. лит.— 1990.— № 4.— С. 152—154 (публ. и примеч. В.В.Перхина).

235. **Святополк-Мирский Д.П.** «1905 год» Бориса Пастернака / Кн. Д.Святополк-Мирский.— С. 150—154.— Отзвук на: Пастернак Б. Девятьсот пятый год. М.; Л.: Гос. изд-во, 1927.

Р е п у б л.: *Святополк-Мирский Д.П.* Поэты и Россия.— СПб., 2002.— С. 130—133 (см. источник в № 162).

Библиография

236. **Святополк-Мирский Д.П.** Критические заметки / Кн. Д.Святополк-Мирский.— С. 155—160.— «Взвихрен-

ная Русь» А.М.Ремизова (изд. Таир. Париж, 1927); «Оля» А.М.Ремизова (изд. Вол. Париж, 1927); «Валя» С.Н.Сергева-Ценского. Роман. Часть I. Преображение. Гос. Изд. 1926; «Трансваль». Книга рассказов К.А.Федина (Гос. Изд. 1927); «Скончался Анатолий Федорович Кони <...>»; «The Book of the Bear» Jane Harrison & Hope Mirrles (London, Nonesuch Press); франц. журнал «Commerce».⁴⁹

237. **Извольская Е.А.** «Mont-Cinère». Adrienne Mesurat, par Julien Green. (Plon editeur) / Елена Извольская.— С. 160—163.

238. **Сеземан В.Э.** А.Ф.Лосев. Философия имени. Москва. 1927 г. 254 стр. Издание автора. А.Вейдеман. Мышление и бытие (Логика достаточного основания). 327 стр. Рига 1927 г. / В.Сеземан.— С. 163—172.

239. **Сеземан В.Э.** Валериан Муравьев. Овладение временем. Издание автора. Москва, 1924. 120 стр. / В.Сеземан.— С. 172—175.

240. **Сеземан В.Э.** «Путь», орган русской религиозной мысли № 5 (октябрь — ноябрь 1926 г.) и № 6 (январь 1927 г.) / В.Сеземан.— С. 175—181.

241. **Балашкин Петр Петрович (1898—1990).** Matila C.Ghyka: «Esthétique des proportions dans la nature et dans les arts». Nouvelle Revue Française. Paris. 1927 / П. Б.— С. 181—182.

242. **Никитин В.П.** По Азии (Культурно-политический очерк Индии): Sylvain Lévi «L'Inde dans le Monde» chez Champion, 1925. Andrzej Gawronsky, «Miedzi Wschodem i Zachodem», 1924. Krakow. Sir M.O'Dwyer, «India as I knew it», Constable, 1926. Independent Labour Party, «India to day», 1925. Manabendra Nath Roy, «What do we want», Target, Genève, 1922. Maurice Pernot, «Sur la route de l'Inde», Hachette, 1927. Madame D. Sylvain-Lévi, «Dans l'Inde» (de Ceylan au Nepal), Rieder, 1926 / В.П.Никитин.— С. 182—214.— Датировано: 20 апреля 1927 г. Париж.

243. **Савицкий Петр Николаевич (1894—1968).** К познанию русских сте-

пей: (Географ. очерк) / Петр Н. Савицкий.— С. 215—241.— Датировано: 10-V-1927.— Начало рец.: «Настоящий очерк имеет целью познакомить с новейшими данными по изучению русских степей, преимущественно Центрально-Черноземной Области. <...>».

244. [Савицкий П.Н.] Дополнение.— С. 241—243.

245. **Могиланский Николай Михайлович (1871—1933).** Новый труд по географии России (П.Н.Савицкий. «Географические особенности России». Часть I. Растительность и почвы; 1927. Евразийское Книгоиздательство. Прага) / Н.Могиланский.— С. 243—250.

246. **Дукельский Владимир Александрович.** <С.П.> Дягилев и его работа / Владимир Дукельский.— С. 251—255.— Датировано: 1927. Лондон.

Материалы

247. **Сетницкий Николай Александрович (1888—1937).** Капиталистический строй в изображении Н.Ф.Федорова / Н.А.Сетницкий.— С. 259—277.— Перепеч. одним. брошюры Сетницкого (Харбин: [Б.и.], 1926).

248. **Федоров Николай Федорович (1828—1903).** Из переписки Н.Ф.Федорова с В.А.Кожевниковым: <3 письма 1899> О Туркестане / [Предисл.] «S» [Г.П.Струве].— С. 278—288.

Блок рекламных объявлений в конце № 3:

С. [2]: новая книга Марины Цветаевой «После России»; Алексей Ремизов. «Взвихренная Русь» и «Оля» — анонсы;

С. [3—4]: журнал «Воля России» — анонс и содержание № 11/12 за 1927 г.; С. [4]: «Новые книги Евразийского книгоиздательства»;

С. [5—6]: «Евразийское книгоиздательство» — каталог-проспект;

С. [7]: журнал «Версты» — содержание № 1 и 2.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Русская периодическая печать*: Указатели содерж., 1728—1995 / РНБ; Сост. Н.В.Ниткина; Ред. Н.К.Леликова. — СПб.: [Изд-во РНБ], 1998. — 799, [1] с. — 3454 записи.

² *Указатели содержания русских дореволюционных газет*: Библиогр. указ. / БАН; Сост. С.А.Кузьмин, М.А.Тарасов, Г.Н.Яковлев; Отв. ред. М.И.Фундаминский. — Л.: [Изд. отдел БАН], 1986. — 126 [2] с. — 491 запись.

³ *Ретроспективная национальная библиография Российской Федерации*: Программа развития; Положение / РНБ; РГБ и др. — СПб.: Изд-во РНБ, 2002. Среди «основных проектов» присутствует только электронная версия (!) «Сводного каталога периодических и продолжающихся изданий русского зарубежья в библиотеках России и зарубежных стран (1917—2000 гг.)», готовящаяся РГБ, РНБ и др. (с. 22). Достаточно бессмысленное занятие, учитывая уже сделанное в этом направлении [см.: *Аранс Д.* Русская библиография за рубежом (Опыт обзора) // *Сов. библиография*. — 1990. — № 1. — С. 141—148; *Ивкина А.П.* Русское зарубежье в библиографическом отражении // *Библиография*. — 1995. — № 3. — С. 127—138; также соответствующий раздел источника в примеч. 4].

⁴ *Полотовская И.Л.* Материалы для библиографии информационных ресурсов русского зарубежья / Информ.-культ. центр «Рус. эмиграция». — СПб.: Нестор, 2002. — С. 32—34.

⁵ *Газета «Сегодня», 1919—1940*: Роспись: [В 2 ч.] / Сост. Ю.Абызов. — Рига: Латв. нац. б-ка, 2001.

⁶ *Русская эмиграция = L'émigration Russe*: Журналы и сборники на русском языке, 1920—1980: Сводный указ. статей / Сост. Т.Л.Гладкова. — Paris: Institut d'Études Slaves, 1988. — 661 с. — (Bibliothèque Russe de l'Institut d'Études Slaves; Т. 81).

⁷ *Русское печатное слово в Латвии, 1917—1944*: Библиогр. справочник: В 4 ч. / Сост. Ю.И.Абызов. — Stanford: [Б. и.], 1990—1991.

⁸ *Русская печать в Эстонии, 1918—1940*: Библиогр. и справочные материалы к изучению культ. жизни рус. эмиграции: В 2 вып. / РАН. Ин-т мировой лит. им. А.М.Горького; Сост. О.С.Фигурнова. — М.: Наследие, 1998. — 464 с. — 0,5 тыс. экз.

⁹ Очевидное не нуждается в доказательстве (*лат.*).

¹⁰ *От составителей // Сводный каталог сериальных изданий России (1801—1825) / РНБ, РГБ, БАН и др.*; Сост.: Т.Б.Ребриева, А.Р.Румянцев, Е.К.Соколинский и др. — Т. 1. Журналы (А—В). — СПб.: Изд-во РНБ, 1997. — С. III—X.

¹¹ В этом месте воспоминаний Шаховской не вполне точно цитирует строки А.С.Пушкина: «...Могу ль себе ее представить / С «Благонамеренным» в руках» («Евгений Онегин»; Глава третья, XXVII).

¹² *Сводный каталог периодических и продолжающихся изданий русского зарубежья в библиотеках Москвы (1917—1996 гг.) / Сост.: А.И.Бардева, Э.А.Брянкина, В.П.Шумова.* — М.: РОССПЭН, 1999. — С. 20.

¹³ *Сводный каталог русских зарубежных периодических и продолжающихся изданий в библиотеках Санкт-Петербурга (1917—1995 гг.) / Сост.: Г.В.Михеева, Э.Е.Алексеева, Г.Б.Киселева и др.* — 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: Изд-во РНБ, 1996. — С. 15.

¹⁴ «Отметим <...> отрывки, присланные И.А.Буниным из книги «Воды многие», впечатления моря и корабля, прекрасные в своей спокойной простоте. Мы прочтем с интересом весь номер, Бунина мы перечтем и, уже перевернув страницу, точно руку положа на грудь, мы еще будем слышать плавное дыхание этой гармонической и равномерной прозы» (*Н. Т. [Татищев Н. Д.] «Благонамеренный»*, <...> // *Дни*. — 1926. — № 912. — 24 янв. — С. 4).

¹⁵ Н.А.Пушкин — банковский служащий и литератор, сын Александра Александровича Пушкина (1833—1914) и Марии Александровны Павловой (1852—1919), внук А.С.Пушкина. Жил в Брюсселе с 1923 г. См. о нем: *Русаков В.М.* И на чужбине оставался русским... // *Русаков В.М.* Потомки А.С.Пушкина. — 2-е изд., доп. — Л.: Лениздат, 1978. — С. 109—112; *То же // Русаков В.М.* Рассказы о потомках А.С.Пушкина. — Л.: Лениздат, 1982. — С. 163—169; *То же // Русаков В.М.* Уважены за имя...: Рассказы о потомках А.С.Пушкина. — М.: Сов. Россия, 1987. — С. 136—140; *То же // Русаков В.М.* Рассказы о потомках А.С.Пушкина. — Л.: Лениздат, 1992. — С. 167—172; *То же // Русаков В.М.* Рассказы о потомках Александра Сергеевича Пушкина. — М.: Информпечать, 1999. — С. 147—152. Статья из «Благонамеренного» в этих публикациях упоминается.

¹⁶ В 1917 г. внуки поэта Григорий Александрович (1868—1940) и Николай Александрович Пушкины случайно обнаружили на чердаке усадьбы дома в Лопасне недалеко от Москвы 22 тетради с рукописными материалами А.С.Пушкина по истории Петра I. Впервые полностью опубликованы в 1938 г. (*Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений. — Т. 10. — М.: Изд-во АН СССР, 1938. — С. 3—291). Примечание П.С.Попова к его статье «Пушкин в работе над историей Петра I»: «Сведения о судьбе пушкинских материалов очерпнуты из любезного письма Г.А.Пушкина от 23/X 1932 г. к пишущему эти строки. <...> неточную информацию об этой находке дает брат Г.А.Пушкина — Н.А.Пушкин в журнале «Благонамеренный» (Брюссель) 1926, № 1, причем он себе приписывает обнаружение затерявшихся рукописей, утверждает, что «война и революция помешали их опубликованию и поныне препятствуют мне опубликовать мою находку» и что «может вновь затеряться моя находка», намекая, что в его распоряжении имеются какие-то неизвестные рукописи. Однако, по указанию Г.А.Пушкина, Н.А.Пушкин сам никаких материалов в усадьбе не обнаруживал, и Г.А.Пушкиным совместно с Николаем Александровичем были переданы в издательство Салаевых все найденные автографы по истории Петра I, ныне хранящиеся в ИРЛИ. Несмотря на фактическое расхождение в описании подробностей находки, по мнению Г.А.Пушкина речь идет о той же находке 1917 г.» (Литературное наследство. — Т. 16/18.

[Пушкин]. — М.: Журн.-газ. объединение, 1934. — С. 511; репринт. воспроизведение. — М.: Наследие, 1999). Н.А.Пушкин в письме к И.Л.Фейнбергу 24 июля 1961 г. подтвердил тождественность этой находки (см. источники в № 32).

¹⁷ «Европеец» (1832) — московский журнал славянофильского направления. Издавался Иваном Васильевичем Киреевским (1806—1856). Закрыт на третьей книге за статью издателя «Девятнадцатый век».

¹⁸ Эта корреспонденция С.П.Шевырева цитирована К.П.Богаевской, со ссылкой на «Благонамеренный», в примечании к публикации письма З.А.Волконской П.А.Вяземскому <Москва. 20 сент. 1826 г. — 17 мая 1827 г.> (Литературное наследство. — Т. 58. Пушкин. Лермонтов. Гоголь / АН СССР. Отд. лит. и яз. — М.: Изд-во АН СССР, 1952. — С. 52).

¹⁹ А.В.Чернова — дочь лидера партии эсеров, министра земледелия во Временном правительстве, председателя Учредительного собрания в 1918 г. В.М.Чернова (см. № 180) и Ольги Елисейны Колбасиной (1886—1964), жена поэта, беллетриста и владельца небольшой типографии в Париже Бронислава Сосинского (см. № 18). Сестра Ариадны, Наталья Викторовна, была замужем за беллетристом, поэтом и литературным критиком Д.Г.Резниковым (см. № 103, 184). Первоначально рецензия «В огонь-синь» предназначалась для газеты «Дни», но была отвергнута редактором литературного отдела В.Ф.Ходасевичем как «убогая».

²⁰ Роспись содерж. сб. «Госплан литературы»: *Рогожин Н.П.* Литературно-художественные альманахи и сборники. — Т. 3. 1918—1927 гг. — М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1960. — С. 388.

²¹ Роспись содерж. сб. «Ковчег»: *Богомолов Н.А.* Материалы к библиографии русских литературно-художественных альманахов и сборников, 1900—1937. — М.: Лантерна-Вита, 1994. — С. 377. — (Studia Bibliographica; Т. 1).

²² «Звено» — еженедельная литературно-политическая газета под ред. Максима Моисеевича Винавера (1863—1926) и Павла Николаевича Милокова (1859—1943). Издавалась в Париже с 5 февраля 1923 по 28 декабря 1925 г.; далее — еженедельный литературный журнал (с 3 января 1926 по 1 июня 1928). Подробнее см.: *Коростелев О.А., Федякин С.Р.* «Звено» // *Литературная энциклопедия русского зарубежья, 1918—1940.* — Т. 2. Периодика и литературные центры / Гл. ред. и сост. А.Н.Николюкин. — М.: РОССПЭН, 2000. — С. 157—167. О наличии номеров «Звена» в библиотеках Москвы см. источник в примеч. 12, с. 89, 261. В библиотеках С.-Петербурга номеров газеты нет, о номерах журнала см. источник в примеч. 13, с. 53).

²³ «В последнее время вошло в моду отзывать о стихах писать в форме конкурса. Следуя этому обычаю, я дал бы первый приз Влад. Ходасевичу за его «Соррентинские фотографии». К сожалению, недостаток места мешает мне подробно разобрать эту замечательную поэму, интересную еще тем, что судя по ней, творчество В.Ф.Ходасевича входит в новую полосу: от погружения в себя («Путем Зерна»), через чувство тлена всего видимого («Тяжелая Лира» и, главным образом, последовавшие за ней сти-

хи) к открытию каких-то новых высших «ценностей»» (*Лознер В.* Сжигальщики и сжигаемые // *Дни*. — 1926. — № 1007. — 16 мая. — С. 4).

²⁴ Осенью 1925 г. газета «Звено» объявила конкурс с денежным призом на лучшее стихотворение. Подробнее см.: *Ходасевич В.* Заметки о стихах. 11. (Конкурс «Звена») // *Дни (Париж)*. — 1926. — № 954. — 14 марта. — С. 3; *Адамович Г.В.* [Конкурс «Звена»] // *Звено*. — 1926. — № 164. — 21 марта. — С. 1—2 (републ.: Адамович Г.В. Собрание сочинений. — Литературные беседы. Кн. 1 / Вступ. ст., сост. и примеч. О.А.Коростелева. — СПб.: Алтейя, 1998. — С. 433—436; примеч.: с. 533—534).

Кроме того, «Звеном» в 1925 и 1927 гг. были проведены два конкурса рассказов (см.: *[Б. н.] Литературный конкурс «Звена» // Последние новости*. — 1927. — № 2115. — 6 янв. — С. 3; *[Б. н.] Итоги конкурса // Звено*. — 1927. — № 1. — 1 июля. — С. 40—44; *[Б. н.] К литературному конкурсу «Звена» // Звено*. — 1927. — № 3. — 1 сент. — С. 180). Аналогичный литературный конкурс «на лучший рассказ из эмигрантской жизни» объявила «Воля России» (см.: *Воля России*. — 1928. — № 7. — С. 2 обл.; № 8/9. — С. 2 обл.; № 10/11. — С. 2 обл.; № 12. — С. 2 обл.).

«Старинное благовоенье» М.И.Цветаева посвятила Д.А.Шаховскому, но публикация стихотворения в своем журнале, он «не решился» его воспроизвести. Отказ напечатать стихотворение в «Звене» послужил поводом для составления Цветаевой «Цветника» (см. № 66). Об участии Цветаевой в «Благонамеренном» см. ее переписку с Д.А.Шаховским: *Цветаева М.И.* Собрание сочинений: В 7 т. / Сост., подг. текста и коммент. А.Саакянц, Л.Мнухина. — Т. 7. — М.: Эллис Лак, 1995. — С. 25—45.

²⁵ «Рассказ Соболева «Москва» из семейной жизни купца первой гильдии написан тяжелым слогом сороковых годов. И уклад, психология героев близок (sic! — *Г. М.*) этому времени, хотя события происходят в 14 году, перед войной. Точно люди прожили по духу стеклянным колпаком» (*Глуховцова Е.* «Благонамеренный»: [Рец. на кн. 2] // *Новое время*. — 1926. — № 1528. — 4 июня. — С. 3).

²⁶ «Диалог Святополк-Мирского «О консерватизме» написан, как все, что выходит из-под пера этого талантливого, но своенравного и подчас привередливого критика, занимательно и живо, но проблемы культурного консерватизма он, к сожалению, не только не разрешает, но даже и не ставит: уж очень нерасторопен на голову консервативный оппонент автора диалога (*Стенун Ф.А.* «Благонамеренный»). Кн. II // *Совр. записки*. — 1926. — № 28. — С. 485).

²⁷ Н.Д.Набоков — композитор, сын Дмитрий Дмитриевича Набокова (1867—1949) и Луизы Марии Екатерины (Лидии Эдуардовны) Фальц-Фейн (1869—1937), двоюродный брат писателя В.В.Набокова. Сочинения Н.Д.Набокова и литературу о нем см.: *В.В.Набоков*: Указ. лит., опубл. на рус. яз. в СССР, России, странах СНГ и г-вах Балтии / БАН; Набоковский фонд; Авт.-сост. Г.Г.Мартынов. — СПб.: Фолио-пресс, 2001. — С. 399—401. — 22 записи.

²⁸ Письмо воспроизведено в т. 12 «Полного собрания сочинений» Н.В.Гоголя (М.: Изд-во

АН СССР, 1952.— С. 259—260). В примеч. Г.М.Фридендера места первой публикации указаны неверно: «Впервые опубликовано в газете "Литературный Ленинград" 1934, № 15/37 от 31 марта, стр. 3 и в книге "Н.В.Гоголь. Материалы и исследования, т. I, стр. 70"» (Там же.— С. 639). Первый советский публикатор письма Василий Васильевич Гиппиус (1890—1942) о тексте «Благонамеренного», как следует из его комментария, ничего не знал. Георгий Михайлович Фридендер сведения Гиппиуса не перепроверял. Автограф письма — в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.

²⁹ Запись впервые напечатана с ошибками В.И.Шенроком в его «Материалах для биографии Гоголя» (Т. 4.— М.: Тип. А.И.Мамонтова и Ко, 1897.— С. 191). В СССР запись была воспроизведена по подлиннику С.Н.Дурылиным в т. I сборника «Н.В.Гоголь: Материалы и исследования» (М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936.— С. 29) и Г.М.Фридендером в т. 9 «Полного собрания сочинений» Н.В.Гоголя (М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952.— С. 489—490), не отметившими в своих примечаниях факт публикации в «Благонамеренном». В свою очередь, М.Л.Гофман, по-видимому, также ничего не знал о труде В.И.Шенрока. Автограф записи — в Российской государственной библиотеке (Москва).

³⁰ Г.П.Струве оценил эту книгу «как лучший сжатый и обобщающий очерк русской литературы с ее зарождения по 1925 г. на каком-либо языке» (Струве Г.П. Русская литература в изгнании: Опыт ист. обзора зарубеж. лит.— 2-е изд., испр. и доп.— Paris: YMCA-Press, 1984.— С. 73).

³¹ Об О.Любиче см.: Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья: Биогр. словарь.— СПб.: Нотабене, 1999.— С. 398—399.

³² Цит. по: Саакянц А. Журнал «Версты» // Новый журнал.— 1991.— № 183.— С. 214.

³³ Там же.

³⁴ Цветаева М.И. Собрание сочинений: В 7 т. / Сост., подг. текста и коммент. А.Саакянц, Л.Мнухина.— Т. 6.— М.: Эллис Лак, 1995.— С. 265.

³⁵ Цит. по: Саакянц А. Журнал «Версты»...— С. 212.

³⁶ Статья В.Ф.Ходасевича вызвала резкий протест со стороны редакции «Верст»: «Позволяем себе выразить удивление по поводу того, что редакция "Современных записок" дает место подобным выступлениям, тем самым поддерживая их в общественном мнении». Редакция «Современных записок» поместила под этим письмом свое пояснение, в котором заявила, «что против журнала "Версты" никаких обвинений специфического <...> характера не поддерживала и не поддерживает». Тем не менее, она «не может, однако, не видеть в отдельных высказываниях, имевших место в № 1 "Верст", проявление того упадочно-примиренческого отношения к большевикам, идейную

борьбу с которыми наш журнал считает и своим литературным правом, и своим общественным долгом» (Письма в редакцию // Совр. записки.— 1926.— № 30.— С. 599, 600).

³⁷ Цит. по: Саакянц А. Журнал «Версты»... С. 215.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же. С. 216.

⁴⁰ См. источник в примеч. 12, с. 28.

⁴¹ См. источник в примеч. 13, с. 18.

⁴² А.Саакянц сообщает: «...Много лет спустя нам довелось держать в руках реликвию — отпечаток "Поэмы Горы" в картонной обложке. На первой странице — засушенный красный цветок, внутри вклеены мелкие лиловые цветочки, на обратной стороне вклеен увеличенный снимок Марины Ивановны — кадр из групповой фотографии 1924 г. Надпись: "...Милые спутники, делившие с нами ношел! / Версты, и версты, и версты, и черствый хлеб... / МЦ, / Вандея, сентябрь 1926 г. / Дорогому Радзевичу — первую книгу "Верст"» (Новый журнал.— 1991.— № 183.— С. 213—214).

⁴³ В 1927 г. эта брошюра была переиздана в Париже издательством «Я.Поволоцкий и Ко» в серии «Библиотека новейших писателей»; № 3 (см.: К. Библиотека новейших писателей // Последние новости.— 1927.— № 2290.— 30 июня.— С. 3; также: Воля России.— 1927.— № 7.— С. 183).

⁴⁴ «Причудливы, как всегда, и почти как всегда талантливы страницы Ремизова — те, которые обращены к Розанову, точно живому, и поздравляют его, мертвого, с 70-летием со дня его рождения, и те, которые в перемещаемых планах старинны и современности, древних Патар и нынешнего Парижа, повествуют о Николае Чудотворце» (Айхенвальд Ю.И. Литературные заметки // Рувль.— 1926.— № 1729.— 11 авг.— С. 3).

⁴⁵ Вместе с № 199, — это первые две заметные эмигрантские статьи религиозного мыслителя, историка и публициста Г.П.Федотова, оказавшегося за границей только в 1925 г.

⁴⁶ Об Р.Пикельном см. источник в примечании 31, с. 463.

⁴⁷ Роспись содерж. кн. 5 альманаха «Круг» см. источник в примечании 20, с. 147.

⁴⁸ Е.А.Извольская — автор многочисленных работ на религиозные темы и активнейшая переводчица, дочь посла России во Франции в 1910—1917 гг. Александра Петровича Извольского (1856—1919; в мае 1917 г. вышел в отставку, остался во Франции) и Маргариты Карловны <?> (ум. 1942).

⁴⁹ Французский литературный журнал «Comptence: Cahiers trimestriels» (Paris, 1924—1932) редактировал поэт Поль Валери (1871—1945). Отбор «русского» материала в издании «регулирувался» Святополк-Мирским, который писал о нем в этой рецензии: «Это как бы цитатель французской литературной культуры, не старой, академической, а живой, современной».

УРОК АЛЕКСАНДРИИ

Кристиан Жакоб

Кристиан Жакоб — сотрудник Национального центра научных исследований (Centre National des Recherches Scientifiques — CNRS), автор книги «Описание обитаемых земель» Дионисия Александрийского, или Урок географии» (La Description de la terre habitée de Denys d'Alexandrie ou la leçon de géographie.— Paris: Albin Michel, 1990).

Любая библиотека — это место, где живет память, и предназначена она для сохранения знаний и письменных источников. Разумеется, призвание библиотеки не ограничивается механической и бездушной регистрацией текстов. Хранение текстов — это результат политического и интеллектуального решения: решая что-либо сохранить, мы опережаем появление способа использования информации в будущем, определяем, что заслуживает хранения, а что — нет. Отбирать тексты для дальнейшего хранения означает также принимать на себя риск непоправимого удаления каких-то произведений. Любая политика по сохранению текстов в памяти одной стороны зиждется на забвении. Память — это такой же волюнтаристский процесс, как и другие, и управление прошлым отражается на его будущем.

Александрийская библиотека остается одной из образных парадигм библиотеки сегодняшнего и даже завтрашнего дня. Основанная царем Птоleme-

ем Сотером в 290 г. до н. э., через пятнадцать лет после создания Музея, библиотека способствовала превращению столицы царства в один из основных очагов культуры эллинистического и греко-римского Средиземноморья. История этой библиотеки неотделима от истории практик чтения и письма, то есть от истории интеллектуальной и научной деятельности в целом.

Политическое решение о сосредоточении в одном месте возможно большего числа книг, о предоставлении их в распоряжение научной и литературной элиты стало причиной возникновения в III в. до н. э. александрийского «возрождения», отзвуки которого будут ощущаться вплоть до II—III вв. н. э. и даже позже, если учитывать эллинистические византийские и исламские научные и литературные традиции. В Александрии действительно устанавливается особое отношение к письму и книге, которое если и не является чем-то радикально новым (оно расширяет методы интеллектуальной работы, применявшиеся в Лицее Аристотеля, который также был организован вокруг Библиотеки), то тем не менее поднимается на небывалую высоту.

Какие же интеллектуальные операции сопровождают чтение или вытекают из него? Каково место чтения в новых методах научной работы, которые практиковались стипендиатами Александрийского музея, и каким был статус библиографической ссылки? Какими путями чтение может породить письменный текст в процессе

La Bibliothèque / Dir. par Richard Figuiet.— Paris: Autrement, [1994].— 229 p.— (Série: «Mutations», № 121).— P. 23—32.
© Н.М.Важенова, перевод, 2003.

научного и литературного творчества? Можно ли поддержать аксиому Боргезе о том, что книга является одновременно частью Библиотеки и всем в Библиотеке?

Изучение чтения как основы порождения письменных текстов в пространстве Библиотеки возвращает нас к необходимости осмыслить долю забвения, которая включает в себя операции компиляции, собирания и написания заново. Действительно, Александрийская библиотека выглядит довольно противоречиво: как примирить ее стремление к универсальной полноте и сохранению и работу ее писцов, писателей и ученых, которые критически пересматривали и исправляли неверные тексты, переписывали их, резюмировали и пересказывали, тем самым производя новые тексты, которые делали хранение старых бесполезным?

Александрия или универсальная библиотека — это мечта, родившаяся в голове царя Птолемея, поддержанная мудрыми советами, а затем эффективным управлением Деметрия Фалерского, воспитанного в школе Аристотеля. Комплектование фондов библиотеки рассматривается как государственное дело: собирать в одном месте все книги, написанные на обитаемых землях, отправлять посланцев на все основные книжные рынки средиземноморского мира, просить как о личной услуге всех иностранных правителей присылать книги в Египет, своей властью брать на время те из них, которые прибывали вместе с кораблями в порт Александрии, чтобы их тщательно и вдумчиво переписывали образованные писцы (владельцам возвращалась копия, а оригинал отсылался в Библиотеку), выискивать версии одного и того же текста, его различные варианты, не пренебрегая иностранной книжной культурой — так, над Библией работало 70 истолкователей.

Александрийская библиотека символически увековечила завоевательную

и вселенскую мечту Александра Македонского, который хотел господствовать над миром от Дальнего Востока до Запада. Тем самым Александрия утвердилась как новый центр мира, место взаимопроникновения духовных ценностей, обязательный этап для всех интеллектуалов, философов и писателей, лучшие представители которых (элита) приглашались побывать в Музее, пользуясь царскими содержанием (стипендиями) и покровительством.

Разумеется, не следует переоценивать социальное влияние такой культурной политики: Египет эпохи Птолемея вовсе не населяли читатели и эрудиты, жившие под сенью Библиотеки. Культура оставалась привилегией элиты, достаточно свободной от материальных забот, чтобы иметь возможность посвящать свои дни духовной деятельности. Среди египетского населения множились иные практики создания письменных текстов — иероглифы писцов и жрецов, покрывавшие стены храмов. Деловые люди, образцом которых может служить Зенон, заменяли одни буквы другими и тщательно зашифровывали свои бумаги — из боязни, например, налогового контроля... Школьники учились писать и переписывали канонические тексты на плитках из обожженной глины или дощечках, покрытых воском. Очень возможно, что широкие слои населения вовсе не знали письма и регулярной практики чтения. Конечно, эти разные миры могли сообщаться: поэт Каллимах был школьным учителем в предместье Александрии; агенты царя высмотрели его и ввели в Библиотеку, где затем, как мы увидим, он будет играть определяющую роль.

Аккумуляция, накопление письменных источников были, как представляется, одной из логических осей Александрийской библиотеки. Это, без сомнения, связано с материальностью самой «книги» в греческой античности, со способами ее распространения

и состоянием развития библиографического инструментария, позволявшего управлять «издательским» производством. Вспомним тот очевидный факт, что книга в то время — это рукопись, имеющая форму папирусного свитка, который разворачивают обеими руками, чтобы расшифровать колонки текста. Кодекс, предшественник современной книги, со скрепленными между собой пергаменными страницами, которые нужно переворачивать друг за другом, появится лишь на заре христианской эры. Парадокс рукописных книг состоит в том, что не существует двух одинаковых версий одного и того же текста: так, виртуально существовало столько же вариантов «Илиады», сколько было в обращении рукописей. Каждое новое «издание» могло нести с собой свою долю вольных или невольных модификаций, вставок, более или менее произвольных исправлений. Руководить этим разрастанием и бесконечной вариативностью было, без сомнения, одной из задач политики Библиотеки, поскольку она собирала возможно большее число копий эпопеи Гомера, давая им классификацию по их географическому происхождению и по имени «издателя», который выпустил текст.

Однако процесс собирания различных копий одного и того же текста вызывал к жизни процесс отбора, селекции, «чистки». Потребность в единообразном тексте была основополагающей не только, например, в школах, где каждый ученик имел отличающуюся версию гомеровского текста, который нужно было комментировать, но и в самой Библиотеке. Проект всемирной Библиотеки, которая должна была собрать воедино все книги на Земле, сохранить интеллектуальное и литературное владчество эллинизма и навечно предоставить его наследие для чтения и размышления, — этот проект был саморазрушающим, потому что перед собиранием бесконечного множества вариантов текстов Гомера

трудной (если не невозможной) задачей становилось чтение текста самого Гомера. Здесь становится понятным, почему библиотекари, решавшие судьбу Библиотеки, бывшие в равной степени филологами и грамматистами, предприняли — в ряду других приоритетных задач — новое «издание» эпических поэм, сведя в единый текст множество предшествующих вариантов.

Речь шла о написании читабельного текста, то есть о прочтении уже существующих текстов с целью их будущей замены, то есть для того, чтобы о них забыть. Зенодот стал первым, кто предпринял этот труд, выбирая среди множества вариантов наилучший, на его взгляд, используя при этом метод «активной критики» текста, без колебаний изымая «подозрительные» пассажи или изменяя выразительные детали, даже добавляя дополнительные стихи, чтобы объяснить темные места. Эта «издательская» работа содержала значительную долю субъективных и произвольных суждений, но ее фундаментальной характеристикой, возможно, является опора на опыт читателя. Именно прилежное чтение эпопеи и дает ощущение — иллюзию — интуитивного и «созвучного» знания стиля Гомера, позволяет исправлять, улучшать выразительные средства и формулировки, заменяя их такими, какие мог бы и, без сомнения, хотел использовать Гомер.

Разумеется, трудно уточнить ту концепцию «оригинального текста», которой могли руководствоваться эти «издатели»-грамматисты. Они, конечно, осознавали важность роли традиции, которая, увеличивая количество трудных мест, постепенно подменяла букву и суть поэм. Если критическая деятельность «издателей» была нацелена на «объяснение Гомера через Гомера», и тем самым предпочтение отдавалось внутренней однородности текста, а «историческое» правдоподобие соблюдалось — в соответствии с

тем, как они представляли себе древний мир, описываемый Гомером, — то иногда в деятельности «издателей» присутствовала также и практика свободного анахронизма и модернизации: александрийская литературная эстетика часто диктовала те или иные исправления.

Читать Гомера в этом пространстве критического сравнения, каковым было собрание на полках Библиотеки, где было представлено множество вариантов утраченного изначального текста, означало заново написать текст. Все происходило так, как если бы кумулятивная логика Библиотеки в какой-то момент оказалась перед необходимостью *освободить* память, сделать из прошлого чистый лист, впитать в себя множество разбросанных вариантов и свести их в единый текст, составленный в соответствии с новой органичной однородностью. Каждый из великих «издателей» Гомера полагал, что его имя будет связано с окончательной редакцией текста, но начатый таким образом процесс филологического выправления текста превращал работу библиотекаря-грамматиста в простой материал для последующего исправления. Так, гомеровское «издание» Зенодота подверглось критическому исправлению, а затем и замене «изданием» Аристарха.

Чтение порождает письменный текст. И деятельность учителей александрийской школы становится похожей на практику ученых Библиотеки. Пройдя стадию «от слова к слову», в которой дословное понимание текста достигается окольным путем через серию «переходов», «переходов» между искусственным языком эпопеи и существующей традицией живого слова, они приближаются к анализу семантики содержания. Прочесть текст значит развернуть перед собой все разветвления смысла, *памяти* слов и имен собственных. Комментированный текст задуман как комплексное изъяснение намеков, виртуального знания, отправной точ-

ки сложных аналогических и отвлеченных построений, которые связывают его с другими текстами Библиотеки и — в целом — с коллективной культурной, исторической, мифической и религиозной памятью. Так, имя героя вызывает в памяти его происхождение и совершенные им подвиги; топоним требует географических уточнений; эпизод заставляет дать психологическое объяснение; поведение богов объясняется теологическим комментарием. В дополнение даются грамматические комментарии к редким формам или вышедшим из употребления словам, к тем или иным метрическим особенностям и, конечно, этимологический комментарий — к смыслу слов и имен. Таким образом, текст выглядит как совокупность «памятных мест», за которыми нужно следить и которые нужно отыскивать во время чтения, стремясь к неисчерпаемому объему знаний в форме словарей и комментариев.

Разумеется, такой способ чтения практиковался уже в школах грамматиков в Афинах. Но в Александрии он получает новый размах, подражая комментариям ученых Библиотеки. Комментарии «слово за словом», следующие по порядку текста и выглядящие иногда как маргинальные аннотации к самому тексту, — таковы схолии, обильно представленные на византийских рукописях. Читать Гомера — это, конечно, следить за непрерывностью рассказа и, конечно, испытывать эстетическое наслаждение, но одновременно это и заниматься интеллектуальной гимнастикой, которая выучена в школе и которая позволяет мобилизовать свою лингвистическую компетенцию и культурную память. Прочитанный и объясненный текст становится объектом размышления с целью достижения энциклопедичности знания. А чтение порождает отвлеченный письменный текст, в котором мобилизуются предшествующие знания.

Прочитанные и откомментированные в школе тексты питают сознательную и бессознательную память грамотных людей. Гомер остается опорным текстом — идет ли речь об увековечении его языка и поэтики, или об удалении от них. Мимезис — один из фундаментов создания литературы в Александрии: нет ни одного поэта, не бывшего читателем, и письменный текст питается воспоминаниями минувших актов чтения. В нем одни реминисценции, игра слов, вариации одной эпической формулировки, повороты смысла. Тем самым письменный текст становится криптографической игрой, когда автор прячет свои заимствования, цитаты, тонко градуируя сложность распознавания. Отсюда, как результат, возникает особенная мода на чтение. Прочитанный текст одновременно является для Библиотеки и частью, и целым; он — вся греческая литература, поскольку может отослать к стиху Гомера, к современному или недавно жившему поэту.

Великолепный пример дает нам дидактическая географическая поэма «Описание обитаемых земель» Дионисия Александрийского, жившего во II в. н. э. Поэма написана на кодированном языке архаичной поэзии и представляет собой курс географии, который сохраняет тесные связи с «Одиссеей», но подражательная игра окончательно становится явной лишь после прочтения «Аргонавтики» Аполлония Родосского (III в. до н. э.). Здесь отыскивается значительное число явных, внешних заимствований, литературных цитат-полустиптий, повторений редких слов и т. п. Есть и более тонкая игра между топонимическим описанием путешествия корабля «Арго» и ментальной картой, построенной Дионисием. Юный читатель, таким образом, без конца приглашается к отыскиванию за словами учебника по географии слов того текста, которому он подражает.

Прочитанный текст — это палимпсест, который дает возможность проступить оригиналу сквозь ткань последующего текста. Чтение — это упражнение, коннотируемое посредством культуры, общественной игра, в которой каждый должен доказать свою культуру способностью дешифровывать скрытые намеки, аллюзии. Читать — это интерпретировать и использовать обобщенную аллегорию: произнесенный текст всегда означает нечто иное, чем он на первый взгляд кажется.

Существование большой библиотеки не только влияет на литературный письменный текст и литературное чтение, но и формирует новые виды научного и интеллектуального труда. В первую очередь за счет создания «каталога», в котором фиксируются богатства библиотеки, и за счет предоставления читателю руководства для отбора и поиска письменной информации. «Таблички» Каллимаха, поэта и знаменитого деятеля Александрийской библиотеки, являются одним из первых инструментов управления библиографией и овладения ее мастерством. Речь идет о труде, одновременно биографическом и библиографическом, в котором тексты классифицированы по литературным жанрам, а затем в алфавитном порядке имен авторов. Такой порядок используется не только для описания литературных текстов, но и для описания философских текстов и, вероятно, текстов более специальных и технических. Этот рабочий инструмент позволял, как и нынешние систематические картотеки, быстро овладеть библиографией в каком-то определенном секторе. Так Библиотека создает некое абстрактное критическое пространство, в котором тексты могут сравниваться, будучи положенными рядом друг с другом, — идет ли речь о сведениях в единый текст всего многообразия «изданий» Гомера или (для историка) о сопоставлении различных рассказов об одном и том же событии, или (для

географа) о сравнении разных карт одного и того же далекого района.

Присутствие письменных источников создает благотворные условия для возникновения новых типов письменных текстов: компиляция, резюме, фрагментарные информационные выдержки. В эллинистический период умножается число сборников фрагментов, различных историй, «чудес», изречений и нравоучительных фактов. Компиляция — это труд читателя. Это далеко не пассивный акт, он содержит активную динамическую часть, он требует выбора, решения об отборе. Письмо претерпело постоянные изменения. Переписывать означает писать заново, перемещать акценты и точки зрения, укорачивать или расширять, изменять смысл или эмоциональный настрой текста. Таким образом, имела место особая форма жизни знаний и информации, циркулировавших и накапливавшихся в сочинениях с постоянно колебавшимися контурами, поскольку новизна заключалась в меньшей степени в содержании, а в большей степени в поиске формы. Эллинистические авторы были увлечены головокружительным вихрем цитирования, где историческая реальность и природное явление, этническая особенность и географический рельеф — все излагалось через письменный текст.

Каждая из этих компиляций, этих всемирных историй или этих сборников *varia* на свой манер управляла пространством библиотеки, ее письменной памятью, которая накапливает и предлагает потенциальному читателю свою «не переваренную» массу фактов и информации, ожидая критического прочтения и рождения новой формы для выражения нового смысла. Например, «Сборник парадоксальных историй» Антигона из Каристы в большей своей части представляет собой выборочные отрывки из «Истории животных» Аристотеля: отсюда выбра-

ны странные описания животных. Оригинальный научный трактат просеян сквозь точную сеть координат, которая предвосхищает возможные эффекты чтения: удивление, удовольствие от необычного, эстетика детали и парадокса. И если трактат Аристотеля является внутреннее единство, представляя таксономическую градацию царства животных, то компиляция Антигона разрушает систему и представляет реальность в виде бесконечной череды отдельных атомов. Это энциклопедия без архитектуры, задача которой дать бесконечное перечисление фрагментов реальности, знаний и письменных текстов.

В этой нише вырисовывается новый облик читателя, предпочитающего краткий фрагмент длинному тексту, «лакомящегося» лаконичной и неожиданной информацией, следующего в компиляции за внезапными поворотами блоков разнородной информации, наслаждающегося эффектами новых смыслов, возникающих из изысканного сопоставления и соположения текстов, воспитывающего в себе искусство удивляться, поражаться, пугаться, забавляться. Конечно, знания сохраняются, а информация передается и окольными путями компиляции. Но изобилие трактатов небольшого объема свидетельствует также, и это парадоксально, о снижении интереса массового читателя к тем крупным текстам, от которых они происходят. Нельзя отрицать тот факт, что «Чудеса» Антигона были гораздо шире распространены, чем «История животных» Аристотеля, — здесь компиляция заменила оригинал, сконденсировав его.

Новые инструменты библиографической работы не ограничивают все же сферу их применения играми компиляции и парадоксальными текстами. Действительно, можно констатировать, что в различных научных разделах, которые выделились и стали развиваться в Александрии и в зоне ее

влияния, умножилось число трактатов в прозе. Они свидетельствуют о том, что у их авторов и читателей стали осознаваться интеллектуальная автономность и специализация каждого дисциплинарного поля: география, астрономия, математика, геометрия, медицина и т. п. Таким способом утверждалась однородность интеллектуального сообщества: в каждую данную эпоху и вопреки изолированности отделов знаний оно производит ту же мыслительную работу, сталкивается с теми же проблемами существования, посещает те же библиотеки и т. д. Мы наблюдаем здесь возникновение и развитие излюбленного средства коммуникации в рамках этого научного сообщества — технического и специализированного трактата, с характерными принципами и элементами. Чаще всего эти трактаты говорят об историческом пути соответствующей дисциплины, свидетельствуют о ее генеалогии с момента основания кем-либо из древних эрудитов до современного этапа и современных ученых, а также демонстрируют базовые тезисы и выработанные принципы, которые являются веками этой истории. Этот принцип построения письменного текста, как представляется, был выдвинут в качестве регулярного метода Аристотелем. «Физика», «Метафизика» и «Метеорология», например, в истории развития мысли и совершенствования методов анализа заняли место предшествующих ступеней знания, дробившихся на точечные атомы информации описательного метода. Такой «генеалогический» взгляд на прошлое какой-либо области знания стал возможен благодаря существованию библиотеки и, без сомнения, отвечал требованиям педагогики, поскольку теории и наблюдения учителя должны были опираться на «современное состояние вопроса» в рассматриваемой области.

Однако говорить так об истории дисциплины значит подспудно, имп-

лицитно составлять последовательность из имен ученых-предшественников и решать, включать или нет в этот список имя того или иного лица. Критика неотделима от этого ракурса исторического сознания: если какая-то область знания конституирует себя в качестве традиции, переосмысляя свою эволюцию от основателей и освещая достижения своих предтеч, она должна сделать из этого ретроспективного анализа движущую силу своих будущих достижений. Каждый новый ученый во вводной части своего трактата должен определить, очертить круг защищаемых тезисов и получаемых результатов, а также те проверенные данные, на основе которых он сам может совершить шаг вперед в рамках своей дисциплины. Тем самым предшественники подвергаются строгой критике, которая решает, достойны они или нет включаться в традицию, то есть упоминаться в дебатах и диспутах, поскольку даже отрицательная критика — уже честь, которую нужно заслужить. Так, например, в дисциплинарном поле географии такой автор, как Страбон, утверждает, что некоторые из его предшественников не заслуживают даже того, чтобы исправлять их тексты, и что помочь избавиться от них должны молчание и забвение. Такова ужасающая историческая ответственность, «власть молчания» ученых, которые на самом пороге своих трактатов устраивают «ученый трибунал», чтобы судить своих предшественников.

Память и забвение связаны друг с другом в этой новой научной письменности. Александрийская библиотека хранит трактаты прошлого, виртуальную память, которая ожидает своих читателей, чтобы вернуться к жизни. Эти читатели, в зависимости от их познавательных, а также от более произвольных, если не субъективных, критериев, «вызывают на суд» авторов прошлого. Впрочем, авторы не имеют права на ответ: все уже сказано, поскольку судится письменный

текст, книга, но споры — по живости тона, личным атакам и брани, иногда даже во втором лице,— создают впечатление, что обвиняемый присутствует в зале. В предисловии к каждому новому трактату (который претендует на то, что представляет собой шаг вперед в своей отрасли знания и вносит в нее большую точность) заново устанавливается, пересматривается, расширяется или сокращается Библиотека по соответствующей дисциплине — например, географическая библиотека. Исключаются, например, «лживые», с точки зрения географа Страбона, авторы — рассказчики всякой «чепухи»: Деимах, Мегасфен, Онесикрит, Неарх или Пифий Марсельский, который, с точки зрения нынешних историков, считается первым, кто открыл и описал северные районы Европы. Считать их таковыми означает замалчивать их имена и труды, исключить из какого-либо, даже и противоречивого, обсуждения, запретить их цитировать и предоставить их забвению. И фактически тексты вышеуказанных авторов, за исключением Неарха, до нас не дошли.

Игра памяти и забвения имеет еще и другое измерение: сам по себе каждый новый трактат представляет собой «библиотеку» по своей дисциплине. В первой — исторической и критической — части он повествует об этапах эволюции, значимых положениях и важных открытиях. После этого он предлагает описание имеющейся литературы по рассматриваемому вопросу — своеобразный интеллектуальный горизонт, куда, собственно, он сам и собирается сделать свой новый вклад. Однако, опираясь на традицию минувшего, наука, нацеленная на достижение в будущем совершенного идеала, все же подчинена временному образцу, в котором самый недавний трактат обязательно вносит что-то прогрессивное по сравнению с предшествующими, если только они не относятся к одному поколению. Новый научный

трактат, синтезируя достижения прошлого в виде исторических комментариев или критического обсуждения, тем самым делает бесполезным заглядывать в оригинальные тексты предшествующих поколений ученых. Эти тексты, цитируемые, резюмируемые, запоминаемые по своему основному вкладу в науку, становятся известными только через вторые (или даже третьи!) руки, через осмысление выборочного и порой субъективного чтения, которое повторяет их в усеченной и фрагментарной письменной форме.

Последствия этого александрийского способа использования библиографии стали основополагающими для далеких наследников Библиотеки, которыми мы собственно и являемся: значительное число научных трактатов античности известно нам лишь по описаниям и критическим работам, которые воспроизводят или обсуждают только отдельные выдержки из них. Такие значимые авторы, как Посейдоний или Эратосфен, известны нам лишь из косвенных цитат и обсуждений с большим или меньшим количеством намеков в текстах более или менее эрудированных авторов, которые прочли — правильно или нет, с предубеждением или нет — оригинальный текст, и которые, без сомнения, в какой-то момент взяли под защиту указанных авторов, опираясь на цитаты из вторых рук и умножая тем самым расхождение и схематизацию. Есть и другое следствие, столь же основополагающее для передачи текстов: эпистемологическое правило «наиболее недавний научный трактат заменяет собой предшествующую «библиотеку», потому что он сам является этой библиотекой», возможно, позволяет понять, почему мы сохранили «Географию» Страбона, а не «Географию» Эратосфена или трактат Гиппарха. Точно так же «География» Клавдия Птолемея II в. до н. э., в которой представлялась, обсуждалась и исправлялась карта непосредственного предшествен-

ника Клавдия — Марина Тирского, без всякого сомнения, заменила собой предшествующий трактат и обрекла его на забвение...

Таким образом, даже в таком святылище памяти, каким является Александрийская библиотека, предназначенная специально для хранения всех книг, когда-либо написанных на обитаемых землях, забвение также имеет место. Без сомнения, потому что хранение книг подразумевало неусыпную заботу об их хрупком и ранимом носителе — папирусном свитке, а работа по их постоянному поддержанию заключалась в переписывании поврежденных списков. Хранить книги означало периодически их переписывать. Но само обилие книг и универсалистская мечта Птолемея подразумевали наличие выбора. Хранить всё? Или отобрать лучшие аттические трагедии и самый актуальный научный трактат?

Эстетический канон культурной элиты и новый научный подход, который развивался в Александрии, возможно, и стали истинными виновниками пожара Библиотеки. Впрочем, тех же действующих лиц мы встречаем как в «ограде» Библиотеки, так и в интеллектуальной жизни эпохи. Энциклопедическому накоплению книг и невозможности управлять массами папирусных свитков, которые поступали каждый день, вселенским идеям царя они противопоставляли прагматизм и высоту полета мысли профессионалов

знания и письменной культуры. Символическому совершенству всех письменных текстов мира они и предпочитали интеллектуальное совершенствование в какой-то отдельной отрасли знания, доступной человеческому глазу и памяти, короче говоря, они отстаивали «читабельность» в рамках Библиотеки.

Книга в Александрии является двигателем знания и создания письменных текстов, когда читая, пишут — подражая или компилируя. Критический анализ был тем же самым, но со своим отбором, своей этикой, своими методами исправления. Сохранные культура и знания становятся, в свою очередь, инструментом, воздействующим на них самих. Библиотекари принимают на себя риск исторического выбора. Им недостает специфического интереса к истории наук и литературы, и они возводят в абстракцию господствующие эстетические нормы, традиционные требования школьной среды, в которой преподавание развивается на основе неустанно возобновляемого чтения поэмы Гомера, то же можно сказать и собственно об ученых, поглощенных поступательным развитием интересующих их дисциплин, касающихся трудов своих предшественников лишь критическим взглядом. Для них книжная память служит настоящему и готовит будущее. Только управление забвением делает возможной память.

«ПАТКУЛИАНА» В БИБЛИОТЕКЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Елена Алексеевна Савельева — кандидат исторических наук,
заведующая отделом редкой книги БАН

В начале XVIII века общественная жизнь многих западноевропейских государств была тесно связана с центральным историческим событием этого времени — Северной войной, почти на четверть столетия (1700—1721) охватившей весь европейский север. Россия была одной из главных воюющих сторон, ибо от исхода войны зависела дальнейшая международная роль этого государства.

В подготовке Северной войны участвовали три коалиционных правительства — Россия, Дания и Польша. Но остальные государства Европы, включая Англию и Францию, были заинтересованы не в победе над шведами, а в том, чтобы Россия не усилилась и не стала на равных с остальными принимать участие во всех европейских делах.

В связи с военными событиями в начале XVIII века в Европе, особенно в германских государствах, как и в прошлые века снова в большом количестве начали печататься летучие листки или листовки. Содержание их составляли сообщения об актуальных событиях в жизни германских государств или памфлеты, посвященные отдельным государственным деятелям, и не только в Германии. Именно в этой стране возник новый литературный жанр, соединивший в себе памфлет с обличением — так называемые «пасквили». Эти сочинения связывались с каким-либо скандальным событием. Одним из самых ярких примеров ли-

тературы подобного рода является полемика между двумя немцами на русской службе — воспитателями наследника русского престола царевича Алексея Петровича (1690—1718) Мартином Нейгебауером и Генрихом Гюйссеном. При этом Нейгебауер выступал противником Петра I и его нововведений, потому что был уволен с русской службы за недопустимое поведение. Гюйссен, напротив, слыл апологетом Петра и целиком разделял его убеждения о необходимости создания в Западной Европе благоприятного для России общественного мнения.¹

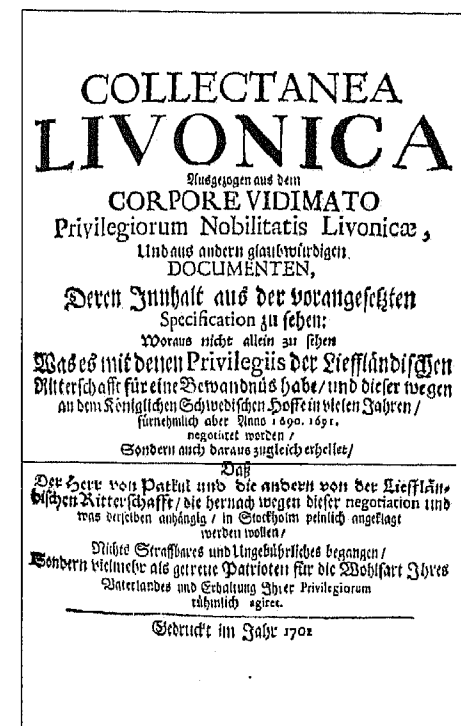
Формированию нужной точки зрения на Россию и ее государя правительство Петра I уделяло достаточно много внимания и использовало для этого буквально всё, начиная от поддержки тех лиц, которые в Швеции — главном военном противнике России — популярностью не пользовались, и заканчивая направлением в соседние страны, в частности, в Германию, специальных агентов, обязанных распространять там материалы, содержащие благоприятные для русского царя и его ближайшего окружения отзывы.

Среди подобных лиц наиболее известен именно Г. Гюйссен, получивший одобрение Петра I как воспитатель царевича Алексея Петровича. Он же был информатором лейпцигского издателя Рабенера, выпускавшего популярный в то время журнал «Europäischer Fama» — «Европейская молва» (1700—1725). Рабенер был составителем одной из самых ранних биографий Петра Великого, изданной на немец-

ком языке в 1710 году.² Но Гюйссен не является пионером в этом деле. До него подобная роль, правда, безо всяких оснований, предназначалась лифляндскому дворянину Иоганну Рейнгольду Паткулю.

Эта личность пользовалась в европейских странах особой популярностью из-за своей трагической судьбы. Паткуль был казнен в Стокгольме в сентябре 1707 года по приказу Карла XII за побег от наказания в 1696 году и за измену шведскому государству. После первого приговора и удачного побега из Стокгольма, а особенно и после казни Паткуля, в Западной Европе появилось множество печатных документов: его писем, биографических сочинений, рассказов о казни и т. п. Причем интерес к И. Р. Паткулю не исчез со временем. Во время Французской революции 1789—1799 годов в Париже была издана книга одного из революционных деятелей Антуана Серисса «Мученик свободы», посвященная Паткулю.³ Многие известные западноевропейские писатели, и среди них Карл Гутков (1811—1878), посвятили ему свои сочинения.⁴ В России его судьба также не оставляла равнодушными сочинителей исторических романов. Особую популярность заслужил роман И. И. Лажечникова «Последний Новик» (1831—1833).

Иоганн Рейнгольд Паткуль мог заинтересовать общественное мнение уже самым началом своей биографии. Он родился в 1660 году в стокгольмской тюрьме, куда его мать сопровождала отца, обвиненного в государственном преступлении. Затем он долгое время жил в Лифляндии и после публикации нового закона Карла XI, лишившего лифляндское дворянство многих вековых привилегий, в 1694 году вместе с делегацией от этого дворянства в числе знатных персон отправился в Стокгольм защищать права лифляндцев. В числе делегатов от лифляндского дворянства, вызванных в Стокгольм по распоряжению шведского

короля, были государственный советник Отто Фридрих фон Фитингоф, государственный советник барон Генрих фон Кроненштерн, государственный советник барон Леонард Густав фон Будберг, барон Иоганн Альбрехт фон Мегден и капитан Иоганн Рейнгольд Паткуль.

Это посольство действовало так прямолинейно и так настойчиво добивалось своих целей, что вызвало гнев Карла XI, который приказал всех послов подвергнуть позорной казни, а Паткуль был посажен в тюрьму и объявлен «лишенным чести, правой руки и жизни». Однако Паткулю удалось бежать и тем сохранить свою жизнь. Он был объявлен вне закона. Автономия лифляндского дворянства была ликвидирована.

В 1698 году, уже после прихода к власти Карла XII, когда все попытки Паткуля добиться отмены судебного

приговора оказались тщетными, он поступил на службу к курфюрсту Саксонскому, королю Польскому Августу и способствовал заключению военного союза трех государств — России, Польши и Дании, направленного против Швеции.⁵ Паткуль разработал «Проект объявления о причинах войны со Швецию», в котором между прочим говорилось, что поскольку «...швед под видом дружбы мыслит Царя искоренить, возбуждая на него столь сильных неприятелей, то его царское величество не может такое ловительство и неправость не объявить всему христианскому миру, и уповает, что, по всем Божественным и народным планам, все признают, что Царь должен был заботиться о безопасности своего государства и войну Шведу объявить, дабы в такое состояние его привести, чтоб он таких коварных и ловительственных ухваток впредь исполнять не мог».

В своем письме к саксонскому генералу А.Лангену Паткуль писал следующее: «В Голландских ведомостях я читал, какие причины Государь Московский статам велел предложить о разрыве с Швециею, а именно, что желает он иметь основание при Балтийском море, что лифляндцы дерзнули ограбить обиход его во время шествия его через Лифляндию с посольством, и ни малого почтения к особе его в Риге не показано. Думаю, что приложенное объявление более бы бросилось в глаза Европейским государям, и всяк признал бы справедливость его дела. А если бы Шведы стали запираяться, то мы можем представить верное тому свидетельство; впрочем, думаю, Шведы не так бесстыдны, чтобы во всем заперлись. Мы велели обо всем том при дворах объявить, чтобы царское дело приятнее было. Если же он имеет еще другие причины, пусть пришлет: я бы потрудился царским именем написать и напечатать, как обыкновенно все Христианские Государя делают; то же и наш король сле-

лал. Мы получили известие, что казаки, назначенные к нам на помощь, еще Смоленск не прошли; следовательно, король ни к чему их употребить не может; а дать им зимние квартиры не за что, да и убыточно, притом же они большею частию конные: у нас конницы и без того много; нам нужна пехота».⁶

Петр I должен был поставить вопрос о возвращении России Ижорской и Карельской земель, отошедших к Швеции по Столбовскому миру 1617 года, и обезопасить от шведских набегов королевство Польское и герцогство Саксонское: «Намерение его тем более покажется каждому честному и беспристрастному справедливым, что провинция Ижерская и Корельская издревле беспрекословно к великому княжеству Московскому принадлежали; но корона Шведская, по пословице, живет хищением, как она со всеми соседями поступает: в начале сего столетия, во время беспокойств в Москве, те провинции отторгнула, чрез что получила возможность богатую Лифляндию завоевать, потом внесла войну в Пруссию и в Немецкую землю, и так себя на вершине в свете почтения поставила».⁷

Паткуль не приветствовал первую осаду Нарвы в 1700 году, опасаясь усиления русского царя за счет прибалтийских земель; он считал в то же время, что Август не должен препятствовать Петру осадить этот город, но при благоприятном исходе дела польскому королю следовало поставить вопрос о польском протекторате над всей Лифляндией и тем самым не допустить русского владычества в этих краях. В своей переписке с генералом Лангеном Паткуль очень подробно обсуждал эту проблему.⁸

Затем, не поладив с Августом, в 1702 году Паткуль перешел на службу к русскому царю, заботясь не только о том, как свести свои личные счета с королем шведским за все обиды, нанесенные ему в Швеции, но и об

усилении Августа. Основная служба Паткуля в войсках Петра I проходила в Польше и Саксонии, что его очень задевало, поскольку он был послан в Польшу как посланник его царского величества, но не имел с собой верительных грамот, подтверждающих его статус. Кроме того, Паткуль был обижен отношением поляков и саксонцев к русским войскам, у которых он был генералом, так как постоянно не хватало денег, продовольствия и военных припасов.

Когда по распоряжению Петра I Паткуль хотел вывести русские войска из Саксонии в 1705 году, поскольку они не были обеспечены ни зимними квартирами, ни продовольствием, министры Августа его арестовали. Они полагали, что Петр I не мог отдать подобного распоряжения, — так было объяснено Паткулю.⁹ В действительности дело обстояло совершенно иначе. В конце 1705 года шла подготовка к заключению мирного договора Августа с Карлом XII, который ставил свои условия, чтобы Август мог сохранить свою власть в Саксонии. В 1706 году Август заключил сепаратный Альтранштедский мирный договор с Карлом XII. И один из пунктов этого договора требовал выдачи Паткуля и отправки его в Стокгольм для казни. По распоряжению Августа, Паткуля перевели в крепость Кенигштейн, и ее комендант, в ведении которого находился под стражей Паткуль, должен был помочь ему тайно бежать. Но узник и тюремщик не смогли сойтись в сумме выкупа, и когда 7 апреля 1707 года в крепость вошли шведские войска, Паткуль был закован в цепи, отправлен в Стокгольм, а затем и казнен 10 сентября 1707 года.¹⁰

Несчастливая судьба И.О.Паткуля почти сразу привлекла внимание всех публицистов и издателей на Западе. В год казни появились статьи в журналах, брошюры с ее описанием и с описанием судебного процесса против Паткуля. Многие брошюры печатались

анонимно, даже без указания места издания. Письма, донесения, реляции, примечания и т. п. с ответами и замечаниями шведской стороны очень скоро стали публиковаться немецкими и не только немецкими издательствами. Часто издателям было совершенно всё равно, что выпускать: антишведские письма и донесения самого Паткуля или официальные документы шведского риксдага, относящиеся к судебному процессу 1694 года.

В 1701 году, вскоре после бегства Паткуля из Швеции, в Лейпциге наследники издателя Гроссена выпустили в свет подборку материалов, составленную самим Паткулем и содержащую, кроме подробного описания этого процесса, оправдательные документы, доказывающие невиновность Паткуля.¹¹ Здесь же были напечатаны все документы, привезенные в Стокгольм шведской депутацией и доказывающие

незыблемость привилегий лифляндского дворянства, на которые покусился шведский король.¹²

Эти брошюры распространились по всем европейским странам, и благодаря им в начале XVIII века еще до того, как внимание западноевропейского общества было привлечено к нему его несчастной судьбой, И.Р.Паткуль приобрел известность как защитник привилегий лифляндского дворянства. Будучи поклонником эпистолярного жанра, в лучших традициях XVIII века, Паткуль оставил огромное число писем, составившее так называемую «Паткулиану» в ряде государственных архивов Швеции, Польши, Прибалтийских стран и России. Даже находясь в замке Зонненштейн и не имея возможности вести постоянную переписку не только со своими друзьями, но и с теми лицами, которым он был подчинен в России, Паткуль сумел написать и отправить два письма Петру I, умоляя его о помощи и поддержке в страшную минуту своей жизни и доказывая свою невиновность и верность присяге.¹³ Многие письма были опубликованы в XVIII—XIX веках, однако, и в настоящее время большая часть переписки Паткуля с корреспондентами разных стран находится в рукописи. Одним из лучших изданий, содержащих переписку Паткуля за 1703—1705 годы, является двухтомник, изданный Карлом Мацдорфом в 1792 году в Берлине.¹⁴ Подлинники этих писем, их современные переводы хранятся в настоящее время в Российском архиве древних актов в Польских, царских, цесарских и т. д. делах Московского главного архива.¹⁵

После выдачи и казни Паткуля стали публиковаться различные его полные и краткие биографии. Часто они содержали только подробное описание казни. Печатались в Западной Европе и брошюры, содержавшие требования Петра I о выдаче Паткуля и его бумаг России, поскольку официально он находился на русской службе в чине

генерал-майора и выполнял поручение царя, когда обманным путем был захвачен и осужден. Среди этих изданий особой популярностью пользовалось сочинение духовника Паткуля Лоренца Хагена, рассказавшего о последних минутах жизни осужденного петровского генерала.¹⁶

Кроме этих книг, брошюр и писем самого Паткуля, печатались сочинения, ему посвященные, в которых говорилось о том, что предательство Августа Саксонского нанесло ему непоправимый вред, поскольку получило очень широкую огласку и, в свою очередь, вызвало появление новых брошюр и более серьезных трудов о генерале Паткуле. В подобных сочинениях казненного генерала изображали мучеником идеи и верным слугой русского царя. Эти книги, печатавшиеся главным образом на немецком языке, переводились на другие европейские языки, в частности, английский и итальянский. Издавались они также на голландском и шведском языках.

История несчастного генерала Паткуля не переставала занимать Западную Европу не только на протяжении всего XVIII века, но и в более позднее время. Но в то же время интерес к нему возбуждался изданиями, выпущенными в первой четверти XVIII века, поскольку они, как правило, сопровождались оригинальными документами. Чаще всего брошюры о Паткуле были анонимными, но иногда в них указывался автор, как в брошюре шведского оберпастора Лоренца Хагена, впервые изданной анонимно в 1707 году, а затем в 1729 году на голландском языке в Амстердаме, говорилось о казни Паткуля. Брошюра содержала официальную версию этого события.¹⁷ В 1783 году уже в Геттингене был опубликован его перевод на немецкий язык.¹⁸ В книгу, посвященную жизнеописанию шведского генерал-фельдмаршала графа Реншильда, немецкий писатель Ранфт включил отдельную главу о Паткуле и его казни (Лейпциг, 1753).¹⁹

Все брошюры были нескольких видов — отдельные издания или связанные единой темой подборки, выпускавшиеся одним издательством — так называемые издательские конволюты. Причем совершенно одинаковых конволютов, выпущенных Лейпцигской издательской фирмой, в принципе не существует. В БАН имеется четыре такие подборки, но ни одна из них полностью не повторяет другую. Поступили они сюда в разное время. Одна из них, кроме лейпцигского конволюта, имеет приплетенную брошюру, посвященную Петру I, находящуюся в этой библиотеке с момента ее выхода в свет. Вторая подборка попала в БАН в 20-х годах прошлого века из Государственного книжного фонда, где были собраны книги из различных частных коллекций. Третий конволют поступил в БАН в 1910 году с библиотекой петербургского юрисконсульта А.Я.Пасовера. Последний, четвертый конволют, попал в Отдел рукописей и редкой книги уже после Великой Отечественной войны и кроме собственно Паткулианы содержит документы об осаде Гамбурга во время Семилетней войны (1756—1763).

Несколько иной состав имеет лейпцигский конволют, хранящийся в Российской Национальной библиотеке. В него включены брошюры, в БАН находящиеся отдельно, не связанные кустодами с остальным текстом.

В XIX веке интерес к авантюристам и мученикам прошлого века не исчез. Именно в начале этого столетия появляются научные исследования, посвященные Северной войне в целом и жизнеописанию ее героев в частности. До настоящего времени не потеряла своего научного значения биография Паткуля, написанная Бухгольцем и изданная в Лейпциге в 1893 году. В БАН сохранился экземпляр из личной библиотеки директора I-го (русского) отделения БАН, одного из первых исследователей варяжского вопро-

са в России академика Ариста Аристовича Куника (1814—1899).

Западноевропейские материалы о героях Северной войны еще не достаточно изучены. То же самое можно сказать и о документах Паткуля, хранящихся в нескольких архивах в Швеции, Прибалтике и России. Многие его письма не опубликованы и почти недоступны исследователям.

Цель настоящего сообщения и состоит в том, чтобы привлечь внимание ученых к почти забытым в наше время личностям Петровского времени, оказавшим свое влияние на ход Северной войны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом.— Т. 1.— СПб.: Т-во «Обществ. польза», 1862.— С. 65—90.

² Rabener J.G. Leben Petri des Ersten und Grossen, Czars von Russland.— Leipzig, 1725.

³ Serieys A. Le martyr de la liberté.— P. 1—2.— Paris, 1790.

⁴ Gutzkow K. Patkul: Ein politisches Trauerspiel in fünf Aufzügen von Karl.— Leipzig, 1854.

⁵ Устрялов Н. Смерть Паткуля // Рус. вестник.— 1867.— Т. 67.— [Кн. 1].— Янв.— С. 5—19; Устрялов Н. История царствования Петра Великого.— Т. 4. Ч. 1. Битва под Нарвою и начало побед.— СПб.: [Тип. II отд. Собств. е. и. в. канцелярии], 1863.— С. 154—184; 387—440.

⁶ Устрялов Н. История царствования Петра Великого.— Т. 4. Ч. 2. Приложения.— СПб.: [Тип. II отд. Собств. е. и. в. канцелярии], 1863.— С. 158.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 149.

⁹ В своем письме из темницы Зонненштейн Паткуль пишет Петру I следующее: «Припадая к стопам вашего величества, как всегда верный раб, ради неизменной до сего числа милости вашей, всемирнейшей прошу: не извольте верить наветам моих врагов, но выслушайте меня. Все мои поступки пред вашим величеством, также и пред королевским величеством Польским, я оправдаю, так что не только вы с обеих сторон, но и весь свет увидит мою невиновность и узнает неслыханную свирепость сих варваров. Прошу не милости, а справедливости и суда, и уповаю, что в. в. в том мне не откажете, но своею, Богом данною, силою меня освободите и даруете возможность на суд всего света представить мое дело и на меня наветы. Смирно уповаю, что в. в. в моем лице вашу собственную поврежденную честь охраните, подобно другим христианским государям, которые так поступают и в меньших случаях, и отмстите за ваше оскорбление, чтобы всегда имели к вашему величеству почтение, как наи-

величайшему в свете государю. Как публичный министр, я стою под властью государя, которого дела отправляю, а у другого свят и невиним. Все, что можно мне сделать: запретить вход, а самосильством управы не искать» (*Устрялов Н.* История царствования Петра Великого.— Т. 4. Ч. 2. Приложения II.— СПб.: [Тип. II отд. Собств. е. и. в. канцелярии], 1863.— С. 365).

¹⁰ *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен.— Кн. I — М.: Соцгиз, 1962.— С. 310.

¹¹ Gründliche jedoch bescheidene Deduction der Unschuld Hn. Joh. Reinh. von Patkul, Sr. Kön. Maj. in Pohlen und Churfl. Durchl. zu Sachssen Geheimbden Kriegs-Raths, wider die vielfältigen harten und unverschämten Lästerungen, mit welchen Derselbe von Seinen Feinden und Verfolgern in Schweden, Theils in öffentlichen Schriften, und Manifesten, Theils in heimlich ausgestreuten Pasquillen bisher belegt worden. Nebst denen völligen wider Ihn in Schweden Anno 1694. Ergangenen Acten, und zweyen rechtlichen Teutschen und Lateinischen Responsis, auch angefügten Collectaneis Livonicis, Woraus Seine und seiner Mitbeklagten von der Liefländischen Ritterschafft Befugniss. Und die Ungebühr des wider Sie dormirten unerhörten Processes deutlich und handgreiflich zu erkennen ist; Unter Ihrer Königl. Maj. in Pohlen und Churfürstl. Durchl. zu Sachssen allergnädigsten Special-Freyheit.— Gedruckt im Jahr 1701. Und zu finden in Leipzig, bei Johan Grossens Erben.

¹² Rechtliche Acta in peilichen Sachen des Königlichen Schwedischen Hoff-Cantzlers Herrn Baron Joh. Bergenhielm, etc. Anklägers contra den Capitain Johann Reinhold Patkul, ergangen für der Königlichen Commission in Stockholm, Anno 1694. mense Junio et Julio. Nebst darzu gehörigen Beylagen.— S. I., gedruckt im Jahr 1701.

¹³ *Устрялов Н.* История царствования Петра Великого.— Т. 4. Ч. 2. Приложения II.— СПб.: [Тип. II отд. Собств. е. и. в. канцелярии], 1863.— С. 363—373.

¹⁴ *Устрялов Н.* История царствования Петра Великого.— Т. 4. Ч. 2. Приложения II.— СПб.: [Тип. II отд. Собств. е. и. в. канцелярии], 1863. (Многие страницы этого раздела содержат письма и донесения Паткуля и письма о его заключении в Зонненштейне.) *Patkul J.R.* Joh. Reinhold von Patkul's, ehemaligen Zaarischen General Lieutenants-

und wirklichen Geheimen Rathes, Bericht an Zaarische Cabinet in Moscau, von seinem Gefändtschachts-Posten bey August II. Könige von Polen; nebst Erklärung der chiffirten Briefe, erläuternden Anmerkungen, Nachrichten von seinem Leben und Undern hieher gehörigen Detrachtungem. In zwey Theilen. [Publié par I. Bernoulli].— Berlin, in Karl Matzdorffs Buchhandlung, 1792—1795.— Th. 1. welcher die Berichte bis März 1703 enthält.— 1792.— XXXVIII, [1], 424 S., 2 F. Taf.— Th. 2. welcher Beiträge zu Patkuls Lebensgeschichte bis zum Anfange der Breichte enthält.— 1795.— VIII, 389 S.— Th. 3. Dritter und letzter Theil, welcher den Beschluss der Beyträge zu Patkuls Lebensgeschichte, nebst einem Anhang von des Chursächsischen General-Lieutenant O.A. von Paykul's Schicksalen enthält.— 1797.— 343 p.

¹⁵ *Устрялов Н.* История царствования Петра Великого.— Т. 4. Ч. 2. Приложения II.— СПб.: [Тип. II отд. Собств. е. и. в. канцелярии], 1863.— С. 283, примеч. 504.

¹⁶ *Hagen L.* Unpartheyischer Bericht von der Aufführung J.R. Patkul vor und in seinem Tode.— S. I., 1707. В библиотеках России этой книги нет.

¹⁷ *Hagen L.* Een kort Verhaal, wegens de verschrikkelijke Dood van den vermaarden Heer Johann Reinold van Patkul, Generaal van zyn Koninglyke Majesteit van Sweeden, Karel de XII die hem tot dezelve veroordelt heeft. Als meede: hoe hy, wegens de welgesteltheit van zyn Gemoed, zich daar toe bereid heeft. In 't Hoogduits beschreven, door Lourentz Hagen, Predikant van 't Regiment. Die hem tot den uitersten stip zyns Leevens heeft bygestaan, en vertroost, door de verdienste van Jezus Christus, zynen Zaligmaker. En om de verschrikkelijckheit van dien, in't Nederduitsch vertaalt, door J.C.S. Den Derde Druk.— t'Amsterdam, by Davis Ruarus, Boekverkooper, in de Oude Vyzelstraat, by de Reguliers Thoon, 1729.

¹⁸ *Hagen L.* M. Lorenz Hagens Feldpr. in der Armée Carls XII. Nachricht von der Hinrichtung Johann Reinhold Patkul, Russischen Gen. Lieut. und Gesandten am sächsischen Hofe. Mit Erläuterungen herausgegeben von L.I.C.L.Pr. zu Br.— Göttingen, im Verlage den Witwe Vandenboeck, 1783.

¹⁹ *Ranft.* Leben und Ende des bekanten Generals Joh. Reih. Patkuls // *Ranft.* Die merckwürdige Lebensgeschichte der vier berühmten Schwed. Feldmarschal-le, Grafen Rhenschild etc. Leipzig, 1753.

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ XVIII ВЕКА: И.Г.БАКМЕЙСТЕР, А.Л.ШЛЕЦЕР

Мария Александровна Ермолаева — заведующая сектором Академиздат, центр «Наука», Москва

Реформы в области книжного дела, осуществлявшиеся в России в XVIII столетии, способствовали не только значительному росту печатной продукции,¹ но и широкому распространению книги во всех сферах общественной, социальной, культурной жизни. Все это обуславливало необходимость ее изучения как социокультурного феномена.

Попытки реализации указанной задачи были предприняты во второй половине XVIII столетия. В трудах академического библиотекаря Андрея Ивановича Богданова (1693—1766) «Краткое ведение об авторах российских, кто какие на российском языке издавал книги и разные переводы и тому следующие издания» и «Краткое собрание всех российских типографий»,² филолога и археографа Д.Е.Семенова-Руднева, в монастыре Дамаскина, «Библиотека российская или Сведения обо всех в России книгах с начала типографий на свет вышедших»³ наряду с осуществлением ретроспективного учета произведений печати содержались материалы по истории русской книжности.

Разработкой историко-книговедческих проблем в этот период занимался и помощник библиотекаря Библиотеки Академии наук **Иван Григорьевич Бакмейстер**. Его труд «Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей и истории натуральной Санктпетербургской Императорской Академии наук»⁴ наряду с описанием книжных фондов

содержал очерк по истории российской книжной культуры.

Интерес И.Г.Бакмейстера к этой проблеме, на наш взгляд, обуславливался его активной профессиональной деятельностью. Об этом следует сказать несколько слов.

Имеющиеся биографические сведения о И.Г.Бакмейстере крайне скудны. Известно, что он родился в Ганновере в первой половине XVIII века. После завершения образования приехал в Петербург, где в 1752 году был принят на работу в Библиотеку Академии наук. В 1771 году назначен на должность помощника академического библиотекаря. И.Г.Бакмейстер заведовал иностранными фондами, поскольку хорошо владел французским и арабским языками, занимался обработкой новых поступлений, готовил библиотечные каталоги. Упоминания о его деятельности встречаются в архивных делах Библиотеки и в протоколах заседаний конференции Академии наук с 1766 по 1788 год. Помимо библиотечной работы он организовал в 1785 году в Петербурге кружок для чтения на французском языке литературных новинок. Но это начинание не имело успеха, кружок просуществовал лишь один год. С 1785 до своей смерти в 1788 году он состоял членом Вольного экономического общества, где активно занимался просветительской деятельностью.

Основной труд И.Г.Бакмейстера, названный «Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей и истории натуральной Санктпетербургской Императорской Академии наук» был подготовлен к ее 50-летию юбилею (1774). «Как

ученое общество, — писал И.Г.Бакмейстер, — давно уже желает иметь какое ни есть описание находящейся при Санкт-Петербургской Академии наук Библиотеке и собранию любопытных и естественных вещей, то я, стараясь соразмерно силам своим удовлетворить сему желанию, сочинил сей опыт и к изданию его на свет почел за удобнейший случай юбилею, которою Академия праздновала свое установление».⁵

«Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей...» был напечатан в 1776 году на французском языке, в 1777 году переведен на немецкий язык, а в 1779 году вышло его русское издание. Этот труд оказался востребован российским научным сообществом. В 1778 году И.Г.Бакмейстер был награжден золотой медалью Академии наук.

«Опыт...» выходил за рамки обычного каталога. В нем были отражены не только сведения о книгах, имеющихся в Библиотеке, но и содержалась оценка значимых, по мнению автора, научных трудов. И.Г.Бакмейстер приводит сведения о наиболее ценных книгах (инкунабулах, старопечатных изданиях) и рукописях. В целом характеристика фонда Библиотеки дана по следующим отраслям: история, натуральная история, математика, архитектура, словесные науки, литература о классической древности, юриспруденция, медицина. И.Г.Бакмейстер делает вывод, что, несмотря на обширный фонд (36 тысяч экземпляров), в Библиотеке часто недостает нужных книг. Так, по его мнению, неудовлетворительно укомплектован отдел «северной истории», включающий не только труды о скандинавских странах, но и работы по истории России. В то же время разделы по математике, философии, натуральной истории содержат много ценных научных изданий.

С книговедческих позиций интерес представляет вступительная статья к «Опыту...», в которой предпринята попытка исследования истории отече-

ственной книжной культуры с момента возникновения письменности до XVIII столетия.

Появление «учености» на Руси И.Г.Бакмейстер связывал с принятием ею христианства. Значительную роль в становлении российского просвещения сыграл великий князь киевский Владимир, который учредил всенародные школы и повелел сочинить устав, касающийся до учения юношества. В нем говорилось, что учить книжному разуму следует не страхом, а «любовным обычаем и ласковым утешением».⁶

Развитие «учености» на Руси, по мнению И.Г.Бакмейстера, сталкивалось с серьезными трудностями. Они были обусловлены как особенностями внутрисударственного развития (княжеские междоусобицы), так и внешнеполитическими причинами (монголо-татарское нашествие).

Однако, несмотря на многие сложности, книжное учение получило на Руси достаточно широкое распространение. Выдающуюся роль в этом сыграл великий князь киевский Ярослав Мудрый. Так, по его повелению, в 1019 году в Новгороде была основана «всенародная школа», где обучалось 300 детей. Он также собрал библиотеку, включающую переводы греческих книг на славянский язык. Это было первое книжное собрание на Руси, появление которого стало значимым событием в истории древнерусской книжности. Начиная с XI века, библиотеки стали создаваться в Киеве, Владимире, других российских городах. По словам И.Г.Бакмейстера, они были «подобны некоей возожженной лампаде, простирающей далече свои лучи и распылающей мрак неведения и предрасуждений».⁷

Важнейшим этапом в истории отечественной книжной культуры стало появление в XI веке первых рукописных книг. Сначала они создавались на древесной коре и на пергамене, впоследствии — на бумаге. И.Г.Бакмейстер дает характеристику почерков, которыми они были написаны: устава («со-

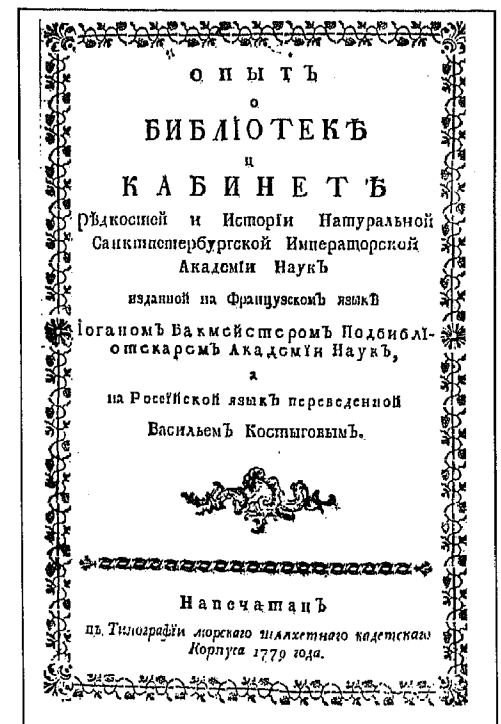
стоит из больших букв, стоящих в отдалении, имеет отменное начертание»), полуустава («не столько красив как устав»), скорописи («сверху и снизу унизана закорючками»)⁸.

На основе изучения исторических источников И.Г.Бакмейстеру удалось выделить следующие виды рукописных книг: летописцы, хронографы, степенные, родословные, разрядные книги, Жития Святых.

Значительным историко-культурным событием стало изобретение книгопечатания. По мнению И.Г.Бакмейстера, оно было обусловлено особенностями политического, экономического, социального и культурного развития Российского государства. С 1564 года очагами книжного просвещения становятся типографии. В «Опыте...» приведены некоторые сведения о них.

Анализируя отечественные и зарубежные исторические источники, И.Г.Бакмейстер делает вывод о том, что книжная культура России находилась на высоком уровне, что русские в книжном учении не уступали народам Европы, а зачастую превосходили их.

Восемнадцатое столетие, по мнению исследователей, было ознаменовано в России такими важнейшими событиями, как введение гражданского шрифта и основание Академии наук. Ее назначение заключалось не только в организации научных исследований, но и в осуществлении просветительской деятельности. Значительную роль в реализации этих задач сыграла академическая Библиотека. И.Г.Бакмейстер считал, что ее основание в 1714 году явилось первым шагом к основанию Академии. В «Опыте...» помещен очерк истории библиотеки, охватывающий ее деятельность за 60 лет. Это был первый научный библиографический труд. В нем затрагивались такие вопросы, как определение состава фондов Библиотеки (прикладные и научные исследования практически по всем отраслям знания), установление источников комплектования (закупка книг в России и за грани-

цей, передача в ее состав личных библиотек), доступность («в летнее время вход в оную никому не запрещается»⁹). Анализируя деятельность Библиотеки, И.Г.Бакмейстер делает вывод о том, что, являясь крупнейшим научным и просветительским центром страны, она оказывала значительное влияние на книжную культуру XVIII столетия.

Таким образом, в труде И.Г.Бакмейстера не только представлено описание фондов крупнейшей российской библиотеки, но и предпринята попытка исследования истории русской книжности, выявлены ее истоки и определены этапы развития. Появление «Опыта о Библиотеке и Кабинете редкостей и истории натуральной Санктпетербургской Императорской Академии наук» стало значительным для своей эпохи историко-книговедческим и библиографическим событием, со временем этот труд по праву вошел в сокровищницу отечественной культуры.

Восемнадцатый век в России характеризуется не только экономическими, политическими, социальными преобразованиями, но и реформами в области книжного дела. Введение гражданского шрифта, создание книг гражданской печати, открытие новых типографий способствовало значительному увеличению печатной продукции.¹⁰ Становление российской науки, формирование отечественной научной школы обусловили появление новых видов изданий: справочной, научной, учебной литературы. Широкое распространение книги во всех сферах общественной и культурной жизни требовало изучения ее как социокультурного феномена.

С этих позиций значительный интерес представляют некоторые работы немецкого историка **Августа Людвиг Шлёцера** (1735—1809), содержащие воззрения на книгу, книжность, книжное знание. Интерес ученого к истории книжной культуры обуславливался его активной научной и педагогической деятельностью.

А.Л.Шлёцер рассматривал книгу как важнейшее средство распространения знаний. Приехав в Петербург в 1761 году по приглашению Герарда Фридриха Миллера (1705—1783) для работы над изданием «Собрания российской истории», он представил в Академию наук два плана. Один из них определял направления его научной деятельности по изучению русской истории. Другой, который был «для него дороже нежели первый»,¹¹ содержал предложения по подготовке в АН переводов наиболее значимых научных трудов зарубежных ученых, «принаравливая их к понятиям тогдашнего русского читателя, например, исключив множество цитат, которые как непонятные читателям только были бы для них бесполезны, но даже само чтение сделали бы противным».¹² Вот как об этом писал сам А.Л.Шлё-

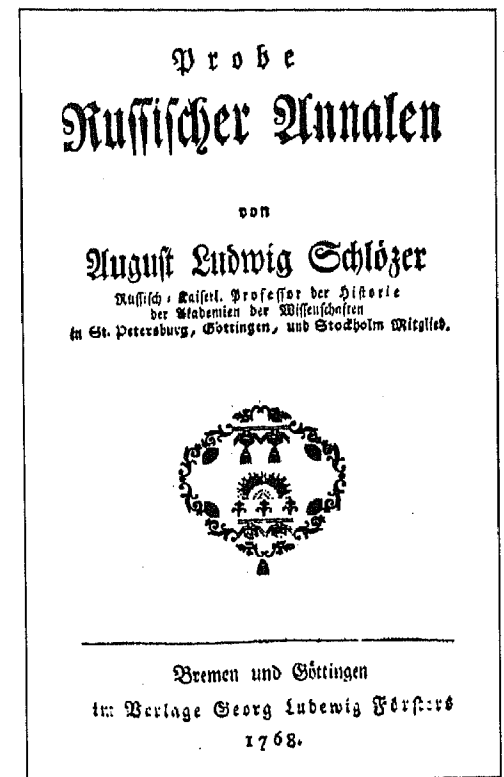
цер: «Я видел нацию, т. е. высший слой ее на второй степени литературного образования. На эту степень поднял его Петр I. Миллионы русских могли читать и писать, сотни тысяч могли читать и книги, и любили читать и жаждали знаний. Но только весьма немногие понимали иностранные языки, а потому им нужно было помочь переводами».¹³ Согласно плану ученого, появлялась возможность «в короткое время пересадить иностранные знания на очень хорошую, но большей частью сырую почву, по которой еще не проходил плуг».¹⁴ А.Л.Шлёцер предполагал принять участие в этой работе, составляя на основе существующих научных работ небольшие руководства или «народные книги» по истории, географии, статистике, т. е. фактически создавая научно-популярные издания. Их выпуском и распространением в Москве, Петербурге, Ярославле, Архангельске, Казани, Вологде и других городах должна была заняться Академия наук. Однако этот план ученого так и не был реализован.

В период пребывания А.Л.Шлёцера в России (в 1761—1767 гг.) главным объектом его научной деятельности была российская история. Становление этой науки, происходившее на протяжении XVIII столетия, предполагало не только определение ее объекта и предмета, но и установление источниковой базы. Шлёцер считал, что процесс организации исследований по русской истории мог бы продолжаться 20 лет и включать следующие этапы: сбор летописей, сравнение их содержания, выявление и устранение существующих противоречий, подготовку комментариев, привлечение других материалов, содержащих сведения о России. В связи с этим книга (печатная и рукописная) рассматривалась им как важнейший источник, необходимый для воссоздания и исследования исторического процесса.

Критериями научной значимости источников А.Л.Шлёцер считал полноту и достоверность содержащейся в них информации. Занимаясь изучением русских летописей, он критически относился к этим документам, считая, что во многих из них содержатся «баснословные сведения о событиях, никогда не происходивших в действительности».¹⁵

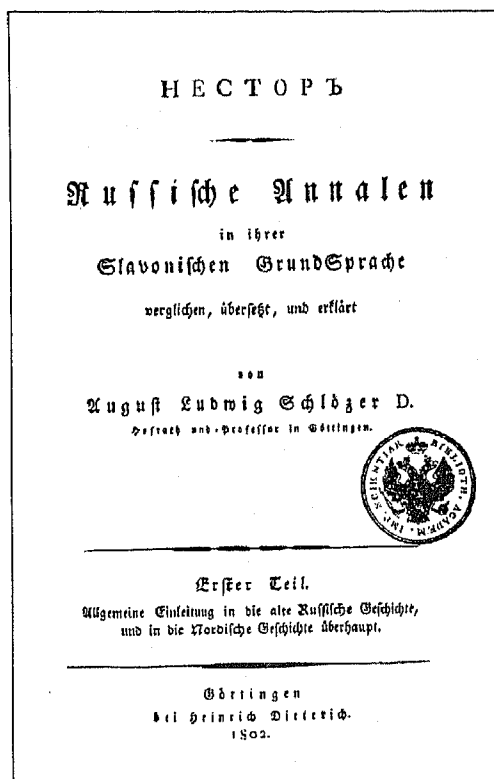
Взгляды ученого нашли отражение в его фундаментальном труде «Нестор. Русские летописи на древнеславянском языке», изданном в пяти томах в 1802—1809 годах (часть 1 вышла на русском языке в 1809 году, часть 2 — в 1816). Историки называли эту книгу «краеугольным камнем русской историографии». Это было первое критическое издание собранных воедино русских летописных источников до 980 года. Задача А.Л.Шлёцера состояла в полном и достоверном воссоздании этого периода древнерусской истории, основываясь на подлинном тексте летописи Нестора, установленном в результате сопоставления имеющихся списков. Поэтому каждый раздел труда снабжался обширными комментариями автора, дополнениями из исторических работ русских и иностранных писателей.

При создании «Нестора...» А.Л.Шлёцер опирался на обширную источниковую базу. Интерес представляет данная ученым оценка некоторых летописных документов. Прежде всего он говорит о «Степенных книгах» митрополитов Киприана (ок. 1336 — 1406) и Макария (1482—1563), считавшихся ценнейшими источниками древнейшей истории. Однако Шлёцер, в отличие от других историков, критически относился к достоинствам этих сочинений. По его мнению, они могут быть использованы лишь для изучения родословия, но как исторические источники никуда не годятся, поскольку часто лишены хронологии, наполнены недостоверными сведениями. Хронографы, по словам Шлёце-

ра, вообще не пригодны для русской истории, но могут служить для исправления летописей. Родословные и разрядные книги почти не уцелели, но их достоверность внушает сомнение, а потому, считает ученый, они совершенно не важны. Книги церковные полезны лишь для русской церковной истории и совершенно не воссоздают истории светской.

Важнейшим источником изучения русской истории является летопись Нестора, по мнению А.Л.Шлёцера, «самый достоверный и самый благонадежный из известных летописцев, единственный источник для русской истории вплоть до 1054 г. Он ничего не преувеличивает, ничего не искажает. Если он ошибается, то неумышленно, по неведению. Известие такого автора громадной ценности, всякое слово его можно принимать без коле-

важность трудов византийских авторов для истории России.

Анализируя различные источники, А.Л.Шлёцер пришел к выводу, что только Нестор давал верную историческую и этнографическую картину начальной Руси.

Осуждая иностранцев за неверные сведения о России, ученый критически относился и к своим современникам, претендовавшим на звание российских историков. Он достаточно негативно оценивал труды М.В.Ломоносова, М.М.Щербатова, В.Н.Татищева за их не критичность и использованные «сказки и баснословия», а работы своих соотечественников Г.Ф.Миллера и Г.З.Байера — за ошибки, допущенные из-за плохого знания ими русского языка.

Наконец, следует сказать несколько слов и об оценке А.Л.Шлёцером значимости письменной культуры для исторического прогресса. Эта проблема нашла отражение в его книге «Введение во всеобщую историю», предназначенной для приготовления детей к историческим занятиям и содержащей систему знаний по политической истории, географии, естественным наукам. Интерес представляет заключительная глава первой части работы, названная «Начало истории». По мнению Шлёцера, история должна предшествовать письменность, поэтому в главе содержится рассказ об изобретении письма и появлении первых книг в Египте, Вавилоне, Финикии, Иудее. Ученый ставил возникновение письменности в один ряд с такими важнейшими событиями в истории человечества, как изобретение огня и появление ремесел. Он рассматривал письменную культуру, как «начало истории», как важнейший фактор, оказавший значительное влияние на ход исторического процесса.

Воззрения А.Л.Шлёцера обогатили книжную культуру XVIII века, способствовали ее дальнейшему развитию.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Луппов С.П. Книга в России в первой четверти XVIII века.— Л.: Наука, 1973.— С. 86; Луппов С.П. Книга в России в послепетровское время, 1725—1740.— Л.: Наука, 1976.— С. 50.

² Богданов А.И. Краткое ведение и историческое изыскание о начале и произведении вообще всех азбучных слов, которыми ныне весь свет говорит и пишет // БАН. Отдел рукописей и редкой книги. 32.2.7.

³ Дамаскин (Семенов-Руднев Д.Е.). Библиотека российская или Сведения о всех книгах в России с начала типографий на свет вышедших // РГБ. Отдел рукописей. Фонд фундаментальной библиотеки Московской духовной академии. 112—114.

⁴ Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей и истории натуральной Санктпетербургской Императорской Академии наук, изданной на французском языке Иоганом Бакмейстером

подбиблиотекарем Академии наук, а на российской языке переведенной Васильем Костыговым.— СПб.: В Тип. Морского шляхетного кадетского корпуса, 1779.— 191 с.

⁵ Там же. С. 3.

⁶ Там же. С. 6.

⁷ Там же. С. 31.

⁸ Там же. С. 15.

⁹ Там же. С. 98.

¹⁰ См. примеч. 1.

¹¹ Общественная и частная жизнь Августа Людвига Шлёцера, им самим описанная.— СПб., 1875.— С. 12.

¹² Там же. С. 13.

¹³ Там же. С. 14.

¹⁴ Там же. С. 15.

¹⁵ Нестор. Русские летописи на древнеславянском языке / Сличенные, переведенные и объясненные А.Л.Шлёцером.— Ч. 1.— СПб., 1809.— С. X.

¹⁶ Там же. С. XVI.

¹⁷ Там же. С. XXI.

баний, но ценность его еще увеличится, если узнаем, что у него масса известий, которые дает только он и которых нет у других авторов».¹⁶

Работая над изданием «Нестора...», А.Л.Шлёцер использовал труды иностранных писателей, связанные с Россией. Это были сочинения Геродота и Тацита, произведения арабских, византийских, итальянских, венгерских, немецких, исландских, шведских, английских, чешских, польских авторов. Хронологический охват их — с IX в. (839 г.) по XVI в. (1582 г.). Шлёцер критически относился к полноте и достоверности этих источников, считая, что содержащиеся в них сведения о России скудны и сомнительны. Особенно резко он оценивал работы исландских и польских авторов за имеющиеся в них «лживость и баснословие».¹⁷ В то же время он указывал на

«10 ДНЕЙ, КОТОРЫЕ ПОТЯСАЛИ МИР» — ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПАМЯТНИК ЭПОХИ

Станислав Максимович Ларьков — член Секции книги и графики
Дома ученых С.-Петербурга, председатель бюро Городской секции библиофилов

Ни у кого не вызывает сомнений то, что книга Джона Рида (1887—1920) — весьма важный литературный и исторический памятник октября 1917 года, написанный честным журналистом, находившимся в самой гуще событий, которые во многом определили облик всего XX века. Журналистский репортаж, отразивший эпоху, давно необходимо причислить к «Литературным памятникам» (ЛП) и, следовательно, подготовить новое его издание, пусть не в академической серии ЛП, но — в соответствии с эдизционными принципами, разработанными членом-корреспондентом АН СССР Варварой Павловной Адриановой-Перетц (1888—1972), которыми редколлегия ЛП руководствуется и в настоящее время: «...давать в конце комментариев и указатели, ею была продумана система комментариев <...>». ¹ Разработка этих принципов относится к 1948 году, но «по идеологическим соображениям» они не могли быть востребованы Государственным издательством политической литературы» в юбилейном *массовом* (тираж — 300 тыс. экз.) переиздании книги Д.Рида в 1957 году, в дальнейшем повторенном в 1958 и 1959 годах.

Очень интересно проследить издательскую судьбу произведения, высоко оцененного при выходе самим В.И. Лениным, одним из героев повествования. ² Вот каким его увидел Д.Рид на II Всероссийском съезде Советов: «Было ровно 8 часов 40 минут, когда

громовая волна приветственных криков и рукоплесканий возвестила появление членов президиума и Ленина — великого Ленина среди них. <...> Необыкновенный народный вожь, вожь исключительно благодаря своему интеллекту <...>». ³

Несмотря на столь привычную для советского времени характеристику «самого человеческого человека», книга была возвращена из небытия, заметим, в переводе А.И.Ромма, только в год 40-летнего юбилея «поворотного исторического момента XX века». Впервые вышедшая на английском языке в США в 1919 году, в России в переводе В.Яроцкого она появилась в 1923 году и имела широкое признание вплоть до 1930 года, после чего наблюдается длительный перерыв. Причина тому до очевидности проста: вооруженное восстание, которое современниками именовалось «Октябрьским переворотом», идеологией было превращено в Великую Октябрьскую социалистическую революцию, что потребовало нового взгляда и переоценки на происшедшее в 1917 году. ⁴ По В.О. Ключевскому, «исторические факты — не одни происшествия; идеи, взгляды, чувства, впечатления людей известного времени — те же факты и очень важные, точно также требующие исторического изучения». ⁵

Подстрочное примечание в разделе «Послесловие издательства» в издании книги Д.Рида 1957 года дает представление об интересе читающей публики к этому уникальному, единственному в своем роде летописному свидетельству этого времени:

«В 1919 г. в США вышли три издания книги. Во время второго приезда Джона Рида в Советскую Россию в 1919 г. В.И.Ленин написал предисловие для нового американского издания книги, но с предисловием В.И.Ленина она вышла в США лишь в 1926 г.

На русском языке книга Джона Рида издавалась 11 раз: в 1923, в 1924 (4 издания), в 1925, в 1927 (2 издания), в 1928, 1929 и 1930 годах. Почти все издания книги на русском языке, начиная с первого, выходили с предисловиями В.И.Ленина и Н.К.Крупской». ⁶

Обратившись ко 2-му изданию библиографического указателя «Д.Рид» (1978), мы узнаем о первом издании немного иное:

«№ 414. «10 дней...», пер. В.Яроцкого, предисловие В.И.Ленина, А.Р. Вильямс. Краткая биография Д.Рида. Предисловие к рус. изд. Н.К.Крупской. Обл. С. С. М., Красная Новь, 1923. 316 с., с ил., портр. <...>

— То же. Изд. 2-е исп. С послесл. В.Яроцкого, 1924. 324 с.» ⁷

Внимательное сличение первого издания 1923 года и юбилейного переиздания 1957 года устанавливает замену фотографий, выполненных самим Д.Ридом, на портреты и фотокопии рукописей В.И.Ленина. Таким образом, публикация иллюстративного материала (всего — 14) не отвечает авторскому замыслу, хотя причина подмены изображений Л.Д.Троцкого, И.Г.Церетели, Н.С.Чхеидзе, Л.Б.Каменева, Л.Мартова... на вождя мирового пролетариата комментария не требует.

В отличие от первого, юбилейное издание «идейно выдержано», что достигается умелым и точным использованием подстрочных редакторских примечаний, которые последовательно отслеживают сознание читателя в «нужном» направлении, контролируя мысль даже тогда, когда читатель находится с текстом Д.Рида наедине.

О переводе следует сказать особо. Переводчики первого и юбилейного

изданий разные — В.Яроцкий и А.И. Ромм. Для чего потребовалось делать новый перевод, вообще непонятно. В свое время Яроцкий предъявил к себе высокие профессиональные требования: «Переводчик и редактор не могут вмешиваться в ход повествования Рида. Из книги нельзя выкинуть ни единого, даже неверного штриха. Иначе она перестанет быть тем, чем является, — перестанет быть эпическим повествованием, которое само по себе исторический памятник (курсив наш. — С. Л.). Задача переводчика и редактора — сохранить для русского читателя того Джона Рида, каким его знает читатель английский. Эту задачу ставил себе переводчик, подготавливая новое издание. <...> Во втором издании весь текст перевода был вновь, тщательно сверен с английским подлинником». ⁸

Отъ Военно-Революціоннаго Комитета при Петроградскомъ Советѣ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Къ Гражданамъ Россіи.

Временное Правительство изложено. Государственная власть перешла въ руки органа Петроградскаго Совета Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ Военно-Революціоннаго Комитета, стоящаго во главѣ Петроградскаго пролетаріата и гарнизона.

Дѣло, за которое боролся народъ: немедленное предложение демократическаго мира, отмена помѣщичьей собственности на землю, рабочий контроль надъ производствомъ, сознаніе Советскаго Правительства — это дѣло обезпечено.

ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ РЕВОЛЮЦІЯ РАБОЧИХЪ, СОЛДАТЪ И КРЕСТЬЯНЪ!

Военно-Революціонный Комитетъ при Петроградскомъ Советѣ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

26 октября 1917 г. 10 ч. утр.

Таким образом, добротность работы, проделанной В.Яроцким, не вызывает сомнения, но на чей счет следует отнести «неадекватность» одного и того же текста?

Так, например, в издании 1923 года (с. 51) читаем: «Утром 31 октября в “Рабочем пути” появилась первая часть “Письма к товарищам” Ленина,— одного из лучших образчиков политической пропаганды. В нем Ленин серьезно аргументировал необходимость восстания <...>». В издании 1957 года (с. 54): «Утром 31 (18) октября в “Рабочем Пути” появился первый отрывок ленинского “Письма к товарищам” од-

ного из самых дерзновенно смелых политических выступлений, какие когда-либо видел мир. В нем Ленин основательно доказывает необходимость восстания <...>». Как видим, разница существенная!

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Литературные памятники: Справочник / Сост. Д.В.Ознобишин.— М.: Наука, 1984.— С. 6.

² Предисловие В.И.Ленина к американского издания: «Прочитав с громадным интересом и неослабевающим вниманием книгу Джона Рида “Десять дней, которые потрясли мир”, я от всей души рекомендую это сочинение рабочим всех стран. Эту книгу я желал бы видеть распространенной в миллионах экземпляров и переведенной на все языки, так как она дает правдивое и необыкновенно живо написанное изложение событий, столь важных для понимания того, что такое пролетарская революция, что такое диктатура пролетариата. <...>» (Цит. по: Ленин В.И. Полное собрание сочинений: В 55 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.— Изд. 5-е.— Т. 40.— М.: Политиздат, 1963.— С. 48).

³ Рид Д. 10 дней, которые потрясли мир / Пер. с англ. А.И.Ромма.— М.: Политиздат, 1957.— С. 116.

⁴ Приведем текст мемориальной доски, до сих пор укрепленной на д. 73 по 16-й линии Васильевского острова в С.-Петербурге: «В этом доме в дни Октябрьского переворота 1917 г. находился и руководил на В. О-ве восставшим пролетариатом В. О. районный комитет РСДРП (большевиков). Поставлено в десятилетие Октября» (Цит. по: Калинин Б.Н., Юревич П.П. Памятные и мемориальные доски Ленинграда: Справочник.— 3-е изд., доп. и перераб.— Л.: Лениздат, 1979.— С. 490; Мемориальные доски Санкт-Петербурга: Справочник / Сост.: В.Н.Тимофеев и др.— СПб.: Артбюро, 1999.— С. 497: ил.). Через какое-то время доска была утрачена и возобновлена в 1958 г. по новому проекту архитектора М.Ф.Егорова.

⁵ Ключевский В.О. Сочинения.— Т. 7.— М.: Госполитиздат, 1958.— С. 441.

⁶ Рид Д. 10 дней, которые потрясли мир.— М., 1957.— С. 337.

⁷ Джон Рид: Библиогр. указ. / Всесоюз. гос. б-ка иностр. лит.; Сост. Ю.А.Рознатовская.— М.: Книга, 1978.— С. 45.— (Писатели зарубеж. стран).

⁸ Яроцкий В. Послесловие // Рид Д. 10 дней, которые потрясли мир.— 2-е изд., испр.— М.: Красная новь, 1924.

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕДВИЖНОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ВЫСТАВКИ БОТАНИЧЕСКОЙ ИКОНОГРАФИИ

Тамара Александровна Черная — главный библиотекарь библиотеки Ботанического института им. В.Л.Комарова РАН

В фондах библиотеки Ботанического института им. В.Л.Комарова РАН хра-

ниться интереснейшая научно-художественная коллекция ботанической иконографии, составленная знаменитым исследователем Японии Филиппом Францем фон Зибольдом (1796—1866). Это замечательное собрание изображений японской флоры, создававшееся ученым на протяжении 39 лет жизни, насчитывает более тысячи работ, выполненных с натуры японскими и европейскими мастерами.¹ Научное и культурно-историческое значение коллекции бесспорно, но для истории японской культуры особую ценность представляют произведения, авторами которых являются японские профессиональные художники и ученые-натуралисты, сотрудничавшие с Зибольдом в период его пребывания в Японии в 1823—1829 и 1859—1862 годы.

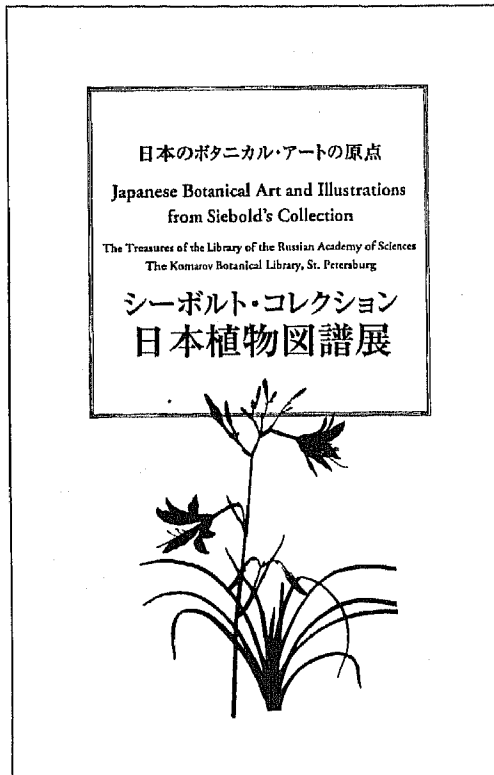
Немецкий ученый внес существенную лепту в процесс рождения современной ботаники. С одной стороны, ботаническая иллюстрация, созданная японскими мастерами под его руководством, была новым явлением в культурной и научной практике страны Восходящего Солнца, явлением, ярко запечатлевшим особенности своего времени. С другой стороны, в своей сфере материалы коллекции представляли Японию в западном мире, жадно впитывавшем новую, ранее неизвестную информацию. По этим причинам собрание Зибольда навсегда вошло в историю науки, и отчасти, даже в тот ее «золотой» документаль-

ный фонд, научное значение которого является непреходящим.

В XIX веке материалы коллекции были не просто важны, но чрезвычайно актуальны для мировой ботанической науки: ботаники с огромным интересом и энтузиазмом изучали богатейшую растительную сокровищницу таинственной Японии, так долго закрытую для остального мира. Во второй половине XIX века признанным ведущим экспертом в области систематики японских растений был именно российский ученый: Карл Иванович Максимович (1827—1891). По его представлению и в соответствии с волей Зибольда, коллекция последнего была в 1869 году приобретена Императорской Академией наук для библиотеки Санкт-Петербургского Императорского Ботанического сада.

К сожалению, после смерти академика Максимовича собрание Зибольда было забыто на долгие годы и фактически выпало из международного научного обихода. Библиотека Ботанического института, будучи хранительницей коллекции, неоднократно пыталась привлечь к ней внимание ботанической общественности. Так, в 1982 году библиотека провела инвентаризацию изображений «рисованной флоры» Зибольда, результаты которой были опубликованы в одном из ведущих периодических изданий отечественной ботаники.² Однако эти усилия не принесли желаемых результатов.

В конце 90-х годов прошлого столетия Библиотека Академии наук представила собрание Зибольда зарубежным издателям, предложив его для публи-

кации. В 1993 году токийское издательство «Maguzen» выпустило в свет издание под названием «Siebold's Florilegium of Japanese plants».³ Роскошный двухтомник in folio носил выраженную ботаническую направленность, однако содержание первого тома сводилось к факсимильному воспроизведению 340 рисунков. Это обстоятельство являлось данью художественным достоинствам ботанической иллюстрации, собранной Зибольдом. Второй том включал сопровождаемые описаниями черно-белые фотографии изображений в уменьшенном масштабе и представлял коллекцию в полном объеме. Он содержал ряд соответствующих научных статей исторической направленности. Библиотека Ботанического института явилась не только инициатором издания коллекции, но и внесла неопределимый вклад в осуществление своей идеи. Сотрудники

библиотеки не ограничились выполнением огромного объема технической работы, обусловленной функциями хранителя, но выполнили также наиболее трудоемкую источниковедческую исследовательскую работу по материалам коллекции.

Выход книги вызвал в Японии огромный интерес к оригиналам собрания и обусловил естественное желание общественности познакомиться с памятником национальной истории и культуры. В БАН поступило предложение от японской компании «Art Life» об организации выставки части коллекции в четырех японских городах. В 1995 году этот проект был успешно реализован.

Надо сказать, что выставочная деятельность — дело живое, творческое и очень ответственное, оно требует разносторонних полноценных знаний, без которых трудно рассчитывать на успех. Кроме того, это работа с людьми, и от качества контактов между многочисленными участниками зависит многое. Сотрудникам библиотеки Ботанического института первый опыт организации выездной зарубежной выставки давался нелегко. Участникам проекта приходилось самостоятельно — и часто, что называется, по ходу работы — осваивать разнообразные, в большинстве своем совершенно новые для нас правила, технологии и процессы. Что касается нашего японского партнера, фирмы «Art Life», то для них выставка была первой попыткой сотрудничества с российскими коллегами. Мы взаимно учились и открывали друг друга, устанавливая необходимую для дела степень доверия.

Потраченные усилия не были напрасными. Выставка вызвала большой интерес и принесла удовлетворение всем участникам. Она сделала коллекцию широко известной и способствовала сохранению к ней интереса японской публики. Начиная с 1999 года, из Японии стали поступать новые предложения о показе собрания. Состояние

материалов позволяло рассмотреть эти проекты, и после длительного периода тщательной оценки целей и возможностей мы остановили выбор на хорошо нам известной и надежной фирме «Art Life». В кампании продолжали работать знакомые нам специалисты, что при прочих равных условиях служило дополнительным свидетельством надежности. В апреле 2001 года началась работа над второй передвижной выставкой материалов Зибольда в Японии.

БАН и «Art Life» были организаторами самостоятельного полномасштабного проекта, работа над которым продолжалась с весны 2001 по февраль 2003 года, когда коллекция возвратилась в родные стены и был завершен процесс оформления необходимых официальных процедур в таможенном ведомстве и Министерстве культуры. В целом, эту работу можно подразделить на три последовательных этапа: переговоры, собственно подготовка выставки и ее демонстрация.

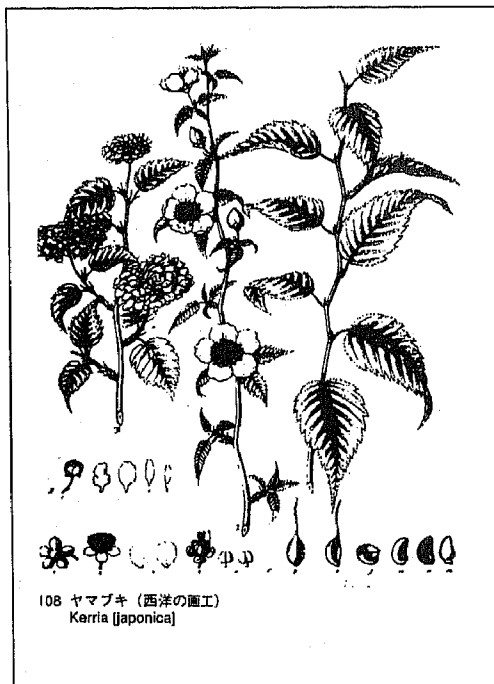
С апреля 2001 года начался первый (переговорный) этап, включавший проработку и согласование обширного круга вопросов относительно общего содержания и условий реализации проекта. Его результатом явилось утверждение предложенной нами концепции выставки, подготовка текста соглашения и организация визита представителей фирмы. Тщательная подготовительная работа принесла свои плоды. Визит, состоявшийся в ноябре 2001 года, был успешен: соглашение было подписано, и можно было приступить к реализации проекта.

Заметим, что в сложившейся ситуации вторая выставка реально могла стать повторением первой. Действительно, уже имелся опыт демонстрации данных материалов, причем в той же самой стране и в сотрудничестве с тем же партнером. Этот опыт был удачным, и японская сторона, в принципе, не возражала против его повторения. Однако этот путь был для нас неприемлем. Библиотека не считала оправдан-

ной эксплуатацию прежнего сценария и ставила перед собой новые конкретные задачи. Мы ясно осознавали свои цели в раскрытии содержательного богатства собрания Зибольда и полагали необходимым использовать для этого выставочную форму работы. Кроме того, мы планировали заработать некоторые средства для решения ряда практических вопросов, связанных с сохранностью коллекции.

В 1995 году при организации выставки задача библиотеки-хранителя была ограничена выполнением функций, обязательных для владельца, то есть исчерпывалась технической подготовкой коллекции к экспонированию, ее вывозом и возвращением в страну, а также контролем состояния физической сохранности и условий организации и демонстрации выставки. Мы не принимали участия в содержательной части проекта, и единственной концептуальной установкой, которой мы руководствовались, была общая идея популяризации наших материалов. Между тем, по нашему убеждению, оценка одних ботанических достоинств коллекции была недостаточной. Образно говоря, золотые ботанические россыпи лежали на поверхности и погребали под собой другие, не менее значимые ценности. Необходимо было уйти от привычной односторонности взгляда и показать нечто новое, проявить те грани содержания, которые переводили коллекцию на иной уровень обзора, проявляли ее общекультурную значимость.

Несмотря на многочисленные сложности, нам удалось убедить руководство фирмы в преимуществах предлагаемой концепции, которая получила свое развитие на следующей стадии проекта. В рамках второго этапа работы — конкретизации концептуального содержания, — соответствующий отбор экспонатов и разработка макета выставки составили одно из основных направлений деятельности. Для демонстрации был отобран 291 рисунок, список которых

стал неотъемлемой частью подписанного соглашения и составил предмет страхового полиса. Обширность этого списка заслуживает внимания и нуждается в специальных разъяснениях.

Дело в том, что в настоящее время Япония переживает экономический спад, который в сфере выставочной деятельности приводит к уменьшению числа выставок и, соответственно, удлинению их сроков. В нашем случае время реального экспонирования должно было составить 4,5 месяца,⁴ что не позволяло уложиться в нормативы, принятые для рисунков на бумаге. При таких условиях проект мог быть реализован только при наличии двух равноценных составов экспонатов. Проблема становилась особенно сложной, если учесть непростые задачи, которые мы ставили в отношении раскрытия содержательного богатства коллекций. Нам предстояло найти такое решение, при котором содержание, представленное в нужном для нас аспекте, могло

быть дважды равнозначно развернуто на материалах собрания Зибольда. Иными словами, следовало подготовить две выставки, представляющие одну концепцию, причем подготовить так, чтобы у музеев-участников не возникало мотивов для соперничества по поводу составов экспонатов.

Думается, этот случай если и не уникален, то весьма редок, особенно если учитывать, что выставка малой графики заведомо не могла ограничиться небольшим количеством рисунков. Принимая во внимание размеры выставочных залов, продолжительность демонстрации и учитывая пожелания и требования музеев, в каждом составе изначально планировалось представить около 150 работ. Подчеркнем также, что смена составов учитывала весьма существенную для специалистов возможность посещения обеих выставок, а экспонаты подбирались таким образом, чтобы включить максимальное количество ранее не демонстрировавшихся рисунков.

К нашему удовлетворению, создавшуюся проблему удалось решить. Используя богатство материалов, собранных Зибольдом, мы предложили партнерам показать японское ботаническое искусство и иллюстрацию первой четверти XIX века.⁵ Ботаническая иллюстрация этого времени демонстрирует яркий всплеск творческой активности, дает образцы использования различных техник, представляет разные направления развития. Следует сказать, что по многим причинам японская ботаническая иллюстрация до сих пор фактически являет собой terra incognita. Наша попытка рассмотреть ее состояние в ключевой, переломный период первой четверти XIX века, была первой целенаправленной интервенцией в эту сферу, а потому содержание выставки было насыщено совершенно новой информацией.

В основу экспозиции были положены результаты оригинального исследования, ставившего своей целью пока-

зать преломление исторической эпохи, пульсацию общих начал в специализированной, казалось бы, вполне обособленной, а потому достаточно закрытой области. Мы не могли также обойти вниманием чрезвычайно интересную тему реализации творческой личности, являющейся носителем традиционного восточного мировоззрения, но в то же время вооруженной совершенно новым, исходно иным, западным знанием. Вопросы взаимодействия культур были для нас важнейшими составляющими содержания выставки.

Все сказанное нашло отражение в экспозиции и сопровождавшем ее каталоге,⁶ текст которого был представлен издателю в русской и английской версии и дополнялся описаниями экспонатов, а также специально подобранными и прокомментированными дополнительными иллюстрациями.

Третьим направлением работы подготовительного периода было оформление документации, необходимой для получения разрешения Министерства культуры и Госархива РФ на вывоз коллекции в Японию. Устроителям предстояло организовать сохранный фонд, провести оценку и составить перечни экспонатов с указанием их характерных особенностей, составить документальные описания и описания физической сохранности рисунков, подготовить официальные бумаги в многочисленных экземплярах и т. д. Достаточно сказать, что объем основных документов составил 228 страниц, преимущественно англоязычного и латинского текста. Эти документы представлялись в 4—5-ти копиях, а при продлении разрешения требовалось частичное повторение и дополнение соответствующих комплектов.

Ситуация с получением разрешения была сложной, так как мы намеревались продемонстрировать коллекцию в нескольких городах и к тому же вывозили экспонаты на длительный срок (11 месяцев). Такие условия складывались объективно, поскольку затратная

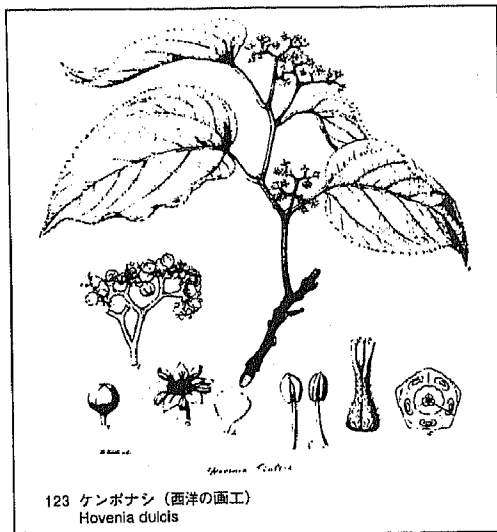
часть нашего проекта была столь значительной, что он мог быть осуществлен только при большом количестве музеев-участников. Эти обстоятельства и несоответствие бюрократических процедур оформления документации в России и Японии обусловили необходимость дважды продлевать в Москве действие разрешения.

Не говоря уже о том, что правила представления документов изменились непосредственно перед нашим визитом в Министерство, некоторые из них совершенствовались уже на протяжении срока экспозиции и далеко не всегда преподносили приятные сюрпризы. В данном отношении опыт организации первой выставки помог нам мало, и, в целом, бюрократическая сторона дела на протяжении полутора лет постоянно отнимала львиную долю нашего времени. Тем не менее, это была неизбежная работа, и все остальное приходилось делать одновременно с ней.

В процессе подготовки выставки большое внимание уделялось комплексу специальных мероприятий, проведенных в Научно-исследовательском отделе консервации документов БАН. Мы в очередной раз убедились, что в этой сфере нет малозначительных операций. Активного участия потребовали вопросы упаковки и транспортировки рисунков, подготовка и прохождение процедуры таможенного контроля. По существу, без реального вклада хранителей не обошелся ни один вопрос подготовки выставки.

Наконец, в апреле 2002 года начался выставочный тур в Японии, открывшийся в музее маленького шахтерского городка Тагава на юге страны (остров Кюсю) и закончившийся в январе 2003 года в Токио. Вторая выставка была в городе Мориока (префектура Ивате), расположенном примерно в 400-х км к северу от Токио, третья — в городе Сакура, в полутора часах езды от японской столицы.

Три из четырех названных выставочных залов принадлежали городским го-

сударственным музеям, и только один — токийский музей Одакю — был частным. До последнего момента решался вопрос о демонстрации выставки в городе Осака, где частный музей Даймару пытался изыскать для этого необходимые средства. К сожалению, эти планы не осуществились, поскольку сложность выставочной ситуации в стране не исчерпывается экономическими трудностями. Случай с Даймару очень показателен: сменившееся руководство музея предпочло организовать выставку иллюстраций из комиксов вместо демонстрации коллекции Зибольда. По сведениям коллег из «Art Life», в наши дни подобное решение отнюдь не редкость, и его можно было ожидать. Понятно, что эти обстоятельства не очень благоприятствуют пропаганде ботанической иллюстрации, жанра весьма специфического и малоизвестного.

Приятно отметить, что наша выставка имела успех. В небольших провинциальных городах, где невелик круг знатоков и любителей искусства, ее посетило свыше 10% населения. Некоторые люди, узнававшие о выставке из газет и лишенные возможности увидеть ее в собственном городе, специально приезжали в Тагава и Мориоку, иногда даже

из довольно удаленных мест. Отзывы посетителей и прессы о выставке были весьма и весьма лестными. Прекрасно оборудованный музей искусства города Мориока, открывшийся только в октябре 2001 года демонстрацией произведений Клода Моне, второй своей выставкой выбрал именно нашу. В этом музее была организована торжественная церемония открытия, на которой присутствовали представители власти, прессы и телевидения, многочисленные почетные гости. Не могу не сказать, что меня поразили возможности японских провинциальных музеев, способных играть роль серьезных культурных и просветительских центров. Все они построены в расчете на перспективу и оборудованы с учетом современных достижений в области музейного дела.

Что касается нашей выставки, то она представляла четыре направления японской ботанической иллюстрации, два из которых связаны с именами профессиональных японских художников (Кавахара Кейги и Тококу Шимицу), а два — с именами японских натуралистов-ботаников (Катсурагава Хокен и Мидзутани Сукероку). Самый большой раздел был посвящен уникальным ботаническим работам Кавахары Кейга, художника, которому удалось органично соединить в своих произведениях элементы восточной и западной культуры. Этот раздел состоял из нескольких частей, раскрывающих различные стороны творчества и личности мастера: его решение проблем жанра, отношение к изображаемому объекту, особенности стиля, его реальный вклад в мировую ботаническую иллюстрацию и ботаническое искусство. Начиналась выставка знакомством с некоторыми принципами и особенностями технологии создания ботанической иллюстрации, полезными для более глубокого понимания и оценки произведений жанра.

Развертывание сложной композиции потребовало непосредственного активного участия куратора. Кроме того, в каждом музее выставочные помеще-

ния предъявляли некоторые обязательные условия, к которым следовало приспособляться. Для принятия оптимальных решений необходимо было свободно оперировать материалом, и наше участие оказывалось незаменимым. Заметим также, что упаковка экспонатов, обеспечивающая условия их безопасной перевозки, руководствуется собственными правилами, которые не принимают во внимание композиционную структуру выставки. Это означало, что по прибытии в Японию нужно было разделить выставочные составы, а затем после каждой перевозки восстанавливать структуру экспозиции.

В промежутках между выставками рисунки хранились на специализированных складах компании «Ямато», которая занимается транспортированием произведений искусства и выполнением монтажных выставочных работ. Материалы, оставшиеся на хранение, проходили тщательную проверку состояния, по результатам которой составлялись соответствующие документы, подписываемые ответственными лицами. Рисунки вместе с дополнительно составленной описью вложения помещались в опломбированные ящики, которые с этого момента содержались в строго охраняемых помещениях при соблюдении всех необходимых условий хранения.

12 января 2003 года выставочный тур в Японии завершился. Экспозиция была демонтирована и перевезена в помещения компании «Ямато». Здесь рисунки были извлечены из паспарту, соединены со вторым составом, тщательно проверены, упакованы и подготовлены для таможенного досмотра и последующей транспортировки. Поздно вечером 22 января коллекция была благополучно доставлена в библиотеку Ботанического института. Проект успешно завершился. Японские партнеры были полностью удовлетворены результатами выставки и с энтузиазмом планируют развивать сотрудничество с Библиотекой Академии наук.

Мы успешно реализовали поставленные задачи. Новая выставка способствовала формированию более углубленного и объективного представления о коллекции и ее дальнейшей популяризации. Кроме того, отдел заработал средства на приобретение необходимого оборудования и проведение некоторых мероприятий по улучшению условий хранения ценных материалов, и в первую очередь, собрания Зибольда.

В настоящее время (июль 2003 г.), основное оборудование закуплено и смонтировано. На очереди проверка состояния коллекции, реорганизация порядка и режима ее хранения и перемещение в «новое жилище». Успешное завершение проекта принесло библиотеке глубокое удовлетворение и позволило продвинуться в решении серьезных долгосрочных задач, лежащих в русле глобальных проблем библиотечной деятельности: в области просвещения, пропаганды научных достижений и сохранения научного и культурного наследия человечества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Flora Japonica delineationibus ac picuris illustrata cura Ph. Fr. de Siebold*. 8 т. (Коллекция изображений японских растений, собранных Зибольдом в 1823—1862 гг. 970 рис., 9,3 x 12,7—46,0 x 65,6 см. В 1874—1875 гг. к коллекции добавлены 33 рис., сделанные в С.-Петербурге).

² *Алесина А. М.* Список оригинальных рисунков Ф. Зибольда // *Новости систематики высш. растений*. — 1982. — Т. 19. — С. 231—263.

³ *Siebold's Florilegium of Japanese plants = Florilegium plantarum Japonicarum Sieboldii: Held in the Library of the Komarov botanical institute, a subsidiary of the Library of the Russian Acad. of Sci., St. Petersburg.* — Tokyo: Maruzen, 1993.

⁴ В 1995 году при таком же количестве участников время экспонирования не превышало трех месяцев.

⁵ Выставка называлась «Японское ботаническое искусство и иллюстрация из коллекции Зибольда / Золотой фонд Библиотеки Российской Академии наук».

⁶ *Japanese Botanical Art and Illustrations from Siebold's Collection / The Treasures of the Library of the Russian Academy of Sciences (The Komarov Botanical Library, St. Petersburg): [Catalogue of Exhibition] / Selected and supervised by T.A. Tchernaja.* — [Tokyo: Art Life Ltd, 2002]. — 219, [5] p.

ЗАДАЧИ И МЕТОДЫ БИБЛИОМЕТРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ

Анастасия Юрьевна Иванова — кандидат педагогических наук, заведующая отделом научной систематизации литературы БАН

В последние годы улучшилось компьютерное оснащение библиотек, что создает предпосылки внедрения библиометрических методов в библиотечное и библиографоведческие исследования. В данной публикации дается краткое описание применения библиометрии в науках социально-коммуникативного цикла. Сообщается о результатах использования методики цитатного анализа для исследований локального документального потока на базе специализированной библиотеки.

Количественные исследования в библиотеках в той или иной форме проводятся очень давно. В современных условиях, когда компьютеризация рабочих мест библиотекарей стала широко распространенным явлением, можно не только автоматизировать традиционные исследования, но и проводить целый ряд принципиально новых с привлечением методов, раньше в библиотечной практике не использовавшихся. К ним относится, в частности, цитатный анализ. Исследуя документально-информационный поток (ДИП) с помощью цитатного анализа, можно определять ядро книг и периодики, оценивать характер научной деятельности отдельных ученых и научных коллективов, корректировать рубрикатор систематического каталога, решать вопросы соответствия фондов данной библиотеки информационным потребностям ученых.¹ Цели исследования ДИП с помощью ци-

татного анализа могут быть и традиционно библиотечными (оценка фонда и каталога), и библиографическими (определение наиболее популярных авторов, книг и периодики), и науковедческими (определение тезауруса научного направления), и социолого-науковедческими (определение продуктивности отдельных авторов и научных коллективов). Для проведения библиометрического исследования методом цитатного анализа необходимо иметь базу ссылок. Создание такой базы требует дополнительных усилий, и сделать это смогут только сотрудники специальных библиотек.

Реализуя научно-вспомогательную функцию библиографии, сотрудники научных библиотек постоянно пополняют всевозможные базы данных. Однако базы списков литературы создаются очень редко. Видимо, пока не пришло осознание значимости роли библиотекаря в исследованиях документальных информационных потоков. По крайней мере, на страницах таких специальных журналов, как «Библиотечное ведение», «Библиография», «Научные и технические библиотеки» за последние два года упоминаний о таких исследованиях нет. В журнале «Мир библиографии» в рубрике «Библиометрия» появляются статьи только по науковедению и никогда (исключение — публикация О.М.Зусьмана и Т.В.Захарчук²) — по библиотечному ведению. В журнале «Научно-техническая информация», традиционно уделяющем внимание применению библиометрических методов в науковедении, отсут-

ствуют материалы по применению тех же методов в библиотечном ведении и библиографоведении.

Происходит это, на мой взгляд, из-за смешения представлений о тех науках социально-коммуникативного цикла, которые уже почти сто лет используют библиометрию. Чтобы разграничить задачи применения библиометрических методов, в частности цитатного анализа, вспомним, как они возникли и чему служили вначале. Библиометрия является общенаучным методом и широко используется при проведении науковедческих, социологических, библиографоведческих, библиотечных и других исследований, однако единство объекта и идентичность методов исследований еще не означает совпадения во всем: различаются и цели исследований, и взгляды на существо ДИП, и отношение к ДИП как к феномену.

Библиометрия, является одним из основных методов науковедения. Еще в 1911 году русский химик академик Павел Иванович Вальден (1863—1957) первым в России использовал библиометрические методы для определения роли русских ученых (Д.И.Менделеева, А.М.Бутлерова, А.А.Воскресенского) в развитии мировой науки.³ А с той поры, когда библиотекарь лондонской научной библиотеки С.К.Брэдфорд положил начало исследованиям структуры документальных информационных потоков, минуло уже 70 лет. Термин «библиометрия» был введен в 1969 году А.Притчардом, который использовал его в своей статье для «Journal of Documentation». Современное представление о библиометрии отражается как в кратких, так и достаточно пространственных определениях.⁴

Рассмотрение науки как сложной открытой системы, для исследования которой необходима модель, в качестве которой вполне возможно использовать документальные информационные потоки, утвердилось к началу 1960-х годов.⁵ Исследуя «информаци-

онную модель науки», науковеды используют некоторый набор показателей. Эти показатели — данные о параметрах ДИП, полученные с помощью различных методов: количественной оценки элементов документального информационного потока (простая библиометрия); цитатного анализа (структурная библиометрия); лексического анализа (структурная библиометрия). Используются эти методы, как правило, не по отдельности, а в сочетании друг с другом.⁶

Остановимся подробнее на методе цитатного анализа. Его широкое использование в науковедении связано с цитированием, как основной этической нормой науки. Исследователи науки пришли к мысли, что «система научных цитат оказывается тем кодовым языком, который позволяет писать статьи в компактной форме без повторений. Идеи, на которые ссылается автор в своей публикации, передаются этим языком».⁷ Согласно Ю.Гарфилду,⁸ данные цитирования отражают состояние науки, позволяют проследить ход развития данного научного результата. С помощью цитирования стало возможно следить за изменением фронта научных исследований, выявлять области изменения исследовательских интересов и новые направления исследований, оценивать темпы развития различных направлений, продуктивность научных коллективов и отдельных ученых.

Потребность в наукометрических исследованиях вызвала к жизни библиометрический анализ. В 60-е годы науковедению понадобился надежный инструмент для проведения библиометрических исследований ДИП, и этот инструмент был создан библиографами на основе метода цитатного анализа. Мы имеем в виду Science Citation Index. С его помощью проводятся разнообразные исследования информационных потоков. Однако для анализа российской науки данных SCI недостаточно.⁹

Мы рассмотрели историю возникновения и основные задачи применения библиометрических методов в науковедении. Изучение ДИП с библиотечно-библиографической точки зрения, в самых общих чертах, представляет собой исследование, направленное на выявление реально существующего документального потока, отраженного в системе библиографических пособий (т. н. интегрального потока); на определение специфических особенностей ДИП данной отрасли знания; на нахождение внутри потока определенной тематической направленности «золотого ядра» книг и периодики (т. к. выявлять «золотое ядро» приходится постоянно, то важны способы его выявления). Лексический анализ локального потока позволяет определить тезаурус конкретного направления, что является основанием для развернутого тематического поиска в глобальных базах данных. С помощью библиометрических методов проводятся социологические исследования в библиотеках, определяется соответствие фонда библиотеки читательским потребностям. Библиограф может и должен определять ценность документа. Такой взгляд на смысл библиографической деятельности является на сегодня общепринятым. Одна из функций специальной библиографии выражается в том, чтобы дать оценку документов по различным качественным критериям.¹⁰ Методы, используемые при этом, могут быть и библиотечно-библиографическими, и заимствованными из других наук.

За последние годы вышел целый ряд работ по теории библиографии. Вместе с тем нельзя не заметить, что изучение ДИП продолжало оставаться почти исключительно уделом науковедов. Конечно, тому были причины: во-первых, недостаточная теоретическая разработанность функций библиографии. Ее надо было преодолеть. Во-вторых, техническая оснащенность наших специальных библиотек

до недавнего времени не позволяла даже думать о возможности проведения самостоятельного библиометрического исследования.

Теперь положение изменилось.

Специальная библиотека может проводить исследования локального ДИП методом цитатного анализа, используя базы данных списков литературы. Обусловлено это особенностями функций специальных библиотек, обязанных аккумулировать в своих фондах работы сотрудников учреждения. Результат деятельности ученого — доклад на конференции, отчет, статья, диссертация, монография. Необходимый атрибут научной публикации — список литературы.

Нами был проведен анализ базы данных прidisсертационных списков цитируемой литературы — LCL (Lists of Cited Literature), разработанной и наполненной на основе фондов библиотеки Института озероведения (фонд — 68 тыс. единиц; читателей — 170), являющейся сетевой библиотекой БАН.¹¹

Исследование методами библиометрии локального ДИП преследовало цели оптимизации библиотечно-библиографического обслуживания ученых академического института. База данных LCL организована в рамках СУБД ISIS. Стандартный набор полей библиографического описания, используемый в базах данных, поддерживаемых отделами БАН, был дополнен полями:

v910 — Диссертация (источник ссылки);

v606 — Предметная рубрика, тема;

v608 — Жанр.

Это позволило провести дифференцированный анализ содержимого базы по ряду библиографических параметров. Наполнение библиографической базы данных по фундаментальным экологическим исследованиям проводилось на основе списков цитируемой литературы докторских диссертаций по географическим, биологическим, физико-математическим наукам, защи-

щенных сотрудниками Института озероведения с 1990 по 1998 год (6 списков — 1914 названий).

Данные БД были экспортированы в электронные таблицы MS Excel и проанализированы стандартными статистическими средствами. Результатом исследования явилось определение языкового и жанрового состава, хронологической глубины, тематической направленности ДИП по фундаментальной экологии. Выявлено ядро книг и периодики, определен круг наиболее авторитетных авторов. Экспериментальные данные БД LCL, полученные на выборках небольшого объема, проявляют согласованность с общими наукометрическими закономерностями, характерными для ДИП: разделение кумулятивного проранжированного потока на три зоны («ядерная», «предъядерная» и «зона рассеяния»), выполнение закона Ципфа в «предъядерной зоне» и проявление эффекта Гросса в «зоне рассеяния».

Анализ содержимого БД LCL позволил дать количественную оценку соответствия фондов библиотеки института информационным потребностям сотрудников данного учреждения. Обеспеченность докторантов изданиями различных жанров такова: статьи из сборников и разделы монографий — 80%, материалы конференций — 73%, монографии — 66%, статьи — 47%. Обеспеченность отечественными изданиями — 78%, иностранными — 35%. Был проведен анализ рубрик систематического каталога, построены графики распределений процитированных публикаций по годам и т. д.¹²

Объем статьи не позволяет описать все результаты, однако мы и не ставили такой задачи. Нашей целью было рассказать о возможностях использования баз данных, создаваемых в специальных библиотеках, для научной работы библиотечкарей, доказать, что настало время для проведения исследований в специальных небольших библиотеках и пожелать коллегам успехов в научных изысканиях.

ПРИМЕЧАНИЯ

* ¹ Иванова А.Ю. Состояние и пути совершенствования библиотечно-библиографического обслуживания по экологии // Науч. и технич. б-ки. — 1999. — № 6. — С. 21—29.

² Зусьман О.М., Захарчук Т.В. О чем пишут специалисты? // Мир библиографии. — 1999. — № 6. — С. 19—23.

³ Воврене О.И. Анализ библиографических ссылок как метод оценки эффективности библиографического обеспечения НИР и ОКР: Дис. ... канд. пед. наук. — Л., 1975. — С. 68.

⁴ White H.D., Man Cain K.W. Bibliometrics // Annual. Rev. Inform. Sci. a. Technol. — 1989. — Vol. 24. — P. 119; Маршак И.В. Вклад России в развитие науки: Библиометрический анализ. — М.: ТОО Янус, 1995. — 248 с.

⁵ Лазарев В.С. Библиометрия // Вопросы библиографоведения и библиотековедения: Межвед. сб. — Вып. 12. — Минск, 1991. — С. 6.

⁶ Маршак И.В. Система цитирования научной литературы как средство слежения за развитием науки. — М.: Наука, 1988. — С. 127.

⁷ Лазарев В.С. Библиометрия... С. 16.

⁸ Гарфилд Ю. Можно ли выявлять и оценивать научные достижения и научную продуктивность? // Вестн. АН СССР. — 1982. — № 7. — С. 42—50.

⁹ См. примеч. 1.

¹⁰ Фокеев В.А. Природа библиографического знания. — М., 1995. — С. 169—170.

¹¹ Иванова А.Ю. Особенности потока первичных и вторичных документов в приоритетном научном направлении (на примере экологии): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. — СПб., 2002. — 18 с.

¹² См. примеч. 1 и 11.

СТРУКТУРА И ИНФОРМАЦИОННОЕ НАПОЛНЕНИЕ ВЕБ-САЙТОВ РОССИЙСКИХ БИБЛИОТЕК

Виктор Павлович Захаров — кандидат филологических наук, старший преподаватель филологического факультета С.-Петербургского государственного университета

Общие положения

Задача по созданию сайтов состоит в том, чтобы наполнить веб-страницы действительно ценным и глубоким содержанием и при этом сделать их удобными для пользования. При этом следует исходить из существующих критериев оценки качества сайтов, к которым относятся:

- глубина содержания;
- легкость навигации;
- стабильность информационных ресурсов;
- оперативность обновления информации;
- доступность для пользователей;
- единый дизайн всех разделов.

Глубина содержания определяется объемом имеющейся информации, степенью ее детализации и, конечно же, ценностью. Информативность библиотечных страниц может быть достигнута путем размещения материалов, представляющих наибольший интерес для посетителей, которыми потенциально становятся все пользователи Интернет. К таким источникам относятся, в первую очередь, электронный каталог и иные базы данных библиотеки, бюллетени новых поступлений.

Главным информационным продуктом библиотек следует считать электронный каталог, с помощью которого можно определить наличие в библиотеке того или иного источника, или подготовить список литературы по теме. Большую ценность представляют также полные тексты книг, журналов и других материалов, однако законы авторского права в большинстве случаев

запрещают библиотекам публиковать их на своих серверах. Впрочем, это отдельная и большая тема, которую мы здесь не обсуждаем.

Содержание страниц можно значительно обогатить за счет размещения информации о фонде выполненных справок, полнотекстовых сборников докладов, прозвучавших на проводимых библиотекой конференциях, и выпускаемых библиографических указателей, в т. ч. и каталогов выставок. При наличии достаточной квалификации у специалиста, создающего сайт библиотеки, можно, например, предложить читателям электронную форму заказа литературы по МБА, книгу отзывов и предложений. Идеальной является ситуация, когда потенциальный пользователь на основе представленных на библиотечном сервере сведений смог бы составить исчерпывающую картину информационного потенциала библиотеки и получить всю необходимую информацию, или принять решение о ее посещении.

Помимо собственной библиотечной информации, полезно представить перечни ссылок на наиболее богатые в информационном отношении источники, расположенные на других серверах. Такие перечни могут носить как универсальный, так и тематический характер и в этом случае быть неким электронным аналогом библиографических указателей, приуроченных к актуальной проблематике, знаменательным датам и событиям. Наличие подобных коллекций ссылок делает библиотечный сервер притягательным для пользователей, ищущих в сети систематизированные знания. Например, уже сегодня в Интернет представлено большое количество электронных аналогов известных периодических изданий. Размещение ссылок на них на библиотечном сервере очень уместно, при этом для удобства читателей можно предварительно систематизировать журналы по отраслям знания в соответствии с традиционной библиотечной классификацией.

Крайне полезными для читателей являются также ссылки на справочные ресурсы Интернет и средства поиска информации в сети.

Простота навигации зависит от логичности классификационной схемы сайта, которая обычно имеет иерархическую структуру. Важно обеспечить посетителям возможность без труда двигаться от раздела к разделу, легко возвращаться назад, в любой момент сменить выбранную иерархическую ветвь или получить справку. Ключевое значение при этом имеет разработка титульной страницы, содержащей самый общий перечень разделов сервера, его своеобразный основной ряд. В зависимости от особенностей каждой библиотеки этот перечень будет разный, однако следующие несколько разделов должны быть обязательными:

- общие сведения о библиотеке (перечень отделов, распорядок работы, правила записи и т. д.);
- информационно-библиографические ресурсы (перечень и подробная характеристика имеющихся каталогов, картотек, баз данных на CD-ROM);
- сведения о фондах (состав книжного фонда, периодики, фонда аудиовизуальных документов и др.);
- календарь событий (сведения о предстоящих мероприятиях).

Названия разделов часто полезно снабжать краткими комментариями, дабы посетитель не гадал, за какой из ссылок помещены сведения о планируемых книжных выставках, где доступ к бюллетеню новых поступлений, а где правила заказа литературы по межбиблиотечному абонементу. Ссылки на наиболее ценные источники, например, на электронный каталог, целесообразно разместить и дополнительно выделить прямо на «титульной» веб-странице. Это же относится и к крупным мероприятиям массового характера, анонс которых стоит делать все более заметным по мере их приближения.

Обязательным правилом следует считать размещение на титульной страни-

це ссылки на обычный и электронный почтовый адрес библиотеки.

Стабильность информационного наполнения определяется постоянным наличием информации на сервере. Пользователь должен быть уверен, что найдет интересующие его сведения (новые или те, с которыми он познакомился ранее) при любых технологических и структурных реорганизациях сайта. Даже утратившие острую актуальность материалы, например, доклады позапрошлого годней конференции или материалы завершившейся выставки, следует не удалять, а переводить в архивную часть сайта. Это обеспечит необходимую информационную «прочность» сервера, которая с годами будет лишь укрепляться. Полностью можно освободиться лишь от страниц временного характера, например, посвященных закончившемуся месячнику продажи списанных изданий из фондов библиотеки.

Оперативность обновления данных — это постоянное поддержание соответствующих веб-страниц в актуальном состоянии. Значение имеет как регулярное пополнение электронного каталога новыми массивами библиографических записей, так и своевременное размещение информации о грядущих и текущих событиях жизни библиотеки. Также оперативно должно проводиться обновление ссылок на внешние ресурсы, дабы не допускать устаревания информации. Регулярное обновление и пополнение сведений как ничто другое способствует сохранению интереса к сайту у его постоянных посетителей, а следовательно, повышает его авторитет и рейтинг.

Доступность страниц складывается из нескольких факторов, главными из которых являются техническая «устойчивость» веб-сервера, а также скорость загрузки информации сайта, которая зависит от многих внешних и внутренних факторов. Однако и оформление страниц может повлиять на до-

ступность информации, поскольку злоупотребление иллюстративными материалами, аудио- и видеофрагментами, которые «вешают» намного больше обычного текста, может ощутимо снизить скорость передачи данных, и таким образом в значительной степени затруднит, или сделает совершенно невозможным, их использование. Об этом надо постоянно помнить и применять графику, а тем более звук и видео, в разумных пределах. Изысканный дизайн — не самоцель и хорош только тот дизайн, который работает на содержание.

Внешнее оформление библиотечных веб-страниц, как нам представляется, не имеет кардинального значения. Естественным требованием является единообразный стиль оформления всего сервера.

Анализ информационного наполнения библиотечных веб-сайтов

Для анализа были выбраны веб-сайты 40 библиотек: 20 петербургских, 10 московских и 10 региональных (приложение 1). Исследование включало анализ и описание каждого сайта в отдельности и выявление разделов классификационной схемы на каждом сайте, сведение всех классификаторов к «общему знаменателю», и далее — оценка сайтов всех библиотек уже по единой схеме.

В результате предварительного анализа существующих сайтов нами был выработан набор элементов описания библиотек, разбитых на 8 разделов и 45 подразделов. Эти признаки в большинстве случаев можно считать элементами метаданных библиотечной деятельности. Приведем эту схему и, частично, результаты анализа на материале результирующей таблицы, содержащей сведения о лучших сайтах российских библиотек в Интернет.

Лучшие библиотечные сайты по результатам сравнения

Библиотеки \ Информация	РНБ	РГБ	ГПНТБ	ГПИБ	ЦНСХБ	Новосибирская ГОНБ
Общие сведения о библиотеке						
1. Историческая справка	+	+	+	+	+	+
2. Администрация	+	+	+	+	+	+
3. Подразделения	+	+	+	+	+	+
4. Сотрудники	+	+	+	+	+	+
5. Статистические данные о фондах	32,5 млн. ед.	42 млн. ед.	ок. 8 млн. ед.	4 млн. ед.	3 млн. ед.	+
6. Статистические данные о работе в 2000 году	—	—	—	—	—	—
7. Адрес, телефон, маршрут, электронный адрес	+	+	+	+	+	+
8. Режим работы	—	+	+	+	+	+
9. Сведения о городе	+	—	—	—	—	—
10. Библиотека благодарит...	—	+	+	—	—	—
Новости						
11. Свежие новости	—	+	—	+	+	+
12. Архив новостей	+	+	+	+	+	+
Обслуживание читателей						
13. Читальные залы	+	+	+	+	+	+
14. Запись читателей	+	+	—	+	+	+
15. Платные услуги	+	+	+	+	+	+
16. Доступ в Интернет	+	+	+	+	+	+
17. Лекции, выставки	+	+	+	+	+	+
Ресурсы библиотеки (описание)						
18. Фонды и коллекции	+	+	+	+	+	+
19. Каталоги и картотеки	+	+	+	+	+	—
Электронные ресурсы						
эк 20. Книги	+	+	+	+	—	+
21. Периодика	+	—	+	+	+	+
бд 22. На CD-ROM	+	+	+	+	+	+
23. On-line	+	+	+	—	+	+
24. Списки и указатели	+	—	+	+	—	—
25. Электронные издания	+	+	+	—	+	+
26. Электронная доставка документов	+	+	+	+	+	—
27. Выставки On-line	+	—	—	—	—	—
28. Web-проекты	+	+	+	+	+	+
29. Списки рассылки	—	+	—	—	—	—
30. Путеводители по ресурсам Интернет	+	+	+	+	+	+
Профессиональная деятельность						
31. Конференции	+	+	+	+	—	+
32. Программы и проекты	+	+	+	+	—	+

Библиотеки \ Информация	РНБ	РГБ	ГПНТБ	ГПИБ	ЦНСХБ	Новосибирская ГОНБ
33. Издательство, публикации	+	+	+	—	+	+
34. Международные мероприятия	+	+	+	—	—	+
35. Партнеры (сотрудничество)	+	+	+	+	+	+
36. Специальная информация	+	+	+	+	+	+
Информация в помощь посетителям сайта						
37. Карта сайта	+	+	—	+	+	+
38. Поиск по сайту	+	+	+	+	+	—
39. Гостевая книга	—	+	—	—	—	—
40. Счетчик посещений	—	+	+	—	+	—
41. Веб-мастер	+	+	+	+	+	+
42. English version	+	+	+	—	+	+
Графическое оформление сайта						
43. Общая цветовая гамма	4б.	5б.	4б.	5б.	3б.	3б.
44. Логотип	4б.	5б.	4б.	2б.	4б.	3б.
45. Наличие фотографий	+	+	+	+	+	+

Если кратко обобщить данные анализа, то можно сказать следующее. Пока в целом уровень российских библиотечных сайтов весьма средний. Особенно это касается сайтов региональных библиотек. Они редко обновляются, на них отсутствуют многие разделы и т. д. Можно сказать, что в настоящий момент библиотеки в своем большинстве еще не осознали значения веб-сайта как эффективного инструмента библиотечной работы.

Различные элементы метаданных (разделы описания) представлены на сайтах по-разному, как качественно, так и количественно.

Адрес, телефон, маршрут, режим работы и электронный адрес библиотеки являются обязательными атрибутами библиотечного сайта в Интернет, и эти данные, действительно, имеются на всех рассмотренных сайтах. Исторической справки из 40 библиотек не имеют только 3 библиотеки. (Здесь и далее мы не называем конкретные библиотеки как в целях экономии места, так и потому, что за время, истекшее со времени проведения анализа в 2001—

2002 годах, содержимое отдельных сайтов могло поменяться. В то же время общая картина вряд ли изменилась существенно.)

С другой стороны, лишь 4 библиотеки разместили на своем сайте итоговые данные о своей деятельности за год. Всего у 5 библиотек имеются на сайте сведения о городе или краевой информация. Кстати, на сайте РНБ информация о городе есть только в англоязычной версии. Значительное число библиотек (62,5%) не сочли нужным разместить на сайте правила записи читателей в библиотеку.

Новости часто помещаются на первой странице в прокрутке или просто перечислены с отсылками на страницу, где они раскрываются более подробно. Вообще не имеют раздела «Новости» 27,5% библиотек. Данный раздел на многих сайтах плохо обновляется, иногда на сайте выставлены новости двухлетней давности.

Электронный каталог, несомненно, следует считать главным информационным компонентом веб-сайтов библиотек. В основном, в каталогах отражается

литература 1990-х годов издания, т. е. с начала периода массовой компьютеризации библиотек. На сегодняшний день не имеют электронного каталога вообще, как это можно понять по данным, представленным на сайтах, 27,5% из рассмотренных библиотек. Еще 12,5% библиотек имеют электронные каталоги, но не выставляют их на сайт и используют только в локальном режиме. Поисковый потенциал многих систем весьма низок. Однако анализ собственно поисковых возможностей электронных каталогов не входил в нашу задачу.

Электронной доставкой документов занимаются в основном крупные библиотеки. Из рассмотренных библиотек только 10 (25%) освоили этот сервис.

Как правило, библиотеки не только представляют сведения о собственных ресурсах, но и помогают посетителям сайта в поиске других информационных источников, организуя путеводители по ресурсам Интернет. Данный подраздел существует на сайтах 26 библиотек (65%).

Три библиотеки имеют такой интересный сервис, как выставки в режиме online.

Плохо обстоит дело с информацией в помощь посетителям сайта. Лишь 27,5% просмотренных сайтов содержат подраздел «Карта сервера», который позволяет пользователю сразу на одной странице увидеть всю классификационную схему. Поиск по сайту есть всего лишь на 17,5% сайтов. Счетчик посещений — на 20% сайтов.

Английская версия сайта (совсем редко другие) присутствует на 18 сайтах (45%).

Очень полезный сервис — гостевая книга («Пишите нам»). Пользователь может послать свои отзывы, предложения, а может быть, и жалобы. При этом имеется возможность не только послать свое письмо, но и почитать письма других читателей. На 27,5% сайтов данный ресурс имеется.

Типовая схема библиотечного сайта

На основе просмотренного и проанализированного материала нами была также составлена типовая схема библиотечного сайта (приложение 2), которая включает все необходимые ресурсы, обязательные для предоставления в Интернет. Ее наличие позволило бы многим библиотекам сэкономить время и силы при создании сайтов.

Естественно и очевидно, что и при наличии такой схемы сайты разных библиотек по различным причинам будут от нее отклоняться, но это будет, как правило, обоснованные и сознательно принятые отклонения. Такая схема не может быть навязана библиотекам, она должна появиться и быть принята в результате обсуждения и понимания библиотеками ее достоинств и необходимости.

И наконец, — унификация наполнения сайтов, логичность классификационной схемы, удачные названия ее разделов и подразделов, полнота информации — всё это значительно облегчит пользователю работу с библиотечными сайтами.

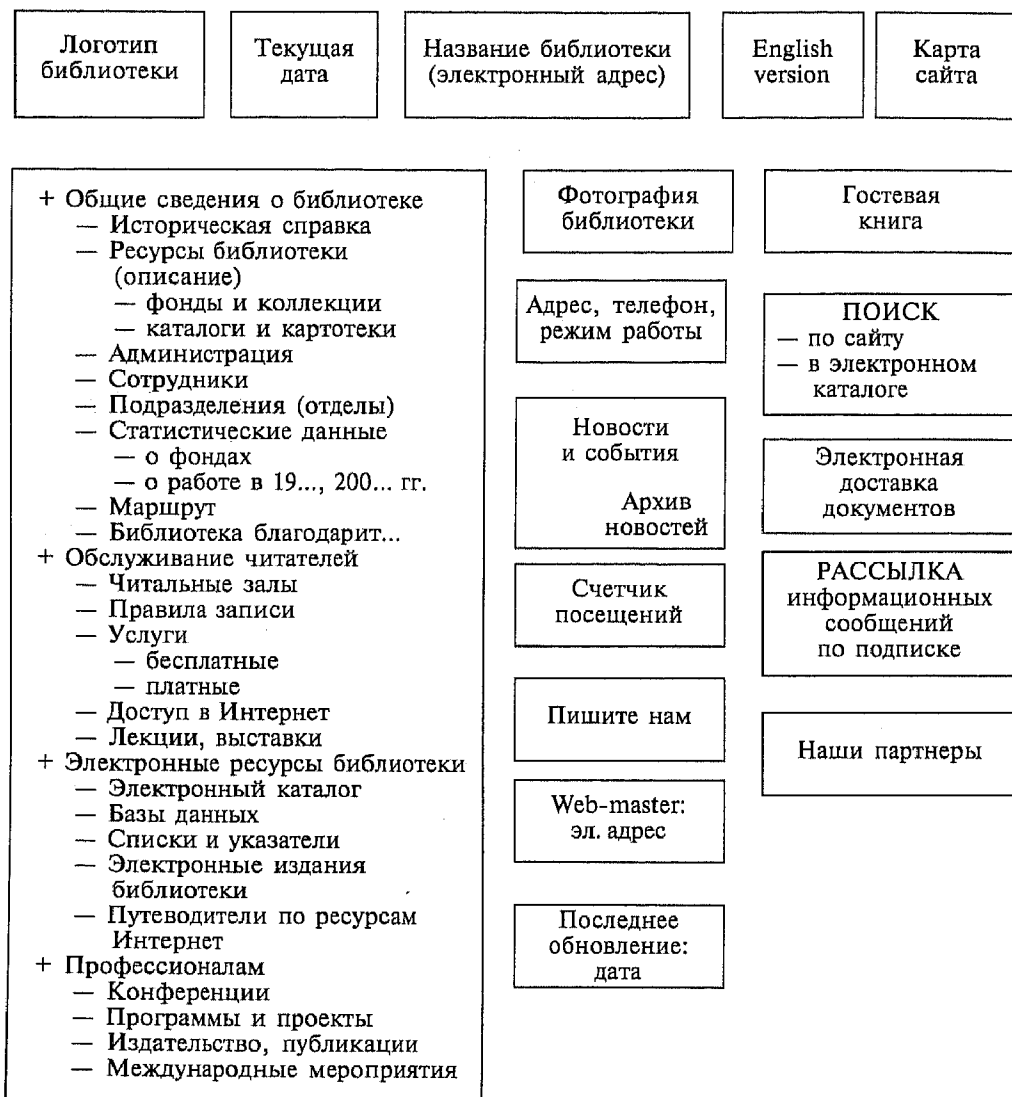
Приложение 1. Перечень библиотек — объектов анализа

№	Название библиотеки	Сокращенное название	http-адрес библиотеки
1	Российская национальная библиотека	РНБ	www.nlr.ru
2	Библиотека Российской Академии наук	БАН	www.csa.ru /BAN/ www.ban.ru
3	Ленинградская Областная детская библиотека	ЛОДБ	www.deti.spb.ru
4	Научная библиотека Государственного Русского музея	НБ ГРМ	www.rml.org.ru

№	Название библиотеки	Сокращенное название	http-адрес библиотеки
5	Центральная городская публичная библиотека им. В.В.Маяковского	ЦГПБ Маяковского	www.pl.ru
6	Научная музыкальная библиотека С.-Петербургской Консерватории им. Н.А.Римского-Корсакова	НМБ Консерватории	www.csa.ru /Colibry/
7	С.-Петербургская государственная библиотека для слепых	СПбГБС	www.gbs.spb.ru
8	Центральная городская детская библиотека им. А.С.Пушкина	ЦГДБ Пушкина	www.mincult.isf.ru /library/
9	Ленинградская областная универсальная научная библиотека	ЛОУНБ	www.lrl.da.ru
10	Театральная библиотека С.-Петербурга	СПбТБ	www.palmira.net /arts/tlib/ russian/
11	Научная библиотека С.-Петербургского государственного университета	НБ СПбГУ	www.lib.pu.ru
12	Фундаментальная библиотека С.-Петербургского государственного технического университета	ФБ СПбГТУ	www.unlib.neva.ru
13	Фундаментальная библиотека С.-Петербургского медицинского университета им. Н.П.Павлова	ФБ СПбМУ	www.spmu.runnet.ru/ biblio/
14	Библиотека С.-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения	Б-ка СПбГУАП	www.lib.aanet.ru
15	Фундаментальная библиотека С.-Петербургского государственного электротехнического университета	ФБ СПбГЭУ	www.eltech.ru
16	Библиотека С.-Петербургского государственного университета экономики и финансов	Б-ка СПбГУЭФ	www.lib.finec.ru
17	Библиотека Математического института им. Стеклова	Б-ка МИ Стеклова	www.pdmi.ras.ru/ library.html/
18	Библиотека С.-Петербургской химико-фармацевтической академии	Б-ка СПбХФА	www.pharm.runnet.ru/ lib/ index.html/
19	Библиотека Европейского университета в С.-Петербурге	Б-ка ЕУСПб	www.eu.spb.ru/ lib/ index.htm
20		РГГУ	
21	Российская Государственная библиотека	РГБ	www.rsl.ru
22	Государственная публичная историческая библиотека России	ГПИБ	www.shpl.ru
23	Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М. И. Рудомино	ВГБИЛ	www.libfl.ru
24	Российская государственная библиотека по искусству	РГБИ	www.artlib.ru
25	Государственная публичная научно-техническая библиотека России	ГПНТБ	www.gpntb.ru
26	Государственная центральная научная медицинская библиотека	ГЦНМБ	www.scsml.rssi.ru
27	Центральная научная сельскохозяйственная библиотека	ЦНСХБ	www.cnshb.ru
28	Центральная отраслевая библиотека по физической культуре и спорту РФ	ЦОБ ФиС РГАФК	www.lib.sportedu.ru
29	Научно-техническая библиотека Московского энергетического института	НТБ МЭИ	www.mpei.ac.ru/ libr/

№	Название библиотеки	Сокращенное название	http-адрес библиотеки
30	Научно-техническая библиотека Московского государственного инженерно-физического института	НТБ МИФИ	http://library.mephi.ru/
31	Вологодская областная универсальная научная библиотека	Вологодская ОУНБ	www.booksite.ru
32	Воронежская областная универсальная научная библиотека им. И.С.Никитина	Воронежская ОУНБ	www.libr.vrn.ru
33	Кемеровская областная научная библиотека им. В.Д.Федорова	Кемеровская ОНБ	www.rsl.kemsu.ru
34	Архангельская областная научная библиотека им. Н.А.Добролюбова	Архангельская ОНБ	http://dvinaland.ru/ russian/ KULTURA/ bibliot_arkh/ Bib1.htm
35	Новосибирская государственная областная универсальная научная библиотека	НГОУНБ	www.rstlib.nsc.ru
36	Национальная библиотека Республики Карелия	НБ Карелии	www.library.karelia.ru
37	Нижегородская государственная областная универсальная научная библиотека	НГОНБ	www.nounb.scinpnov.ru
38	Челябинская областная универсальная научная библиотека	ЧОУНБ	www.unlib.chel.ru
39	Кировская областная научная библиотека им. А.И.Герцена	Кировская ОНБ	http://195.122.234.26/
40	Ивановская областная библиотека для детей и юношества	Ивановская ОБ	

Приложение 2. Типовая схема библиотечного сайта

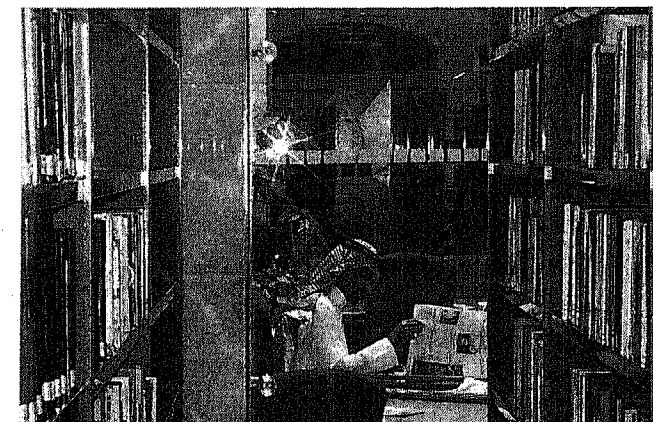
Международная конференция
«РОССИЯ И САУДОВСКАЯ АРАВИЯ:
ДИАЛОГ ДВУХ КУЛЬТУР»

4—5 сентября 2003 года в Библиотеке Российской Академии наук и Российской национальной библиотеке состоялась международная конференция «Россия и Саудовская Аравия: диалог двух культур». Конференция была приурочена к официальному визиту в Российскую Федерацию наследного принца Королевства Саудовская Аравия Абдаллы бен Абдель Азиза Аль Сауда. На открытии конференции выступили с приветствиями представители государственной власти Российской Федерации, научных и культурных учреждений Санкт-Петербурга, представители законодательной власти, научных и культурных учреждений Саудовской Аравии.

В работе конференции приняли участие сотрудники Библиотеки Российской Академии наук, Российской национальной библиотеки, Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Инсти-

тута образования взрослых при Российской Академии образования, Независимого русско-арабского культурного центра Санкт-Петербурга, Публичной библиотеки имени короля Абдель Азиза в г. Эр-Рияде, Верховного законодательного совета Королевства Саудовская Аравия, Университета короля Сауда. Доклады на конференции были посвящены вопросам истории научного и культурного сотрудничества России и Саудовской Аравии, перспективам сотрудничества между двумя странами в области информационных технологий, изучению возможностей стратегического партнерства.

Участники конференции из Саудовской Аравии посетили ведущие научные и культурные учреждения Санкт-Петербурга, встретились с общественностью Санкт-Петербурга и руководством библиотек и музеев города.

Публичная библиотека имени короля Абдель Азиза в г. Эр-Рияде

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ТРОПА ТРОЯНОВА»

предлагает

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ РУССКИХ СКАЗОК

Северные сказки. Сборник Н. Е. Ончукова. В 2 книгах.

Сказки и песни Белозерского края.

Сборник Б. и Ю. Соколовых. В 2 книгах.

Русские сказки и песни в Сибири. (Записки Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества по этнографии 1902 и 1906 гг.)

Озаровская О.Э. Пятиречье. (Бабушкины старины. Пятиречье. Эпическая поэзия)

Лекарство от задумчивости. (Русская сказка в изданиях 80-х годов 18 века)

Худяков И.А. Великорусские сказки. Великорусские загадки.

Зеленин Д.К. Великорусские сказки Вятской губернии.

Старая погудка на новый пад. (Русская сказка в изданиях конца XVIII века)

Великорусские сказки архива Русского географического общества. Сборник А.М. Смирнова. В 2 книгах.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ РУССКИХ БЫЛИН

**Древние российские стихотворения, собранные
Киршею Даниловым**

**Архангельские былины и исторические песни, собранные
А.Д. Григорьевым.** В 3 томах.

ВЫПУСК СЕРИЙ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

199406, Санкт-Петербург, а/я 283 (812) 355-6223
lft@atlant.ru www.tropa-trojanova.com

